

---

*Новомученики и подвижники
XX века
Николо-Пешношского монастыря*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Немного о Пешноше	6
Синодик Пешношского монастыря	10
Свято-Николо-Пешношский-Мефодиев монастырь в начале XX века	14
Пешноша в эпоху гонений	21
Последний защитник обители	25
Ликвидация монастыря	29
«Которые размонашились, а которых посадили»	32
Прославленные новомученики пешношские	
Прмч Аристарх (Заглодин-Кокорев)	37
Прмч Герасим (Мочалов)	42
Прмч Иоасаф (Шахов)	46
Прмч Николай (Салтыков)	51
Прмч Иона (Смирнов)	56
Сщмч Симеон (Кульгавец)	57
Вновь найденные сведения	
Схиигумен Мефодий – игумен Варанава (Жуков)	60
Епископ Никон (Дегтяренко)	72
Иеромонах Анастасий (Павлов)	74
Иеромонах Пахомий (Слепнев)	78
Иеромонах Варсанофий (Будкин)	81
Иеромонах Никандр (Никитин)	83
Иеромонах Борис (Ветров)	92
Иеродиакон Парфений (Никитин)	93
Монах Герман (Смирнов)	93
Монах Василий (Козлов)	94
Священник Петр Крымов	98
Монахи Николо-Пешношского монастыря, о которых совсем мало сведений	99
Иеродиакон Самуил (Кочурин) и Спасский храм с. Дулово	99
Возрождение Николо-Пешношского монастыря	105

Предисловие

Прежде чем рассказать о новомучениках и исповедниках пешношских нужно понять, кто такие новомученики.

Мученик - это слово имеет древнегреческое происхождение и звучит как «мартис» (отсюда - слово мартиролог) и переводится как «свидетель». Это люди, которые свидетельствовали о своей вере даже до смерти, они предпочитали умереть, но не отречься от Христа.

Первый христианский мученик - первомученик Стефан был убит около 33-36 года. В понятие «мученик» включено и понятие «великомученик».

Великомученики – те святые мученики, которые претерпели за исповедания Христа особо тяжелые и продолжительные мучения. (Например – великомученик Георгий Победоносец).

Мучеников, пострадавших в священном сане называют священномучениками, а пострадавших в иноческом чине – преподобномучениками.

Исповедники - это сонм святых, прославляемых Церковью за открытое исповедание во время гонений своей веры во Христа; к числу исповедников причислялись те христиане, которые, претерпев мучения, остались, в отличие от мучеников, в живых и умерли позже естественной смертью.

В Православии исповедников из числа священнослужителей называют священноисповедниками, из числа монахов - преподобноисповедниками. Понимание исповедничества как подвига основано на словах Христа: *Итак, всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным* (Мф 10. 32-33).

Вот эти слова – «исповедовать Христа» в недавние времена торжества коммунистической идеологии могли стоять (и стоили!) многим россиянам свободы и даже жизни.

Просто за то, что человек ходил в храм, или молился дома, не говоря уже о том, что был священнослужителем или монахом – подвергали аресту, мучили в процессе допросов, сажали в тюрьму, отправляли в концлагерь и расстреливали.

Те христиане, которые были убиты в XX веке во время политических репрессий, носят название новомучеников. А те, кто пострадал, но не до смерти - исповедников Российских.

Только после крушения коммунистического режима в 1991 году Церковь смогла свободно прославлять святых, в том числе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Под руководством митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, долгое время возглавлявшего Синодальную комиссию по канонизации новомучеников, была последовательно и интенсивно проделана большая работа, которая позволила в 2000 году на Юбилейном Архиерейском соборе прославить 860 новомучеников и исповедников Российских.

О значении подвига новомучеников исповедников Российских ясно сказал в своем докладе Святейший Патриарх Алексей II на Архиерейском Соборе 2003 г.: «Они доказали, что христианство – это основание жизни, а Христос – высшая ценность и истина, отвергнуть которую равносильно духовной смерти... Стояние мучеников в вере было противостояние неверию... ценой лишений и даже собственной жизни», -

Святейший Патриарх Кирилл в докладе на Архиерейском Соборе в 2018 г. подчеркнул значение подвига новомучеников для всего народа: «Новомученики — это герои, а без героев не может существовать народ, не может существовать нация».

«Господь принял эту великую жертву и Своим Промыслом направил ход истории в годы Второй мировой войны так, что Бого-и-человеконенавистническое советское руководство вынуждено было отказаться от планов скорейшего искоренения религии в СССР. Насадить повсеместно «культ убийств, грабежа и богохульства» большевикам не удалось. Именно благодаря подвигу новомучеников и исповедников Русская Православная Церковь и была спасена»*, - это мнение священника Александра Мазырина. К которому хотелось бы добавить такую мысль, что была спасена не только Русская Православная Церковь, но была спасена и Россия.

Потому что у государства Российского фундамент – Православие.

Конечно, те люди, которые падали под градом пуль в рвы Бутовского полигона (место массовых расстрелов под Москвой) - тогда не казались победителями. Но они победили, и безбожный режим ушел в небытие.

---

*http://e-vestnik.ru/analytics/smysl_i_znachenie_3049?m=print

В 30-х годах казалось, что Русская Православная Церковь почти уничтожена, а через 60 лет Церковь начала прославлять своих святых новомучеников, которые и не думали, что кто-то вспомнит их имена. Конечно, всех имен мы, не очень-то благодарные потомки, и не найдем, но души поименованных и не поименованных святых молятся за нас, за Церковь и за Россию.

Приведу слова митрополита Ювеналия: «Канонизация новомучеников и исповедников Российских XX века, осуществленная Архиерейским Юбилейным Собором в августе 2000 года, бесспорно, является одним из величайших событий за всю историю бытия Русской Православной Церкви»*.

На 15 октября 2018 года число прославленных новомучеников и исповедников Церкви Русской достигла 1784 человека.

«Гонение окончится, и Православие снова восторжествует. Сейчас многие страдают за веру, но это – золото очищается в духовном горниле испытаний. После этого будет столько священномучеников, пострадавших за веру Христову, сколько не помнит вся история христианства»**.

Эти слова сказал в 1927 г., незадолго до своего расстрела, священномученик митрополит Серафим (Чичагов), и они были пророческими.

Николо-Пешношский монастырь дал Вселенскому Православию шесть прославленных новомучеников, из них четверо убиты на Бутовском полигоне: преподобномученики Герасим (Мочалов), Иоасаф (Шахов), Николай (Салтыков) и священномученик Симеон (Кульгавец). Место захоронения прмч. Аристарха (Заглодина-Кокорева) и прмч. Ионы (Смирнова) не известно.

---

*<https://e-libra.ru/read/552375-zhitiya-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossijskih-hh-veka.html>

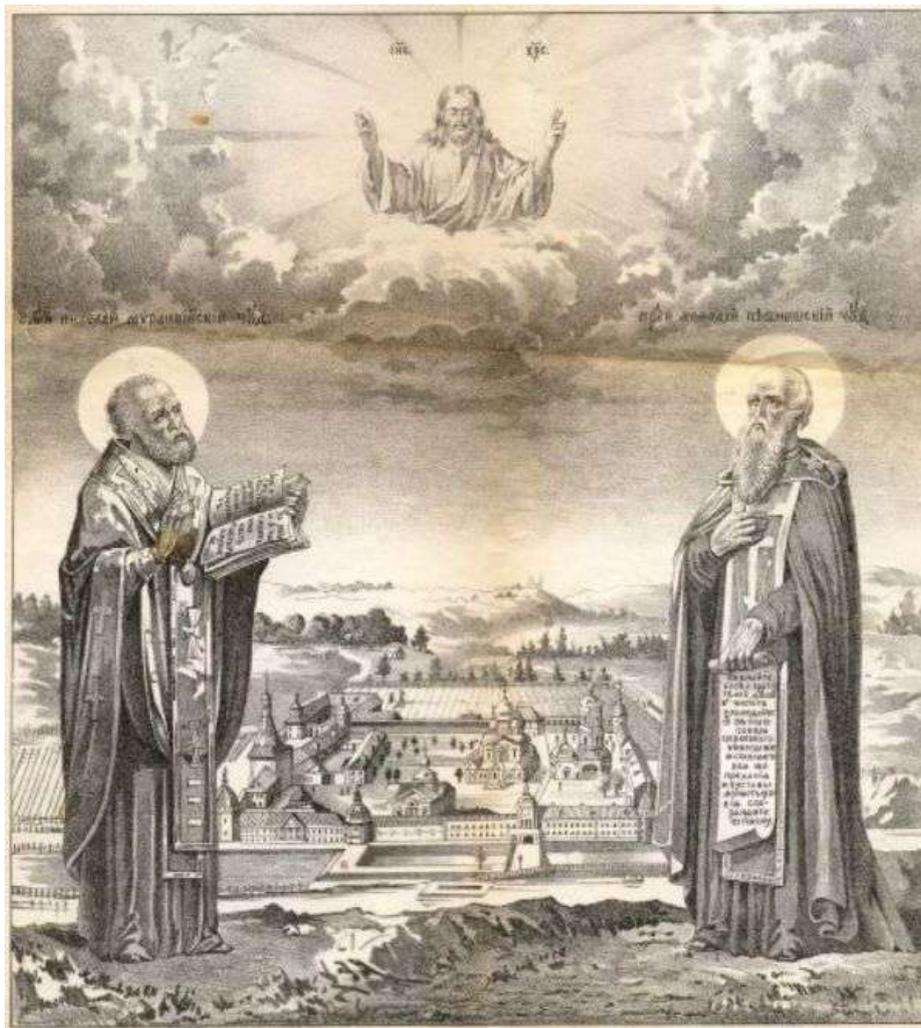
**http://www.pravklin.ru/publ/nastojashhie_geroi_khkh_veka_novomucheniki_i_ispovedniki_cerkvi_russkoj/13-1-0-2816

Источники:

1. http://e-vestnik.ru/analytiks/smysl_i_znachenie_3049?m=print

2. <https://e-libra.ru/read/552375-zhitiya-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossijskih-hh-veka.html>

3. http://www.pravklin.ru/publ/nastojashhie_geroi_khkh_veka_novomucheniki_i_ispovedniki_cerkvi_russkoj/13-1-0-2816

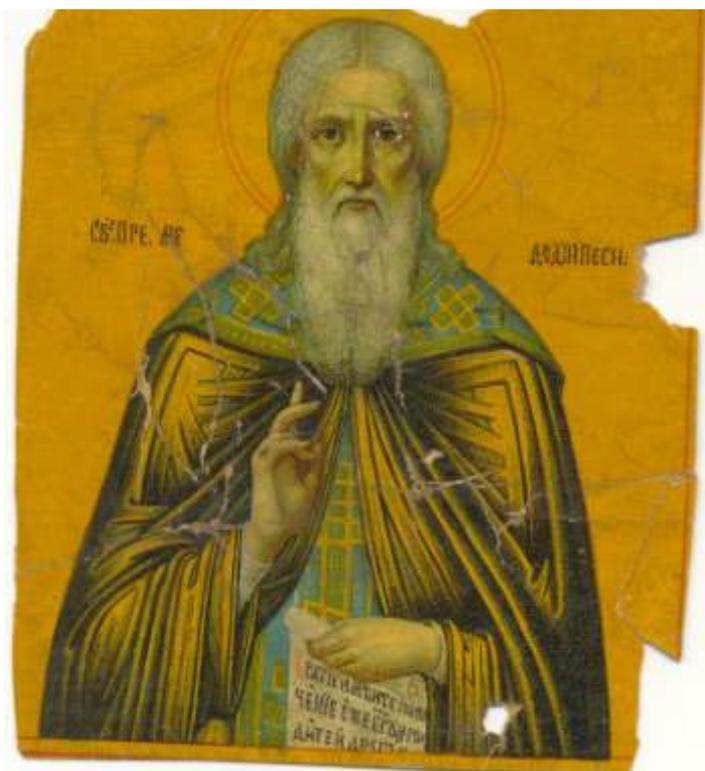
1. Свт Николай Чудотворец и прп Мефодий Пешношский. Гравюра XIX в.

Об этом монастыре, располагающемся в Дмитровском районе Московской области, знают немногие. В 2000 г. о его существовании не знали даже жители близлежащего населённого пункта – села Рогачёва. «А-а-а, – говорили они, – это дом инвалидов что ли?» И действительно, в Николо-Пешношском монастыре располагался тогда Психоневрологический интернат № 3 Мособлсобеса. Прошло всего 7 лет, и монастырь начал восстанавливаться.

Сейчас, в 20-х годах XXI столетия, приезжающие туристы говорят: «Боже, какая красота, и почему о монастыре никому ничего не известно?»

В давние времена о святой обители известно было всем – и князьям, и царям, и народу, начиная с самого основания монастыря в 1362 г., в период княжения св. блгв. князя Дмитрия Донского.

Николо-Пешношский монастырь, основанный в дмитровских лесах преподобным Мефодием Пешношским (учеником прп. Сергия Радонежского), переживал все взлёты и падения вместе с Россией.

2. Прп Мефодий Пешношский. Икона – благословение монастыря. Начало XX века.

За два века мирной молитвенной жизни со времени основания, под руководством сначала прп Мефодия Пешношского, а потом свт Варсанофия Тверского расцвел Николо-Пешношский монастырь. Обитель настолько усовершенствовала хозяйственный уклад, что даже была налажена торговля хлебом, который перевозили на своих судах.

Пожар и нашествие поляков в XVII в. – «литвы» (так поляков называет автор рукописной книги «Описания пешнушского монастыря»), разорили обитель. В Смутное время «литва» захватила монастырь, сожгла храмы, убила насельников. Но монастырь восстановился, окреп.

В XVIII веке Пешношский монастырь, как и все монастыри России, существенно пострадал из-за политики самодержцев, направленной на уничтожение монашества: сначала в царствование Петра I, а затем Екатерины II.

Годы второго расцвета Николо-Пешношского монастыря приходятся на конец XVIII – начало XIX века, когда обителью управлял схиархимандрит Макарий (Брюшков). Схиархимандрит Макарий был старцем не только для братии монастыря, но и для мирян.

Умер о. Макарий в 1811 году, перед смертью предсказав, что на Россию «грядет гнев Божий».

В 1812 году началось нашествие французов на Россию («грядет гнев Божий»), но до Пешноши они не добрались.

Интересно, что и в годы Великой Отечественной войны в монастыре побывала только германская разведка, фашистские войска не дошли до монастыря.

3.Схиархимандрит Макарий (Брюшков), годы настоятельства 1788 – 1811 гг.

Ученики схиархимандрита Макария (Брюшкова), воспитанные в Пешношском монастыре, стали настоятелями 24 российских монастырей.

Этот монастырь был в своё время для России таким же духовным оплотом, каким была более близкая к нам по времени Оптина пустынь.

Наибольший урон монастырю нанесла советская власть: начиная с 1917 года его последовательно уничтожали. Примерно в 1929 году монахи окончательно были изгнаны из монастыря, превращённого затем почти в развалины, по которым бродили насельники психоневрологического интерната вплоть до 2013 г.

Братия монастыря в годы гонений сначала рассеялась по приходам, потом - по концлагерям.

Мы мало знаем о жизни Николо-Пешношской обители начала XX века и ещё менее - о внутренней жизни монастыря.

4. Пешношский монастырь в 2004 г. Вид на Никольский собор, в котором располагалась столовая психоневрологического интерната

Очевидно главное - обитель не оскудела православным русским духом, и это особенно проявилось в годы гонений.

Монастырь возрастил шестерых канонизированных новомучеников. Известно и о нескольких непрославленных страдальцах за веру из числа пешношской братии.

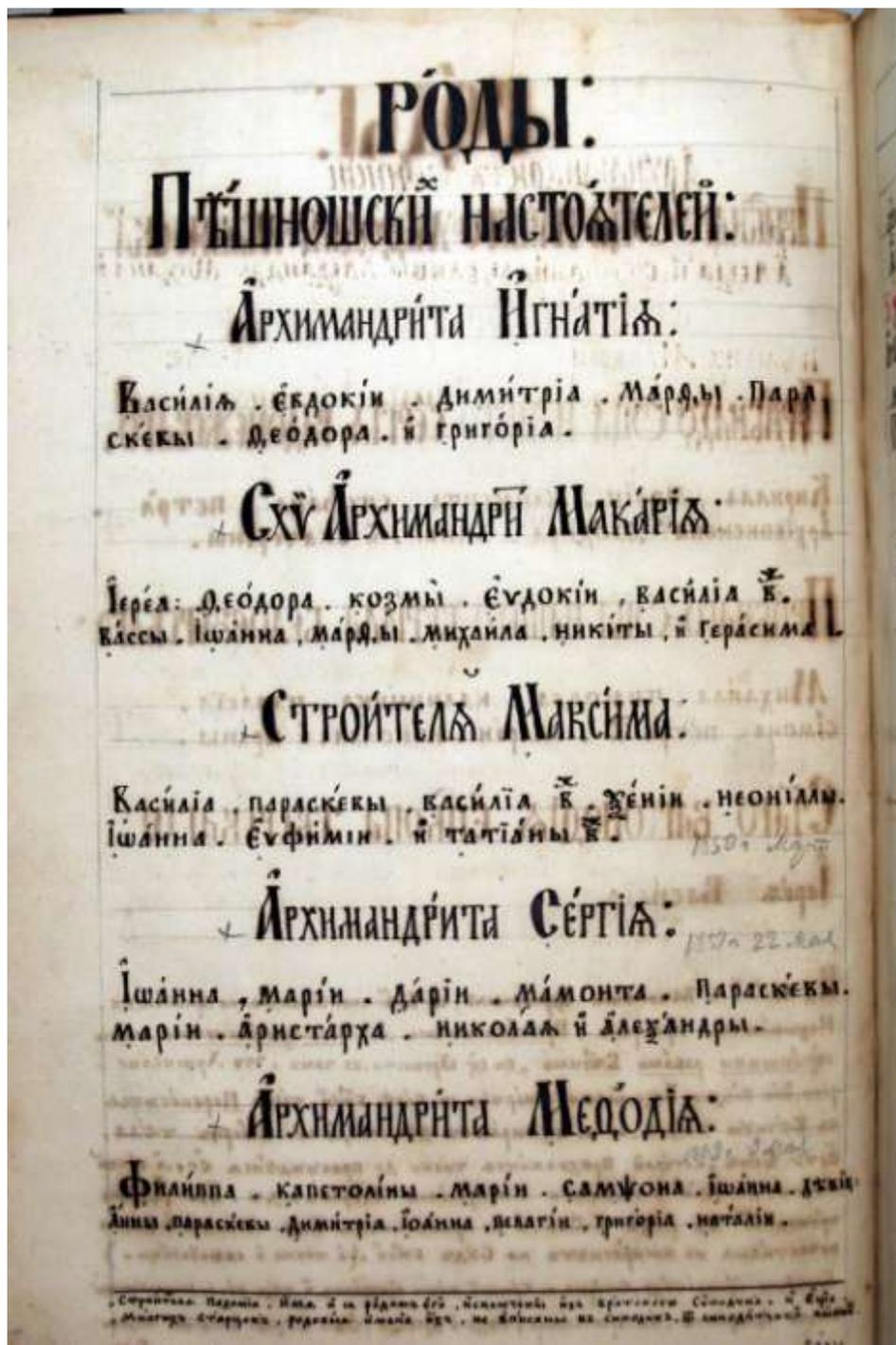
Исповедников православной веры - выходцев из Пешноши, было, разумеется, гораздо больше, чем можно узнать из документов.

Кроме того, Пешношский монастырь уже в XX веке выпестовал настоящего старца – схиеродиакона Александра (Жемкова), о жизненном пути которого написана книга «Последний Пешношский старец».

Собирая сведения о духоносном старце схиеродиакоме Александре (Жемкове), автору довелось узнать немало интересного и о последних насельниках монастыря, и о мучениках за веру, и об исповедниках веры Христовой не из числа монастырской братии.

Этот материал, которым невозможно не поделиться, лёг в основу данной книги – «Новомученики и подвижники XX века Николо-Пешношского монастыря». Таким образом, получилось две книги, близкие по теме.

Некоторые факты из последних лет жизни монастыря при советской власти удалось установить из синодика* Николо-Пешношской обители, который велся, скорее всего, до момента ликвидации монастыря.

5. Синодик Пешношского монастыря. XIX век.

Привожу интересную историю того, как попал автору в руки синодик*.

*Синодик – список умерших для постоянного поминовения

В поисках живых свидетелей, знавших последнего Пешношского старца, схиеродиакона Александра (Жемкова), скрывавшегося после закрытия Николо-Пешношского монастыря более 40 лет в деревне Княжево Дмитровского района Московской области, я приехала в эту деревню к пожилой одинокой женщине, Таисии Степановне Бугаевой. О ней мне рассказала сестра келейницы схиеродиакона Александра – Пелагея Платоновна Волкова, в девичестве Калинина. Таисия Степановна удивилась моему появлению и интересу к делам давно минувших дней, но приняла как родную: старалась и накормить, и спать положить, словно в сказке, и рассказывала всё, что знала. А знала она много, и память у неё была хорошая.

Моя собеседница оказалась дочерью Степана Ивановича Бугаева, старосты деревни Княжево, погибшего в Мариинских лагерях в 1937 году. Вот что она рассказала мне о своём отце:

«Я родилась в деревне Княжево. Семья была по тем временам небольшая: мать Ксения, отец Степан, сестра, брат и я. Помню, что мы вместе молились. А потом молиться стало нельзя. Но, помню, отец нам, детям, говорил: “А Бог всё-таки есть!” Мать у нас была богомольная, а отец Степан Иванович – божественный человек! Он поумнее был, что ли, чем все. Поссорятся в деревне или делить что надо – к нему: “Степан, рассуди”.

И за помощью тоже к нему – безотказный был, всем помогал. Он старостой в деревне много лет был. Завидовал тут ему один. И написал донос советской власти.

Арестовали папу и увезли в Мариинские лагеря 10 октября 1937 г. Почему так хорошо дату помню, потому что в каждом письме отец писал дату ареста и место, где он сидел, – г. Мончегорск. Писал только, что помнит и любит нас, ничего другого писать, видно, нельзя было. А как умер 21 апреля 1939 года, оттуда письмо пришло, что похоронили его как следует. Мы так поняли, что крест поставили. И портрет отца прислали, очень похожий. Видно, и там его уважали».

Таисия Степановна показала мне письма своего отца, от которого остался только его карандашный портрет, нарисованный в лагере заключёнными.

Таисия жила одиноко, хотя родственники были – и близкие, и дальние. «Дальние» живут рядом, за стенкой, но не обращают на старушку внимания, потому что она «не отписала им дом», и потихоньку отбирают землю. «Подумаешь! – смеётся бабка, – мне за глаза хватит! Надо-то всего – полтора метра на два!»

А близкие родственники живут не близко. Бабке Таисии стало ходить тяжело – 87 лет! «Только и живу Пресвятой Богородицей», – сказала мне она. Таисия любила ходить молиться в ближний храм – Введения во Храм Пресвятой Богородицы в Очево, но и это стало недоступно из-за старости и болезней, и она молилась дома.

Таисия Степановна даже показала мне свои сокровища: медаль ветерана труда и записанную на листке «особенную молитву», которая помогает от всякой напасти.

6. Степан Бугаев. Рисунок, переданный из Мариинского концлагеря.

А также ещё одну драгоценность – «Монастырскую книгу», которую она достала из платяного шкафа.

«Монастырская книга» оказалась рукописным синодиком Николо-Пешношского монастыря, составленным в XIX веке, что стало понятно из комментариев так называемого «синодичного» – иеромонаха, у которого было послушание вести синодик.

Иеромонах Иероним (Суханов), живший в XIX веке в Николо-Пешношском монастыре, восстановил сгоревший старинный синодик и продолжал его вести до самой своей смерти.

Получилась летопись, хотя и неполная. Синодик содержал не только имена братьев и их сродников, упокоившихся в монастыре, но и чин погребения, рассказы из патериков и неписаной истории монастыря и даже факты из жизни самого синодичного. Рукопись была снабжена рисунками, выполненными иеромонахом Иеронимом.

Я стала выпрашивать эту бесценную книгу, а Таисия, конечно, не хотела отдавать. Подействовал аргумент, что за братию монастыря нужно молиться.

Тут Таисия Степановна сдалась: «Ты что, – сказала она, – я за своих не молюсь как следует!»

Я тоже впоследствии, каюсь, не молилась «как следует», но зато отдала синодик первому настоятелю открывшегося позже Николо-Пешношского монастыря, игумену Никону (Головко).

Теперь мы обе - и я, и уже преставившаяся раба Божия Таисия, спокойны – за братию молятся. В синодике записаны имена монашествующих и даже некоторых их сродников, начиная с XIV века.

Вскоре после нашего знакомства бабушку Таисию избили и ограбили.

И кто? Родственник, вёзший её из гостей, как рассказала сама Таисия Степановна в моё второе посещение, в декабре 2005 г. Это подтвердили «добрые самарянки» – навестившие её при мне прихожанки храма Введения во храм Пресвятой Богородицы в Очево.

Таисия Степановна Бугаева умерла, поболев после побоев примерно две недели после моего отъезда.

7. Таисия Степановна Бугаева на пороге своего дома в дер. Княжево.

Переданный Таисией Пешношский синодик стал бесценным источником информации об истории монастыря, и не единственным.

Позже, благодаря первому настоятелю монастыря игумену Никону (Головко), я ознакомилась ещё с одной рукописной книгой – «Описанием пешнуского монастыря» и другими документами, оставшимися после разорения обители в XX веке. Значительно позже мне в руки попала «Летопись Пешнушского монастыря», спасибо писателю Алексею Блохину. Эти бесценные артефакты ожидают своих исследователей.

Свято-Николо-Пешношский-Мефодиев монастырь в начале XX века

---

8. Николо-Пешношский монастырь, вид с северо-запада. Начало XX века.

В музейных документах, начиная с 90-х годов XIX века, упоминаются следующие настоятели Николо-Пешношского монастыря: игумен Макарий, позже возведённый в сан архимандрита, после него – игумен Савва, затем игумен Иувеналий.

По данным Памятной книги Московской губернии, в период с 1909 по 1914 год в нём насчитывалось 150 насельников, настоятелем был игумен Иувеналий, казначеем – иеромонах Ксенофонт (Чернышов). Игумен Иувеналий (Ювеналий), скорее всего, пребыл настоятелем вплоть до дня своей кончины 19 апреля 1919 г., согласно записи для поминания на службе.

9. Вид монастыря с ветряком на башне. Фото начала XX века.

Задолго до «лампочки Ильича» Пешношский монастырь освещался электричеством, которое вырабатывала ветряная электростанция (ветряк), расположенная на монастырской башне.

Если судить по фотографиям, Николо-Пешношский монастырь в начале XX века материально процветал. Фотографии начала века запечатлели великолепие монастырских храмов.

10. Интерьер Никольского собора

11 .Никольский собор. Начало XX в.

12. Вид от Сергиевского храма, слева Сретенский храм. Начало XX в.

13. Храм при Сергия Радонежского и колокольня. Начало XX в.

По данным последнего «Послужного списка монашествующих за 1916 год», хранящегося в Центральном историческом архиве Москвы, при настоятельстве игумена Иувеналия в монастыре было 11 иеромонахов, 7 иеродиаконов, 20 монахов и 22 послушника. Из одиннадцати иеромонахов два призваны в действующую армию (шла Первая мировая война). Монахи Пешноши жили по Уставу, принесённому в обитель с Афона. Труд и молитва – содержание жизни каждого из братии монастыря; основное послушание иеромонахов – «чередa священнослужения». Монахи преподавали в монастырской школе и в сельском училище.

Некоторые иеромонахи, присланные из других монастырей для исправления от пагубной страсти винопития, находились под запретом в священнослужении.

В Николо-Пешношском монастыре была больница, в которой лечились и монахи Серпуховского монастыря.

Были монахи преклонного возраста – афонские постриженники.

Скорее всего, это монахи, высланные из Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне в связи с ересью «имяславцев». Игумен Иувеналий характеризует афонских монахов как насельников «кроткого поведения»; только им принадлежит такая характеристика.

Схимников числилось всего трое.

Послушников, зачисленных в братство Николо-Пешношского монастыря, – 22, из них 10 на войне. Средний возраст послушника – 39 лет.

Большинство послушников несут такие послушания: чтение синодика, пение и чтение на клиросе; послушание в келарне, при больнице, на конюшне, в переплетной; кто-то сторожит монастырь.

Сведения из послужного списка не дают полной картины жизни монастыря.

Наверняка были и общие послушания – заготовка дров, сенокос, работа в садах и огородах.

Около 90% монахов и послушников – крестьянского происхождения, «из благородных» – только двое: сын титулярного советника и сын генерал-майора.

В годы Первой мировой войны Николо-Пешношский монастырь принимал беженцев – такое даётся нелегко даже в обеспеченной обители! Отраднo, что монастырь продолжил традицию, насаждённую прп. Мефодием, которого в стихирах называют «нищелюбцем».

Последний настоятель монастыря – игумен Варнава (Жуков), позднее, уже после ссылок, принявший схиму с именем Мефодий.

Перед игуменом Варнавой с 1919 по 1922 год монастырём управлял игумен Ксенофонт (Чернышов), бывший ранее казначеем обители в сане иеромонаха.

Будущий священномученик епископ Дмитровский Серафим (Звездинский) любил и чтит игумена Ксенофонта, называл его старцем, «в бытность свою возвысил его до чина свящ. архимандрита и затем постриг в схиму перед его кончиной»¹. Игумен Ксенофонт был старцем для братии.

К нему насельники монастыря приходили за советом, исповедовали помыслы. Игумен Ксенофонт был духовным отцом схииеродиакона Александра (Жемкова), последнего старца, выпестованного Пешношей.

Пройдя весь путь монашеского искуса, игумен Ксенофонт (в схиме Онуфрий) стал старцем и для мирян.

---

¹ «Житие еп. Серафима (Звездинского). Письма и проповеди». ИМКА-ПРЕСС. Париж, 1991 г. С. 33.

14. Игумен Ксенофонт, настоятель монастыря с 1919 по 1922 год. Фото печатается впервые.

По воспоминаниям представителей старшего поколения духовных чад схииеродиакона Александра, игумен Ксенофонт был муж духовный.

К нему за советом ходили целыми семьями не только жители близлежащих сёл, но и более отдалённых мест – Клинского и Тверского уездов.

К игумену шли пешком по 40 и более километров – так важен был совет и благословение этого Богом просвещённого человека.

Игумен Ксенофонт имел духовных детей и в отдалённом селе Княжеве Дмитровского уезда. Проездом на родину в г. Торжок отец Ксенофонт посетил тяжелобольного духовного сына – родственника Пелагеи Платоновны Волковой, со слов которой и записан следующий случай: после молебна, отслуженного о. Ксенофонтом у смертного одра, больной выздоровел от неисцелимой болезни – «антонова огня» (гангрены).

Пелагея Платоновна вспоминала, что игумен Ксенофонт обладал даром изгонять нечистых духов. Это происходило вечером в церкви, без народа, и не было похоже на современные массовые «отчитки». Монахи боялись приближаться к церкви в это время, потому что оттуда иногда доносились страшные вопли.

Известен и курьёзный случай: приехавший в Пешношу епископ Серафим (Звездинский) в своих архиерейских покоях страдал от клопов и пожаловался настоятелю. Игумен Ксенофонт с детской простотой отвечал: «Что ты, Владыко, у нас клопов нет. Старцы им запретили находиться в наших кельях». Но всё же прочитал запретительные молитвы и в заключение добавил: «Ни один клоп не придёт и не потревожит тебя».

Но остановить страшное зло гонений за веру, надвигавшееся на Николо-Пешношский монастырь и на всю Россию, было, безусловно, не в силах игумена Ксенофонта.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) в середине XIX века писал о неотвратимости последствий богоотступничества: «Отступление начало совершаться с некоторого времени очень быстро, свободно и открыто. Последствия должны быть самые скорбные»².

А вот что писал Герцен примерно в то же время: «Или вы не видите варваров, идущих разрушать. Они готовы. Когда настанет их час, Геркуланум и Помпея исчезнут, хорошее и дурное, правый и виноватый погибнут рядом...Что выйдет из этой крови – кто знает; но что бы ни вышло, довольно, что в этом разгаре бешенства, мести, раздора, возмездия погибнет мир, теснящий нового человека, мешающий водвориться будущему – и это прекрасно, а потому да здравствует хаос и разрушение, и да водворится будущее»³.

---

1. «Житие еп. Серафима (Звездинского). Письма и проповеди». ИМКА-ПРЕСС. Париж, 1991 г. С. 33.

² Свт. Игнатий (Брянчанинов). Письма. Москва. Издательство «Правило веры». С. 487.

³ Герцен А.И. «С того берега»: Том V, стр. 425-426.

1. 15. Рисунок из Пешношского синодика. XIX век.

Наступили «самые скорбные последствия», по грозному пророчеству святителя Игнатия Ставропольского; «водворилось будущее», по словам Герцена. Как сказала Пелагея Платоновна Волкова, свидетельница тех страшных событий, «монастырь раскрепостили». В святую обитель явились солдаты, снимали ризы с икон, привязывали к образам красные банты.

Перерезали монастырских коров, что явилось ещё одним предлогом для бунта народа в селе Рогачёво в 1918 г., названного в документах «вооружённым кулацким восстанием».

Краткая история восстания такова. На богатое село Рогачёво Дмитровского уезда наложили «контрибуцию» на огромную сумму (ситуация напоминает монголо-татарское иго). Рогачёвцы платить

отказались, и в близлежащий Николо-Пешношский монастырь был послан отряд красноармейцев.

На объявленный в селе «валовой сход» пришли жители Рогачёва и соседних сёл, красноармейцы; от монастыря был прислан монах. История сохранила имя этого монаха.

Это – будущий прмч Иона (Смирнов). В 1937 г. обновленцы написали донос на иеромонаха Иону в карательные органы, обвиняя его в том, что он участвовал в «антибольшевистском восстании» в селе Рогачево. В 1938 году иеромонах Иона (Смирнов) был за это расстрелян. (Подробнее на стр.)

А тогда, 11 августа 1918 года, тысячная толпа на валовом сходе в Рогачёве требовала у красноармейцев ответа, зачем они привезли пулемёт; произошёл взрыв народного гнева.

Бежавших красноармейцев поймали, шестерых расстреляли на рогачёвской площади. Прибывшая после событий карательная экспедиция ЧК оперативно расстреляла организаторов валового схода: Ивана Сергеевича Свешникова и начальника пожарной дружины Ивана Сергеевича Бармина. Позже расстреляли владельца кожевенного завода Александра Николаевича Юрасова и крестьянина Алексея Сергеевича Князева; их погребли на площади – там же, где расстреляли красноармейцев, а могилы сровняли с землёй и положили сверху камни мостовой. Значит, верно предвидел Герцен, говоря: «правый и виноватый погибнут рядом»!

Семьи организаторов противостояния были разорены, «контрибуция» взыскана. Село Рогачёво навсегда было лишено права представительства и участия в выборах (что не помешало немного позднее селу Рогачёву стать на долгие годы центром Коммунистического района). Восстания и расстрелы происходили в пяти верстах от святой обители.

Как же складывалась внутренняя жизнь монастыря в это время?

Пелагея Платоновна Волкова в своих воспоминаниях рисует картину, дышащую ароматом первых веков христианства, – вечернюю молитву старца, настоятеля монастыря игумена Ксенофонта, совместно с его духовной дочерью Татьяной Калининой, тогда работницей монастырской фермы.

Татьяна приводила в монастырь свою крестницу – малолетнюю сестру Пелагею (Полюшку), неохочую до молитв. Уже в возрасте 98 лет та самая Полюшка рассказывала мне, автору этих строк: «После службы правило прочитают. Отец Ксенофонт скажет: “А ещё акафист Божией Матери”. Молятся на коленях. Это было в 1919 –20 х годах».

Во время описанных рогачёвских событий в обитель вторгались вооружённые солдаты, ожесточённо совершавшие кощунства над христианской верой своих предков. А в келье старца не угасала молитва: «Свете Тихий святых Славы Безсмертного Отца Небесного, Святого Блаженного, Иисусе Христе...»

В 1918 году в Николо-Пешношскую обитель были переселены монахи из Борисоглебского монастыря г. Дмитрова.

Будущий священномученик Серафим (Звездинский), епископ Дмитровский, возвёл игумена Ксенофонта в сан архимандрита.

16. Схиархимандрит Онуфрий (Чернышов) и будущий сщмч Серафим (Звездинский).

А 6 мая 1921 года, в день великомученика Георгия Победоносца, постриг в схиму с именем Онуфрий.

Интересный эпизод, относящийся к последнему периоду земной жизни схиархимандрита Онуфрия (Чернышова), записал настоятель Вознесенского храма города Яхромы Дмитровского района протоиерей Анатолий Пахмутов со слов своей 94-летней прихожанки Дарьи.

«В 20-х годах вместе с мужем Георгием мы поехали в монастырь на праздник к преподобному Мефодию. Отстояли службу, и нас батюшка благословил и позвал на беседу к себе в келию, угостил чаем и сказал: “Чада вы мои духовные. В последний раз я с вами беседую. Я уйду от вас на будущую жизнь бесконечную”. Нам было тяжело с ним расставаться.

На стр.85 приведена фотография, на которой мы видим могильный крест схиархимандрита Онуфрия, возле которого находится иеродиакон Никандр и группа женщин монашеского вида – видимо, его духовных чад.

В декабре 1922 года был арестован епископ Дмитровский, будущий священномученик Серафим (Звездинский).

Незадолго до его ареста у мощей прп. Мефодия Пешношского произошло избрание и возведение в сан игумена нового настоятеля – им стал иеромонах Варнава (Жуков). Он руководил братством Пешноши вплоть до закрытия монастыря и изгнания монахов из старинной обители.

«Самые церковные бедствия без попущения Божия совершаться не могут», – подчёркивал святитель Игнатий в своих «Письмах». Это понимали рабы Божии во все тяжкие для Церкви времена.

Источники:

- 1.Свт. Игнатий (Брянчанинов). Письма. Москва. Издательство «Правило веры». С. 487.
2. Герцен А.И. «С того берега»: Том V, стр. 425-426.

Последний защитник обители

---

18. Кирилл Александрович Соловьев.

Рассказывая о состоянии Николо-Пешношского монастыря и его насельников в годы гонений, нельзя не упомянуть об исповеднической деятельности Кирилла Александровича Соловьёва,

ставшего после всех испытаний признанным авторитетом в области этнографии в советское время.

Николо-Пешношский монастырь с 1922 по 1928 год был филиалом Дмитровского краеведческого музея, но в нём ещё продолжали жить монахи.

Музеем руководил Кирилл Алексеевич Соловьёв, бывший в 20-х годах XX века представителем Главнауки Наркомпроса в Дмитрове. Соловьёв оказал неоценимую помощь верующим и духовенству Дмитровского уезда в спасении реликвий.

В страшные дни «изъятия церковных ценностей для голодающих Поволжья» Кирилл Алексеевич, по словам рапорта (доноса) председателя Дмитровского УИКа (уездного исполнительного комитета) А.И. Бутусова, «вёл себя возмутительно, бегал из одной церкви в другую, внося нервный срыв и раздражение, и тем нарушал организованную работу комиссии по изъятию»⁴.

По показанию Соловьёва, «комиссия совершенно не считалась не только с инструкцией Главмузея, но и с инструкцией о порядке изъятия церковных ценностей».

Из рапорта уездной комиссии известно, что из 36 церквей Дмитровского уезда изъято золота 1 фунт 35 золотников, серебра 62 пуда 25 фунтов 77 золотников, разных драгоценных камней 710 штук.

В Дмитровском уезде верующие некоторых приходов предлагали вместо церковных ценностей внести деньги или продукты, но не это нужно было «народной» власти! Из секретного письма Ленина членам ВЦИК от 19 марта 1922 года: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей, и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией. Чем большее число представителей реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше».

К.А. Соловьёв всеми силами пытался сохранить хотя бы как памятники искусства Николо-Пешношский и Борисоглебский монастыри в Дмитрове, уберечь от уничтожения эти славные русские обители.

В 20-х годах была повсеместная практика открывать в монастырях музеи, и музейные деятели православного мировоззрения (или хотя бы воспитания) пытались отстоять православные святыни в качестве культурных ценностей.

Под кровом музеев работали люди дворянского происхождения, так называемые «реакционные кадры» – это определение в «деле Соловьёва» получили окружавшие его сотрудники с известными дворянскими фамилиями: Елизарова, Голицын, Шаховская. Благодаря деятельности

---

⁴ Цитаты и сведения из статьи Л.Р. Вайнтрауб «Святыни Дмитровской Земли». «Московские епархиальные ведомости», № 11-12/2004 г.

Соловьёва и неизвестных музейных работников сохранились потир, посох и рака прп. Мефодия Пешношского, до сих пор находящиеся в музее дмитровского Кремля.

До 1926 года на территории Борисоглебского монастыря оставались монахини из Турковицкого монастыря Холмской епархии и девочки-сироты из приюта при монастыре, переселённые в Дмитров в связи с военными действиями в Холмском крае в годы Первой мировой войны.

По свидетельству работников музея, после изгнания монашествующих властями директор музея милостиво относился к старушкам-монахиням и приютским девочкам, остававшимся ещё некоторое время в зданиях монастыря.

К.А. Соловьёв не только пытался сохранить русские святыни, но ещё и осмелился возражать «правой руке» Ягоды – всеильному Лазарю Когану, который был назначен начальником строительства «Каналстроя».

В 30-х годах заключённые Дмитлага (Дмитровского исправительно-трудового лагеря, крупнейшего лагерного объединения ОГПУ НКВД), так называемые «враги народа» – представители всех классов дореволюционной России, свезённые в большинстве из Московской области, – под управлением уголовников и преступников из ОГПУ строили канал Москва-Волга. Руководитель «Каналстроя» Л.И. Коган претендовал на здания Борисоглебского монастыря, где с 1918 г. размещался Дмитровский музей.

Активной деятельностью Кирилл Алексеевич Соловьёв навлек на себя расправу: директор музея был арестован 18 января 1933 года вместе со своим заместителем Николаем Елизаровым. Так возникло дело № 3227 «о контрреволюционной организации врачей и краеведов Москвы и Московской области».

Фрагменты обвинительного заключения: «Участники дмитровской группы вели систематическую агитацию», ...используя сбор экспонатов, под видом беседы на краеведческие темы... В отделе быта выставлялись без соответствующего оформления в чрезмерно большом количестве иконы, что придавало им превалирующее значение в быте русского крестьянства... Соловьёв систематически группировал вокруг себя реакционные кадры... Отдел промыслов не обращает внимания зрителей на положение эксплуатируемых».

Новую власть не устраивали иконы даже как предметы быта, не устраивали русские интеллигенты, сохранившие совесть.

На следствии К.А. Соловьёв не признал обвинений и отказался подписывать протоколы. В то время ещё не пытали, но и на такое сопротивление были способны далеко не все!

Через несколько месяцев заключённых выпустили из Бутырской тюрьмы за недостаточностью улик, Дмитровский музей законсервировали⁵. Позже территорию Борисоглебского монастыря, где располагался музей, отдали под Управление Дмитлага.

---

⁵ Сведения о судьбе К.А. Соловьёва взяты из книги его жены Соловьёвой-Елизаровой «Воспоминания». Издательская группа «Юрист». М., 2005 г.

После освобождения из тюрьмы К.А.Соловьёв успешно работал в музее-усадьбе «Останкино» в Москве, стал его директором и сохранил здание храма Живоначальной Троицы в Останкино.

19. Вид Борисоглебского монастыря в г. Дмитрове. Фото 30-х годов

В 1933 году, после закрытия краеведческого музея и ареста его сотрудников, музейные экспонаты Дмитровского краеведческого музея, в который входили святыни Николо-Пешношского монастыря (вероятно, и чудотворная икона Божией Матери «Прежде Рождества и по Рождестве Дева»), были свалены на мостовую перед зданием райисполкома в Дмитрове.

«Значительная часть экспонатов была испорчена, разбита и расхищена рабочими канала Москва-Волга (заключёнными. – *Примеч. авт.*)», – пишет Валерий Ростовцев, бывший сотрудник музея.

Из святынь Пешноши до нашего времени сохранились: икона Крестителя Господня Иоанна Предтечи работы преподобного Андрея (Рублёва) – в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва; потир и рака преподобного Мефодия Пешношского – в Дмитровском Краеведческом музее; игуменский посох – в Спасском храме села Дулово (позже отдан в Пешношский монастырь).

20. Потир прп. Мефодия Пешношского

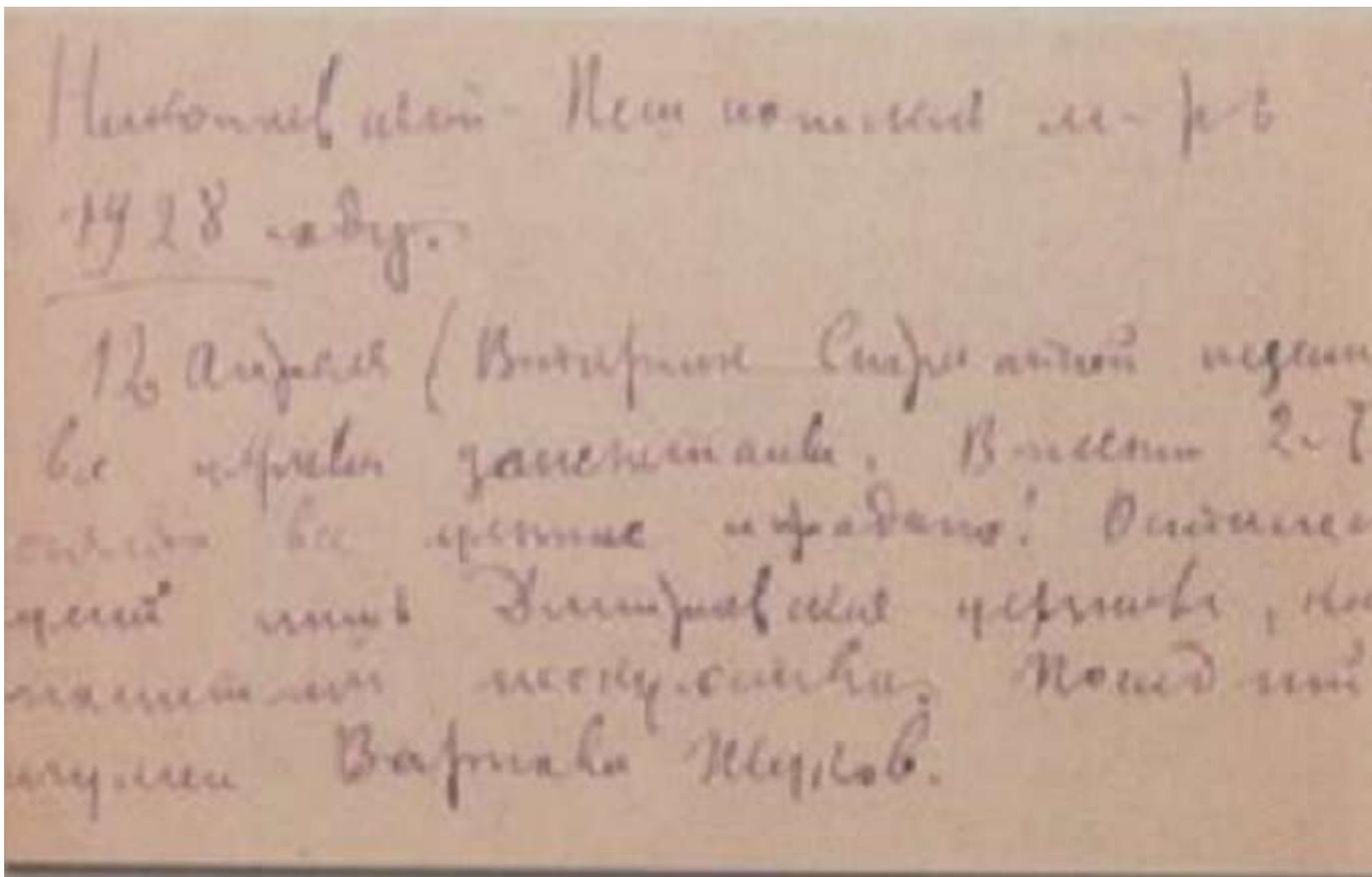
Ликвидация монастыря

В Николо-Пешношском монастыре происходило то, что происходило тогда в каждом монастыре нашей Родины: разорение святыни, изгнание монахов. В 1924 г. игумен Варнава был оклеветан, арестован и предан суду. После суда братия вновь выбрала его игуменом. На музейном экземпляре книги «История общежительного монастыря чудотворца Николая, что на реке Пешноше» в конце есть запись: «Николо-Пешношский монастырь в 1928 году 12 апреля (Вторник Страстной седмицы):

«Все церкви запечатаны. В числах 2–7 мая снято всё ценное и продано. Осталась лишь Дмитриевская церковь как памятник искусства. Последний игумен Варнава (Жуков)».

В воспоминаниях разных людей год закрытия монастыря не совпадает, разброс дат от 1924 до 1929 года; по воспоминаниям духовных чад схииеродиакона Александра (Жемкова) – это 1927 год.

В монастырском синодике последняя запись о смерти датируется 1927 годом: «Схимонах Ксенофонт +1927 год, 17 августа». Дальше вырванные страницы, чьи-то небрежные подсчёты рублей и копеек. По всей видимости, 1927 г. – время решения участи монастыря.

21. Собственноручная запись «Последнего игумена Варнавы Жукова».

В Дмитровском историческом музее хранятся документы «ликвидированного отделения музея в бывшем Николе-Пешношском монастыре».

Там же находится решение о передаче монастырского комплекса Дому инвалидов Мособлсобеса 5.04.1928 г. Этим же решением было предписано изъять всё монастырское имущество и, на основании декрета СНК, реализовать его с отчислением 60% в доход музейных организаций.

«Снято все ценное и продано», – гласит горькая собственноручная запись последнего игумена Пешноши.

Но некоторое время монастырь ещё существовал в виде «сельскохозяйственной полеводческой артели» на конном дворе под руководством игумена Варнавы (Жукова).

Из допроса преподобномученика Аристарха Заглодина-Кокорева известна такая дата разгона монастыря – конец 1929 г.: «Я поселился на бывшем монастырском конном дворе и жил там до конца 1929 г. В конце 1929 г. нам предложили обратиться с территории монастыря...»

Игумен Варнава (Жуков) был повторно арестован в 1931 году. За несколько лет до ареста он принял схиму с именем Мефодий от рук владыки Серафима (Звездинского), время от времени бывавшего на свободе.

**22. Храм свт. Димитрия Ростовского (больничная церковь монастыря).
Фото начала XX в.**

В эти годы из 400 монастырей России осталось примерно 116 в виде артелей. Это была единственная возможность легального существования монашеского братства.

В 1937 году было расстреляно около 100 тысяч приходского и монашеского духовенства.

В 1938 году в СССР уже не было ни одного монастыря, но после присоединения некоторых областей Молдавии, Украины, Белоруссии и Прибалтики их стало 46.*

---

*https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/monashestvo-i-monastyri-v-rossii-11-20-veka/13

23. Панорама территории монастыря в советское время.

«Которые размонашились, а которых посадили»

Так охарактеризовала жизнь монахов Николо-Пешношского монастыря после ликвидации Николо-Пешношского монастыря Пелагея Платоновна Волкова. Она была сестрой келейницы схииродиакона Александра – Татьяны Платоновны Калининой, позже схимонахини Иоанны.

Жизнь известных нам по документам монахов после ликвидации артели в 1929 г. складывалась вначале одинаково – в основном они рассеялись по приходам неподалёку от монастыря. Время служения на приходах продлилось недолго, от 4 до 10 лет.

Не все монахи Пешноши сохранили верность обетам, известно о вступлении одного иеромонаха в брак. Конец его жизни – на Бутовском полигоне, как и его бывших собратьев-монахов, стоявших в вере до конца.

Видимо, о нём плакал навзрыд и не мог успокоиться, по воспоминаниям духовных чад, прозорливый схииеродиакон Александр (Жемков).

Настоящий монах всё делает с полной отдачей, и в страшные годы гонений священномонахи ревностно пасли своё «малое стадо», принося Богу духовные плоды. К примеру, там, где служил на приходе выходец из Пешноши - преподобномученик игумен Иоасаф (Шахов), сократилось число раскольников.

Везде, где служили новомученики пешношские, не умолкала проповедь Евангелия не только словом, но и образом жизни. Могла ли с этим смириться безбожная власть?!

Начались аресты. Обвиняли пешношских монахов, как правило, по ст. 58 и 58 10-11 УК – «антисоветская агитация против мероприятий советской власти», за которую в 1937–1938 годах следовал приговор «высшая мера наказания – расстрел». Для арестованных в конце 20-х – начале 30-х годов меры наказания иногда бывали мягче – в основном ссылки.

В 1937–1938 гг. к подследственным стали применять пытки, и когда на допросе кто-либо выдавал своё окружение – это могло случиться под воздействием пыток.

Но те, кто свидетельствовали о своей вере и молчали, совершали сверхъестественный мученический подвиг.

Судя по обвинениям, большая часть братии Николо-Пешношского монастыря исповедовала веру Христову, была верна Господу *даже до смерти, и смерти крестной* (Флп.2, 8).

Если рассмотреть ставшие известными судьбы монахов, то видно, что они общались и в условиях гонений. Не исчезло Пешношское братство!

В 2000 г. были прославлены в лике святых новомучеников бывшие насельники Николо-Пешношского монастыря: прмч. Аристарх (Заглодин-Кокорев, +1937 г.), прмч. Герасим (Мочалов, + 1937 г.), прмч. Иоасаф (Шахов, + 1938 г.), прмч. Николай (Салтыков, + 1937 г.), прмч. Иона (Смирнов + 1938) и сщмч. Симеон Кульгавец (+ 1938 г.), проведший год в стенах Пешноши, будучи беженцем.

С помощью Андрея из рода Жемковых, И.Г. Меньковой из ПСТГУ и исследователя Скорбященского храма города Клима Н.В. Глухойкиной, удалось выяснить судьбы ещё нескольких насельников Николо-Пешношского монастыря, помимо прославленных новомучеников.

Расстреляны за веру были иеромонахи Анастасий (Павлов), Пахомий (Слепнёв), Варсонофий (Будкин).

Пострадали за веру иеромонах Борис (Ветров), иеромонах Никандр (Никитин) и иеродиакон Парфений (Никитин). Никитины, по-видимому, братья (оба по отчеству Никитичи).

Расстрелян монах Василий (Козлов), но нет уверенности, что Василий – его монашеское имя. Также нет уверенности, что имя пострадавшего за веру иеромонаха Бориса (Ветрова) есть его монашеское имя.

Есть сведения (подробнее на стр.93), что расстрелян монах Герман (Смирнов).

24. Братия Николо-Пешношского монастыря. Начало XX века

В один день 14 марта 1937 года расстреляны насельники Пешноши иеромонахи: Иоанн (Кондратьев), Софроний (Марасев), Тимон (Надеждин), Иоанн (Успенский) по стандартному обвинению: «участие в контрреволюционной группе церковников, проводивших среди населения антисоветскую агитацию». (СНОСКА ГАРФ, Ф 10035 оп.1 Д.56009). Некоторые из этих «мартовских» жертв не сохранили монашеских обетов.

Имена иеромонаха Бориса (Ветрова) и монаха Василия (Козлова) в послужном списке за 1916 год отсутствуют. Оба стали монахами, по всей видимости, после Первой мировой войны, в которой принимали участие.

Боголюбивые воины после жестоких сражений пошли спасаться в монастырь, а их собратья по окопам, «русские ржаные парни»⁶ – разорять святые обители. Воистину, спасается лишь малое стадо!

В священном сане за веру пострадал также выходец из Пешноши Пётр Максимович Крымов, бывший послушником в 1916 году и позже рукоположенный во иерея.

Отношение к мученикам за веру в первых христианских общинах доносит нам из глубины веков послание Смирнской Церкви к Церкви Филомелийской

---

⁶ В.А. Никифоров-Волгин «Дорожный посох».

о мученичестве святого Поликарпа Смирнского (после 155 года) в ответ на пожелание знать подробности события.

Смирняне просят филемелийцев переслать их послание «более удалённым братьям»⁷, чтобы и они прославили Господа «за тот выбор, который Он сделал среди рабов Своих». Прославим Господа за Его выбор и мы, «более удалённые» во времени братья и сёстры!

Итак, Пешношская обитель в 1928 году была передана официально дому инвалидов, в 1929 году были закрыты все её храмы. По воспоминаниям свидетелей, в Пешноше некоторое время проживали окрестные жители.

С 1932 г. разорённая обитель стала Психоневрологическим интернатом № 3 для людей с врожденными психическими расстройствами.

Во время Великой Отечественной войны в Николо-Пешношском монастыре располагалась немецкая военная разведка, не повредившая монастырские здания.

Моторизованные части немецких войск, действовавшие на этом направлении, в монастырь не вошли, хотя 26 ноября 1941 года захватили село Рогачёво, расположенное от него в 6 км.

А не вошли потому, что маршалом Жуковым была проведена уникальная операция. В ходе наступления советских войск под Москвой в 1941 г. было организовано затопление пойм рек Сестры и Яхромы.

Возле монастыря как раз протекает река Яхрома, поэтому фашистские войска не прошли по затопленной пойме.

После Великой Отечественной войны, по сведениям писателя А.Блохина, в монастыре располагался госпиталь, в котором жили инвалиды войны.

С 1966 года территорию монастыря вновь занимал Психоневрологический интернат № 3.

В 1960-х – начале 70-х гг. под руководством выдающегося архитектора-реставратора Н.И. Иванова (ученика П.Д.Барановского) были восстановлены некоторые храмы, а также частично башни и стены монастыря. Никольский собор, отреставрированный в 1964–1965 гг., позже был занят столовой интерната.

Вопрос о выводе интерната из исторического архитектурного комплекса впервые был поднят ещё в 1975 году, однако его решение затянулось на несколько десятилетий.

В далёком 1927 году будто тьма покрыла славную Пешношскую обитель на целые восемь десятилетий. Но монахи Пешноши везде, где бы ни были, несли в себе огонь непобедимой православной веры. Большинство из них погибло ещё в 30-е годы.

Один из монахов Пешноши – иеродиакон Серафим (Жемков), в схиме Александр, прожил до 1968 года в деревне Княжево Дмитровского района, скрываясь в домике своей духовной дочери Татьяны Платоновны Калининой, позже ставшей схимонахиней Иоанной. Судьба Александра Ильича Жемкова

---

⁷<https://fil.wikireading.ru/1240> Г.В. Флоровский «Восточные Отцы. Святой Поликарп Смирнский».

– иеродиакона Серафима, в схиме Александра – стала редчайшим исключением в среде монашествующих эпохи гонений.

25. Схиеродиакон Александр (Жемков). Фото 60-х годов XX века

Промысел Божий сохранил его от репрессий для окормления немногих оставшихся верующих, словно евангельскую закваску. Этому монаху выпал особенный путь по благословению духовного отца – схиархимандрита Онуфрия (Чернышова).

Отец Александр усвоил и приумножил традиции старчества Пешношской обители, став в ночи гонений духовным маяком для «малого стада» христиан.

По словам его духовных чад, приезжали к нему за советом и молитвенной помощью верующие Дмитровского и Клинского районов, москвичи и даже жители далекого Архангельска.

Другие монахи Пешношского монастыря прошли иным путём крестоношения, и большинство из них, надеемся, было увенчано мученическим венцом уже Там, в Царствии Небесном.

Источник:
1.ГАРФ.Ф.10035 оп.1Д. 56009

ПРОСЛАВЛЕННЫЕ НОВОМУЧЕНИКИ ПЕШНОШСКИЕ

Начнем с прославленных новомучеников. Сведения о них приводятся из материалов игумена Дамаскина (Орловского) с дополнениями из различных источников

Преподобномученик Аристарх (Заглодин-Кокорев)

День памяти 14 ноября ст.ст. / 27 ноября н.ст.⁸

«Преподобномученик Аристарх (в миру Александр Федорович Заглодин-Кокорев) родился 8 марта 1886 г. в деревне Пашуково Богородского уезда Московской губернии в крестьянской семье. Окончил церковноприходскую школу.

В 1908 г. Александр Федорович поступил послушником в Свято-Никольский Пешношский монастырь в Дмитровском уезде Московской губернии. После назначения в 1919 г. преосвященного Серафима (Звездинского) епископом Дмитровским послушник Александр стал его келейником и иподиаконом.

В 1920 г. он был пострижен в монашество с именем Аристарх и рукоположен в сан иеродиакона. В 1926 г. епископ Серафим рукоположил его в сан иеромонаха.

В 1931 г. иеромонах Аристарх был направлен служить в храм в селе Чернеево Дмитровского района Московской области, но прослужил он здесь недолго.

4 сентября того же года, во время массовой кампании по аресту насельников упраздненных монастырей, он был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве – на основании тех скудных сведений, которые следователям удалось получить от ранее арестованных.

Его обвинили в том, что он производил демонстративное поминовение в церкви русских царей и вел агитацию против мероприятий советской власти. 30 сентября власти допросили его.

---

⁸Далее цит. по: «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Ноябрь». Тверь: «Булат», 2003. С. 102–104.

Следователь составил протокол допроса, но отец Аристарх отказался подписаться под ним. 7 октября власти снова допросили его. На вопросы следователя отец Аристарх ответил так: “В Николо-Пешношском монастыре я проживал с 1908 г. по день его ликвидации в 1927 г.

После этого я совместно со старыми монахами – Афанасием (умер в 1929 г.), Николаем (умер в 1929 г.), Герасимом (умер в 1929 г.),

26. Богослужение епископа Серафима в Успенском соборе Дмитрова. Справа - сщмч. Аристарх (Заглодин-Кокорев), иеродиакон Николо-Пешношского монастыря, слева - иеродиакон Валентин. (Архив ПСТБИ)

Владимиром (умер в 1930 г.) – поселился на бывшем монастырском конном дворе и жил там до конца 1929 г.

В конце 1929 г. нам предложили убраться с территории монастыря, и мы перешли в деревню Кочергино, где я прожил до мая 1930 г., после чего вместе с игуменом Варнавой ушли в село Негодяево, где жили до начала 1931 г. В апреле 1931 г. я поступил на должность священника в село Чернеево». Его обвинили в агитации против колхозов и других мероприятий советской власти.

13 ноября 1931 г. тройка ОГПУ приговорила иеромонаха Аристарха к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

17 ноября он был отправлен этапом до станции Лодейное Поле в Свирские исправительно-трудовые лагеря.

Вернувшись из заключения, иеромонах Аристарх отправился в Тверскую епархию к архиепископу Фаддею (Успенскому) и 5 марта 1936 г. был им направлен служить в храм в селе Старенькое Оршинского района. Во время гонений в 1937 г. отец Аристарх снова был арестован.

Были допрошены «дежурные свидетели». Один из них, председатель сельсовета, показал, что иеромонах Аристарх собирает верующих в доме одного из своих единомышленников для спевки, причем вызывает их на спевку, обходя каждого, чем отрывает колхозников от работы и разлагает трудовую дисциплину в колхозе. Колхозники уходят по окончании спевки в церковь, бросая колхозную работу.

После допросов «дежурных свидетелей» следователь допросил отца Аристарха, который на вопросы следователя и на зачитанные ему показания лжесвидетелей ответил: «Никакой антисоветской деятельности среди населения я не вел. Зачитанные мне показания я не подтверждаю».

25 ноября тройка НКВД приговорила отца Аристарха к расстрелу. Иеромонах Аристарх (Заглодин-Кокорев) был расстрелян 27 ноября 1937 г.».

Дополнение

На фотографиях и в воспоминаниях о. Аристарх молод и останется в истории вечно молодым, простым, добрым, послушным – таким, каким он запомнился. А на фреске в медальоне на потолке придела прп. Мефодия в храме прп. Сергия Радонежского Николо-Пешношского монастыря он изображён человеком в годах, каким проходил испытания последних лет жизни.

В списках монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 год сведения о будущем новомученике Аристархе таковы: «Послушник Александр Фёдорович Кокорев-Заглодин. 30 лет. Обучался чтению и письму, из крестьян, холост. Послушание – келейник. Определён в братство 2 января 1912 г.». В графе «каких качеств» записано: «Поведения очень хорошего, к послушанию способен и благонадёжен». Он был келейником игумена Иувеналия, в то время настоятеля Пешноши (время настоятельства 1908–1919 гг).

Оценка «благонадёжен» в списках за 1916 г. не встречается больше ни у одного насельника Пешноши.

Видимо, эти качества позволили послушнику Александру стать впоследствии келейником и иподиаконом епископа Дмитровского Серафима (Звездинского). В 1920 г. его постригли в монахи и рукоположили в иеродиакона с именем Аристарх.

Из книги схимонахини Иоанны (Патрикеевой):

«У епископа Серафима были два келейника, оба из Пешношского монастыря: иеродиакон Валентин и монах Аристарх, который пел, читал за псаломщика и подавал на стол во время трапезы.

**27. Преподобномученик Аристарх (Заглодин-Кокорев).
Фреска на потолке в приделе при Мефодия Пешношского в храме при
Сергия Радонежского Николо-Пешношского монастыря.**

Аристарх общался с владыкой в простоте сердца и любил его как милостивого отца, а иеродиакона Валентина боялся. “Отец Валентин, пожалуйста кушать! А ты, Владыка, иди ешь, а то остынет”, – говорил Аристарх.

По простоте своей отец Аристарх считал, что он даёт темы для проповедей епископу, читая во время трапезы жития святых, из которых Владыка приводил примеры»⁹.

Автор воспоминаний с любовью отмечает простоту иеродиакона Аристарха. Простота – великая монашеская добродетель, она помогает духовному возрастанию. А к монаху духовного склада мог прислушаться и мудрый архиерей.

28. Прмч Аристарх (Заглодин-Кокорев)

Епископ Серафим рукоположил иеродиакона Аристарха в иеромонаха на Пасху 1926 года в Аносиной пустыни, где проживал некоторое время. Затем два ареста с некоторым перерывом – в 1931 и 1937 году. То, что о. Аристарх остался благонадёжным, подтверждают его показания на следствии. Он говорил, что жил со «старыми» монахами, и все они умерли.

Скорее всего, подследственный сказал так с целью избежать даже возможности на кого-нибудь донести.

Прмч. Аристарх был близко знаком с двумя великими святыми – сщмч. Серафимом (Звездинским) и сщмч. Фаддеем (Успенским). Воистину, «с преподобным преподобен будеши»!

Земная жизнь преподобномученика Аристарха (Заглодина-Кокорева) окончилась в Филиппов день – первый день Рождественского поста. Он был осуждён по одному делу и расстрелян в один день со своим братом во Христе – иеромонахом Пешношского монастыря Варсонофием (Будкиным).

---

⁹ Иоанна (Патрикеева А.С., схимонахиня). Молю о тех, кого Ты дал мне... Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери, схимонахини Иоанны (Анны Сергеевны Патрикеевой) / сост. Т.С. Ануфриева-Мирлас. – М.: Даниловский благовестник, 1999.

Новейшие исследования показали, что преподобномученик Аристарх (Заглодин-Кокорев) погребён не на Бутовском полигоне, как предполагалось ранее. Место его захоронения пока неизвестно.

Источники:

1. Послужной список монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 год. ГАРФ. Ф. 10035, оп. 1, д. П-75373.

2. Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. №21774-С.

3. Иоанна (Патрикеева А.С., схимонахиня). Молю о тех, кого Ты дал мне... Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери, схимонахини Иоанны (Анны Сергеевны Патрикеевой) / сост. Т.С. Ануфриева-Мирлас. – М.: Даниловский благовестник, 1999.

Преподобномученик Герасим (Мочалов)

День памяти 22 ноября ст.ст. / 5 декабря н.ст.¹⁰

«6 сентября 1903 года Григорий Игнатьевич был принят в число послушников Смоленской Зосимовой пустыни во Владимирской губернии, послушание проходил в слесарной мастерской; 13 декабря 1906 года он был зачислен в братство обители, а 2 апреля 1908 года – пострижен в мантию с именем Герасим. В 1910 году монах Герасим был рукоположен в иеродиакона, а в 1920-м – в иеромонаха.

В 1923 году Зосимова пустынь была закрыта безбожной властью, и отец Герасим перешёл служить в Николаевский Пешношский монастырь в Дмитровском уезде, в котором он прослужил до его закрытия, а затем был назначен в храм в селе Гари, когда-то входившем в состав Дмитровского уезда. С 1936 года иеромонах Герасим стал служить в Покровском храме в селе Кикино Дмитровского района.

Иеромонах Герасим был арестован 27 ноября 1937 года, заключён в Таганскую тюрьму в Москве и в тот же день допрошен.

– Следствию известно, что вы среди населения ведёте активную антисоветскую деятельность. Дайте по этому вопросу показания, – потребовал следователь.

– Никакой антисоветской деятельности я не вёл и это отрицаю.

Следователь стал расспрашивать о хозяйке дома, в котором жил отец Герасим, и настаивать, что тот собирал в доме антисоветские сборища из числа верующих, среди которых вел антисоветскую агитацию.

---

¹⁰ Далее цит. по: «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Ноябрь». Тверь: «Булат», 2004. С. 194–195.

Но отец Герасим категорически отверг эти вымыслы, подтвердив только то, что он там жил, и если кто к нему и приходил, то лишь договориться о совершении церковных Таинств.

Следователь вновь стал настаивать на признании иеромонахом контрреволюционной деятельности, но отец Герасим все эти обвинения категорически отверг.

Лжесвидетели подписали необходимые следствию протоколы допросов, и 1 декабря тройка НКВД приговорила отца Герасима к расстрелу. Иеромонах Герасим (Мочалов) был расстрелян 4 декабря 1937 года и погребён в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой».

Дополнение

Потолочная фреска–медальон с изображением прмч. Герасима – находится в приделе прп. Мефодия Пешношского храма прп. Сергия Радонежского Николо-Пешношского монастыря.

Преподобномученик Герасим – святой, которого считают «своим» два монастыря – Зосимова пустынь и Николо-Пешношский монастырь.

В Зосимовой Смоленской пустыни из 33-летнего трудника очень быстро вырос монах: его монашеский постриг был совершён через 5 лет после поступления – в необычайно короткий для Зосимовой пустыни срок (обычно послушничество там длилось не менее 10 лет). В Зосимовой пустыни в этот период времени было два светильника монашеской жизни – прп. Герман (Гомзин) и прп. Алексей (Соловьев). Сщмч. Серафим (Чичагов) считал, что Зосимова Смоленская пустынь в то время была средоточием монашеской жизни, как до этого – Оптина пустынь.

После закрытия Зосимовой пустыни иеромонах Герасим около 4 лет служил в Николо-Пешношском монастыре. После закрытия обители 8 лет окормлял приход села Юрьево в Коммунистическом районе Дмитровского уезда.

Последний храм, где служил иеромонах Герасим – Покровская церковь села Кикино Дмитровского района.

Иеромонах Герасим жил в селе Васильево недалеко от родного села Марьино на квартире у крестьянки Куренковой. Там в возрасте 67 лет он был арестован. Свидетельствует Таисия Алексеевна Новикова, которой в 1937 году было 12 лет: «В конце осени 1937 года умер наш дед Иван. Отпевали в храме. Как водится, после похорон пришли помянуть.

Отец Герасим прозяб, устал и проголодался. И вот, когда сели за стол, за ним и приехали.

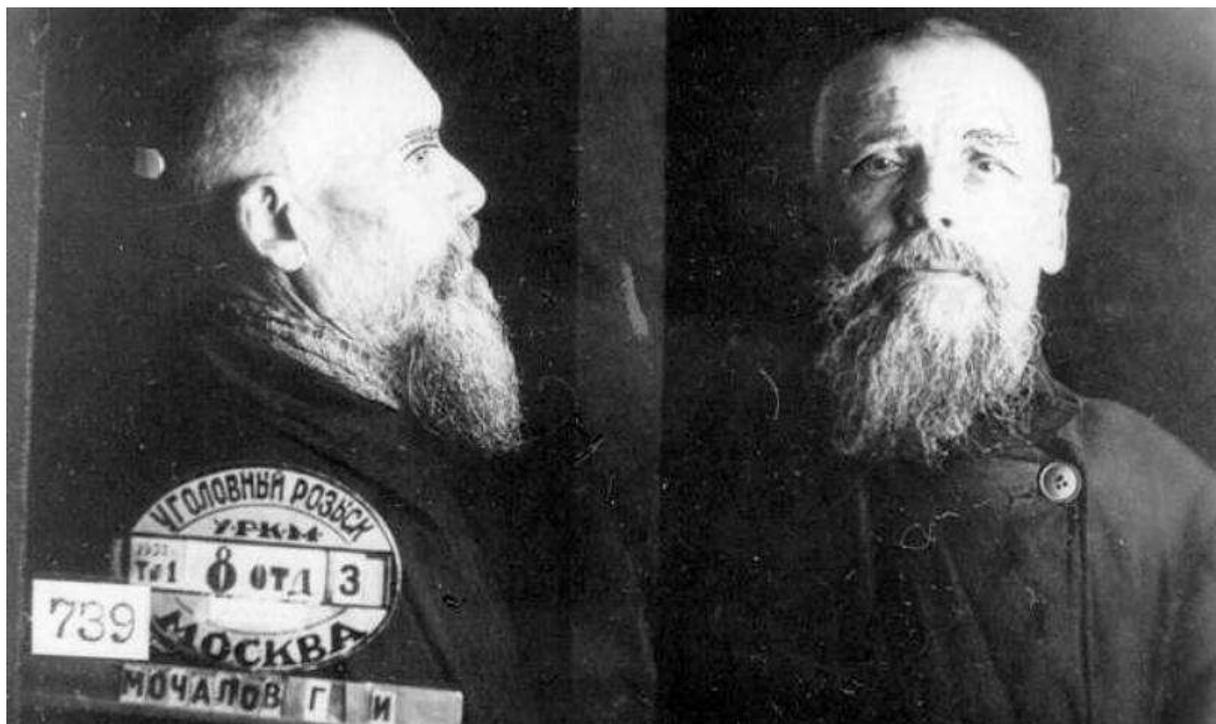
Прихожане упростили чекистов подождать, пока батюшка покушает, и те, к удивлению, согласились. Решили старцу пока не говорить, но в доме установилась тревожная тишина. Отец Герасим не сразу, но почувствовал обращённые на него взгляды, полные тревоги и сострадания. Пришлось

сказать – куда денешься? Расстроился батюшка очень, однако покушать успел».

Дело бывшего зосимовского насельника вёл оперуполномоченный Дмитровского НКВД Скороходов, и ему нетрудно было найти клеветников.

В показаниях свидетеля, жителя села Кикино, записано: «Мне известно, что Мочалов к советской власти настроен враждебно», «в сентябре месяце на сборище у гр-ки Куренковой среди верующих и церковников распространял террористические настроения по адресу коммунистов и предсказывал крах Соввласти».

«В связи с выборами в Верховный Совет Мочалов говорил, что всё это чепуха, коммунисты выберут, кого им надо».

29. Преподобномученик Герасим (Мочалов). Тюремное фото.

Еще один свидетель, принадлежавшей к приходу Покровского храма деревни Никитино, высказывался так: «Среди колхозников ведёт антисоветскую агитацию, например, ...во время расстрела по приговору Верх. Суда Тухачевского и других Мочалов среди населения распространял террористические настроения... и говорил: “Расстреляли совершенно невинного человека”».

Кроме того, Мочалов собирал у себя на квартире церковников и колхозников, среди которых вёл антисоветскую агитацию, призывал не принимать участия в выборах в Верховный Совет».

Священномученик Сергей Розанов, настоятель Покровского храма в 1936 году до назначения на эту должность иеромонаха Герасима, был расстрелян на Бутовском полигоне 13 ноября 1937 года.

30. Преподобномученик Герасим (Мочалов). Фреска в храме при Сергия Радонежского.

Преподобномученик Герасим всего несколько месяцев прослужил в Покровском храме и был арестован 27 ноября 1937 г., в день расстрела его монастырского брата, прмч. Аристарха (Заглодина-Кокорева). А в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы он был расстрелян в Бутове.

Покровский храм из красного кирпича долгое время был зернохранилищем совхоза «Дубна». В 2007 году были начаты работы по восстановлению храма, но, к сожалению, и по сей день (2020 г.) по-прежнему стоит задача не допустить дальнейшего разрушения святыни.

Источники:

1. Послужной список монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 год. ГАРФ. Ф. 10035, оп.1,д. П-75373.
- 2.РГАДА. Ф. 1204, оп, 1, д. 25168.
- 3.«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Ноябрь». Тверь: «Булат», 2004. С. 194–195.
- 4.РОФ Память мучеников и исповедников РПЦ, 2004.

День памяти 19 марта ст.ст. / 22 марта н.ст.¹¹

«Преподобномученик Иоасаф (в миру Иосиф Иванович Шахов) родился в 1870 году в селе Ильинском Ярославского уезда Ярославской губернии в крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу. В 1896 году поступил в Николо-Пешношский монастырь.

В 1904 году началась Русско-японская война, и настоятель монастыря игумен Савва благословил послушника ехать на фронт, чтобы ратным подвигом послужить Церкви и Родине.

Перед отправкой на фронт был отслужен молебен. Игумен Савва сказал в напутственном слове, чтобы Иосиф, как и подобает воину Христову, защищал Веру, Царя и Отечество.

На фронте послушник Иосиф пробыл рядовым полтора года. После заключения мира с Японией он вернулся в обитель, был пострижен в монашество с именем Иоасаф и рукоположен в сан иеродиакона, а в 1910 году – в сан иеромонаха.

Началась Первая мировая война, стали создаваться дополнительные армейские части, для духовного окормления которых потребовалось увеличить число полковых священников; они особенно были нужны на передовой, где страдания и смерть становились повседневными. В условиях тяжёлых боев лишь вера в жизнь вечную помогала преодолеть страх смерти. Многие из числа монашествующих пожелали добровольно отправиться в район боевых действий полковыми священниками.

В 1915 году настоятель Николо-Пешношского монастыря игумен Иувеналий командировал иеромонаха Иоасафа на германский фронт священником 461-го полка. Иеромонах Иоасаф не скрывался от опасности в тылу или при штабе, он ходил вместе со своей паствой – солдатами в бой, выносил с поля боя раненых, исповедовал и причащал их, погребал убитых.

Весной 1917 года антирусская пропаганда, разлагавшая армию, достигла окопов, и солдаты все чаще стали спрашивать священника: “Батя, когда же кончится война, кому она нужна, долго ли мы будем страдать?”

И священник отвечал так, как повелевал ему голос совести и долг православного пастыря: “Мы страдаем за одно общее дело, это прежде всего – за Веру! Во-вторых – за Царя! И в-третьих – за наше Отечество! Его мы должны защищать не щадя своей крови”.

Иеромонах Иоасаф пробыл на фронте до лета 1917 года, когда монастырское начальство отозвало его в обитель.

---

¹¹ Далее цит. по: «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Март». Тверь: «Булат», 2006. С. 114–117.

Несмотря на происшедшие в стране перемены и захват власти безбожниками, монастырь закрыт был не сразу, и отец Иоасаф подвизался в нем до 1928 года, когда воинствующие безбожники разогнали братию и закрыли обитель.

Иеромонах Иоасаф приехал в город Коломну с намерением поступить в Голутвинский монастырь, но настоятель монастыря архимандрит Никон, зная, что дни обители сочтены, благословил его служить на приходе.

Епископ Егорьевский, викарий Московской епархии Павел (Гальковский) направил его в единоверческий храм Живоначальной Троицы в село Поповка Коломенского района Московской области. В состав прихода входило тридцать деревень. Начав служить в храме, ревностный пастырь увидел, что дела в приходе находятся в самом плачевном состоянии, в районе проживает много сектантов, которым не оказывается ни малейшего противодействия со стороны православных. И в то самое время, когда безбожное государство беспощадно преследовало Православную Церковь, иеромонах Иоасаф энергично взялся за миссионерскую деятельность, стараясь просветить заблудших, и на этом поприще достиг немалых успехов. Люди стали отходить от сект и возвращаться в Православную Церковь. В этом приходе иеромонах Иоасаф прослужил десять лет. В 1930 году он был возведен в сан игумена.

8 марта 1938 года власти арестовали его и заключили в тюрьму в городе Коломне. Допросы начались сразу же после ареста. На вопросы следователя отец Иоасаф отвечал, что по существу своей священнической присяги и по долгу совести он не может быть солидарным с идеалами советской власти; ему не нравится и эмблема, которая принята как государственная, – серп и молот, ему хотелось бы видеть вместо нее на государственных стягах образ Спасителя. До революции он был воспитан в идеалах защиты веры и помазанника Божия и остается при этих идеалах.

– Вы изобличаетесь в том, что неоднократно призывали колхозников к защите веры, – сказал следователь.

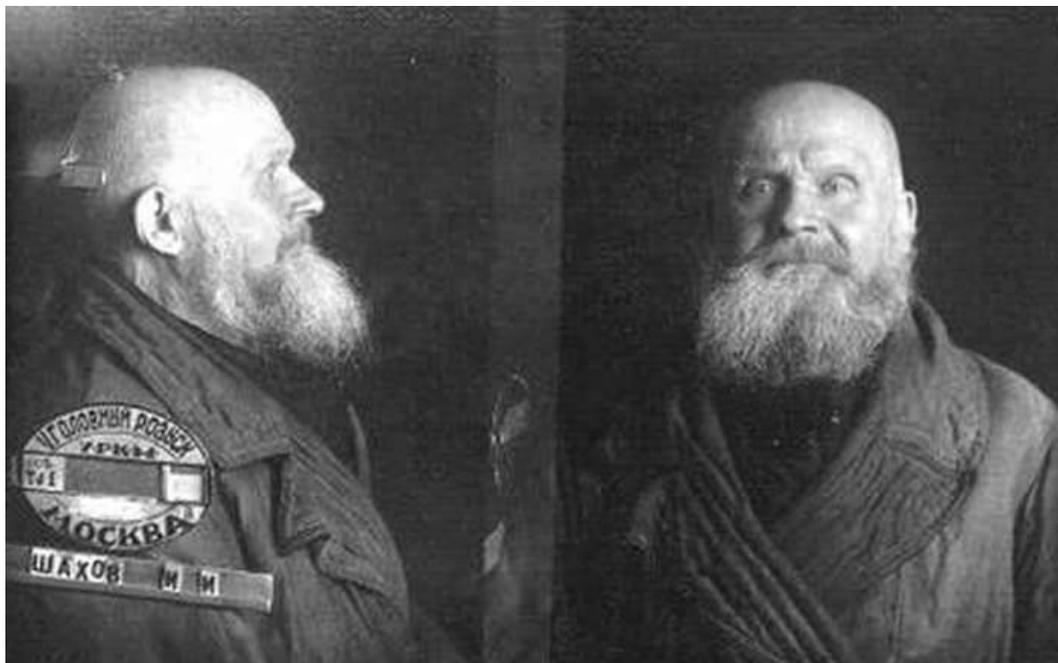
– Да, – ответил игумен, – я требовал от верующих, чтобы они ходили в церковь, молились Богу и защищали от поругания веру.

– Следствием установлено, что вы в проповеди на праздник Рождества Христова высказали мысль о пришествии Христа, который поведёт борьбу с врагами.

– Да, в моей проповеди было сказано о Втором Пришествии Христовом, и я говорил верующим, что им нужно быть готовыми встретить Христа. И в этой связи я напоминал им о Страшном Суде.

13 марта тройка НКВД приговорила отца Иоасафа к расстрелу. Игумен Иоасаф (Шахов) был расстрелян 22 марта 1938 года на полигоне Бутово и погребён в общей безвестной могиле».

Послужной список Николо-Пешношского монастыря за 1916 год гласит: «Иеромонах Иоасаф, 47 лет, из крестьян, обучался чтению и письму. Холост. В число братства принят в 1895 году, пострижен в монахи 12 ноября 1906 г., рукоположен в иеродиаконы в 1907 году, в иеромонахи в 1910 году».

31. Преподобномученик Иоасаф (Шахов). Москва, тюрьма НКВД, 1938 г.

В графе «каких качеств» записано: «Поведения очень хорошего, способен и усерден».

В 58 лет иеромонах Иоасаф оказался за воротами монастыря в бушующем житейском море.

Но этот человек, смотрящий бодро и спокойно даже с тюремной фотографии, не растерялся, а вышел «на жатву» и вернул в лоно Церкви «заблудших овец».

Иеромонаха расстреляли, храм разрушили, село Поповка (последнее место службы о. Иоасафа) переименовали в посёлок Октябрьский. Речка Поповка стала называться Неверкой (!), однако имя иеромонаха Иоасафа (Шахова) не забыто: пешношский страдалец за веру прославлен в лике святых, о его подвиге помнят местные жители.

На месте разрушенной Троицкой церкви 21 ноября 2005 г. в посёлке Октябрьский были воздвигнуты и освящены Поклонный Крест (деревянный) и памятный знак в виде невысокого каменного Креста в честь преподобномученика Иоасафа (Шахова).

Инициатор воздвижения крестов - местный житель Александр сделал памятную надпись, что здесь 10 лет служил новомученик игумен Иоасаф

(Шахов, 1870–1938) и что 8 марта 1938 года его арестовали и отправили в коломенскую тюрьму.

32. Молебен у Поклонного Креста в день памяти прмч. Иоасафа (Шахова) в 2018 г.

Вверху каменного Креста написано: «Прости нас, Господи, за разрушенный храм».

Церковь, в которой служил прмч. Иоасаф (Шахов), не только разорили и устроили в ней хлебопекарный цех, но даже и кирпичи растащили местные жители после закрытия цеха.

Потомки безбожников приносят теперь к святому Кресту кирпичи от разрушенной церкви с признанием, что кроме храма нельзя из них ничего строить.

В день памяти прмч. Иоасафа (Шахова) сюда приезжают иеромонахи из Коломенского Бобренева монастыря и служат молебен новомученику.

Односельчане так описывали арест игумена Иоасафа:

«Накануне ареста отец Иоасаф раздал все богослужебные книги своим прихожанам.

За батюшкой приехали на лошади, запряжённой в телегу. Красноармейцы накинули ему на шею верёвку с петлёй, другой конец привязали к задку телеги.

Так уводили батюшку в последний путь через всё село пешком, а было ему 68 лет. Все жители вышли из домов и стояли по обе стороны дороги, провожая своего пастыря.

Отец Иоасаф был спокоен и полон величия, благословляя свой народ крестным знаменем. Пока он не скрылся с глаз, народ не расходился» (из

коломенской газеты «Благовест»). 22 марта, когда Православная Церковь празднует память 40 Севастийских мучеников, закончился земной путь монаха Николо-Пешношского монастыря – игумена Иоасафа (Шахова).

Образ св. прмч. Иоасафа в медальоне тоже украшает потолок придела прп. Мефодия в Сергиевском храме монастыря.

33. Преподобномученик Иоасаф (Шахов). Фреска.

Тропарь 40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся

Болезнями святых, имиже о Тебе пострадаша, умолен буди, Господи, и вся наша болезни исцели, Человеколюбче, молимся.

Источники:

1. Послужной список монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 год. ГАРФ. Ф. 10035, оп. 1, д. 23114.
2. Архив МП. «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь-май». Тверь: «Булат», 2002. С. 215–218.
3. <http://www.pkrest.ru/198/198-12.html>.
4. Газета «Благовест».

День памяти 27 ноября ст.ст. / 10 декабря н.ст.¹²

«Преподобномученик Николай (в миру Николай Васильевич Салтыков) родился 12 июля 1884 года в деревне Григорьево Кимрского уезда Тверской губернии. Его отец, Василий Салтыков, как и большинство жителей города Кимры и ближайших к нему деревень, занимался шитьём сапог. Николай окончил сельскую школу и до восемнадцати лет жил с родителями, а в 1902 году поступил в Николо-Пешношский монастырь Дмитровского уезда Московской губернии, где был четырнадцать лет на различных послушаниях.

В 1916 году он был пострижен в мантию и рукоположен в сан иеродиакона, а в 1919 году – в сан иеромонаха.

После закрытия монастыря иеромонах Николай служил в селе Дьяково и в селе Шуколово, с 1933 года – в селе Семеновском, с 1934 года – в селе Ивановском, с 1936 года – в Спасском храме села Ведерницы Дмитровского района. Возведён в сан игумена.

5 декабря 1937 года власти арестовали игумена Николая и заключили в Таганскую тюрьму в Москве. На допросе в день ареста следователь потребовал от священника:

– Вы арестованы за активную контрреволюционную деятельность. Дайте по данному вопросу показания.

– Контрреволюционной деятельности я не вел и виновным себя в этом не признаю, – ответил отец Николай.

Следователь спросил, с кем из священников и монахов обвиняемый поддерживал отношения.

Отец Николай ответил, что поддерживал отношения со многими монахами, некоторые из которых находились в заключении, и он им помогал материально.

Через несколько дней следствие было закончено, и 9 декабря тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу.

Игумен Николай (Салтыков) был расстрелян 10 декабря 1937 года и погребён в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой».

Дополнение

Найденный в Центральном Историческом Архиве г. Москвы «Послужной список монахов Николо-Пешношского монастыря» позволил обнаружить невольную ошибку: преподобномученика Николая в миру звали Илья, а не

---

¹² Далее цит. по: «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Ноябрь». Тверь: «Булат», 2006. С. 302–304.

Николай. Согласно этому монастырскому документу, иеродиакон Николай (Илья Васильевич Салтыков), 32 года, обучался чтению и письму, из крестьян. Определён в братство 13 апреля 1911 года, пострижен в монахи 26 января 1916 года, рукоположен в иеродиакона 10 июня 1916 г. Послушание – «исполняет череду священнослужения». В графе «каких качеств» – «поведения очень хорошего, способен и усерден». Такая формулировка не один раз встречается в характеристиках монахов Пешноши, и это не формальность: многие из них всей жизнью оправдали эту характеристику.

К ним относятся, например, насельники Николо-Пешношского монастыря, в 1916 году бывшие иеродиаконами: игумен Варнава, впоследствии схиигумен Мефодий (Жуков), и иеромонах Варсонофий (Будкин).

Дорогой читатель, обратим внимание, что игумен Николай не побоялся сказать на допросе, что материально поддерживал своих братьев-монахов в заключении. Значит, братство Николо-Пешношского монастыря в конце 30-х годов в каком-то виде ещё существовало.

Советское «правосудие», приговорившее праведника к смерти, управилось за пять дней: 5 декабря – арест, а 10 декабря, в день празднования иконы Божией Матери Знамение – расстрел.

В годы гонений истинные рабы Божии знали, что их ждёт, но верили, что за порогом смерти их встретит Спаситель.

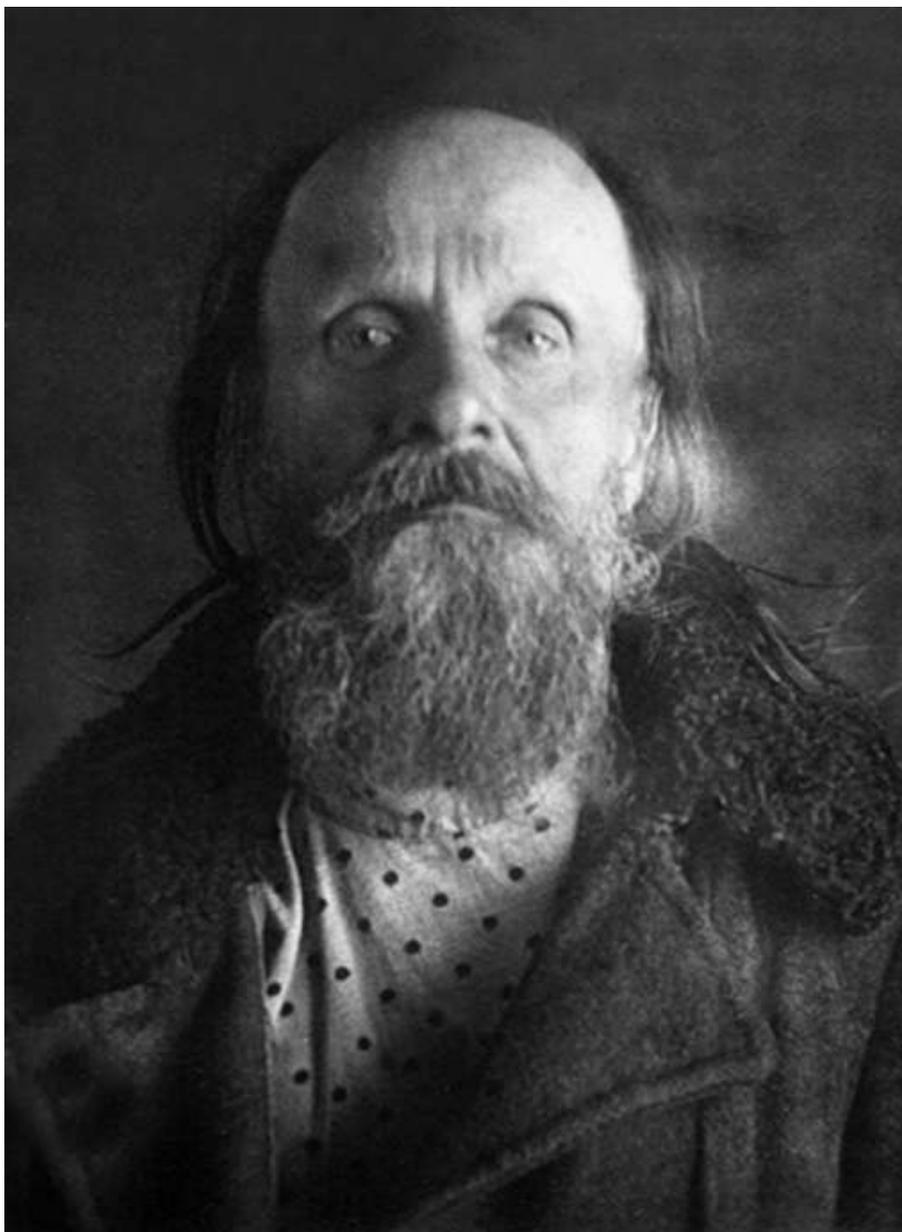
Ныне образ новомученика Николая (Салтыкова) с потолочного медальона встречает верующих, приезжающих помолиться в храм прп. Сергия в Николо-Пешношском монастыре.

Ровно 70 лет стояла в молчании и забвении Спасская церковь села Ведерницы – последнее место служения прмч. Николая (Салтыкова), откуда он ушёл на мучения и смерть.

До 1938 года в церкви ещё шли службы. Этот храм считался подворьем Николо-Пешношского монастыря – там служили монахи обители. В этом храме была чудотворная икона «Спаса Целителя расслабленного».

Сюда ехали парализованные люди в надежде получить исцеление, молились, просили, и многие исцелялись. Для страждущих был отведён весь первый этаж церкви. В храме был придел, освящённый в честь прп. Сергия Радонежского.

Спасский храм разорили, как и тысячи храмов и монастырей по всей стране, но можно утверждать, что судьба этой церкви и донныне связана с судьбой Николо-Пешношского монастыря.

34. Преподобномученик Николай (Салтыков). Таганская тюрьма, 1938 г.

Последняя служба в селе Ведерницы прошла 14 октября 1938 года. Впрочем, Спасскому храму отчасти повезло: его не взрывали, не стали свертать кресты, громить купола, только опустела колокольня, исчезли из храма иконы, утварь.

Что-то расхитили лихие люди, что-то сожгли активисты села «за идеологической ненадобностью», но часть икон прихожане спрятали у себя дома. В разорённом, открытом всем ветрам храме собирались местные подростки, жгли костры. В церковное здание сбрасывали хлам.

35. Преподобномученик Николай (Салтыков). Фреска

Во время войны село Ведерницы всего на 9 дней оккупировали фашисты, и тут местные жители вспомнили о храме – люди спрятались под его сводами, и ни один снаряд не попал в это надёжное убежище; оккупанты не тронули ни церкви, ни спрятавшихся в ней¹³.

18 июля 2007 года, в день прп. Сергия Радонежского, когда служилась первая Литургия в Николо-Пешношском монастыре в Сергиевском храме, было принято решение восстановить Спасский храм в Ведерницах. Ровно через год в восстановленном храме служилась первая Литургия после

70-летнего запустения. Окрестные жители, администрация, глава администрации Дмитровского района В.В. Гаврилов – все принимали посильное участие в восстановлении храма. Теперь в нижнем («зимнем») храме проходят богослужения. Верхний храм пока не восстановлен.

---

¹³ По материалам сайта <http://www.dmitrovtv.ru/blog/2008-10-10-sluzhba-v-vedernicah.html>.

Сёстры Дедёневского Спасо-Влахернского монастыря написали для храма икону «Исцеление расслабленного». Уцелела и фреска «Исцеление Спасителем расслабленного», хотя в храме не везде сохранилась крыша. Надеемся, что память игумена Николо-Пешношского монастыря Николая (Салтыкова) будет почтена в Спасском (Спасоцелительском) храме.

36. Фреска «Исцеление расслабленного» в Спасском храме села Ведерницы.

Тропарь Пресвятой Богородице пред иконой Ея «Знамение»

Яко неборимую стену и источник чудес стяжавшее Тя, раби Твои, Богородице Пречистая, сопротивных ополчения низлагаем. Тем же молим Тя: ми граду Твоему даруй и и душам нашим велию милость.

Источники:

- 1.Послужной список монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 год. ГАРФ. Ф. 10035, оп. 1, д. 23114.
- 2.«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Ноябрь». Тверь: «Булат», 2003. С. 302–304.
3. <http://www.dmitrovtv.ru/blog/2008-10-10-sluzhba-v-vedernicah.html>

Преподобномученик Иона (Смирнов)

День памяти 24 декабря ст.ст /5 января н.ст.

В миру - Смирнов Иван Афанасьевич. Родился 15 марта 1870 года в селе Леонове Корчевского уезда Тверской губернии (ныне Талдомский район Московской области) в семье крестьянина. Осиротел в 15 лет, занимался сапожным ремеслом. В 1890 году поступил в Николо-Пешношский монастырь. 25 февраля 1900 года определен в число братии монастыря. 8 августа 1908 года пострижен в монашество с наречением имени Иона. 3 августа 1910 года рукоположен во иеродиакона, 22 июля 1914 года - во иеромонаха. Впоследствии занимал должность благочинного. В 1918 году вернулся в родную деревню, где некоторое время жил у родственников, но вскоре стал служить священником в селе Большом Михайловском (ныне деревня Калязинского района Тверской обл.). 4 января 1930 года на основании донесений обновленцев, обвинивших его в участии в 1918 году в антибольшевистском восстании в селе Рогачёве Дмитровского уезда Московской губернии, он был арестован и заключен в тюрьму в Кашине. Все обвинения категорически отверг. 3 февраля 1930 года приговорен Коллегией ОГПУ к 5 годам ИТЛ. Отбывал наказание в Усть-Сысольске (с 26 марта 1930 - (Сыктывкар), а затем в Ухтинско-Печорском ИТЛ. 23 сентября 1932 года Коллегия ОГПУ приняла решение о его освобождении. В сентябре 1933 года вернулся в село Большое Михайловское и продолжил служение в храме. 24 декабря 1937 года был арестован в деревне Большое Михайловское Нерльского района Калининской области по обвинению в "антисоветской и контрреволюционной деятельности" и заключен в кашинскую тюрьму. Виновным себя не признал. 30 декабря тройкой при УНКВД по Калининской обл. был приговорен к расстрелу. Расстрелян 5 января 1938 года. Погребен в безвестной общей могиле. 16 марта 1989 года был реабилитирован Тверской областной прокуратурой по 1937 году репрессий. Причислен к лику святых Новомучеников и исповедников Российских Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в августе 2000 года.

Источники:

1. "Православная Энциклопедия". Игумен Дамаскин (Орловский) Т. 25. С. 432-433
2. <http://www.pravenc.ru/text/578280.html> ЦИИАМ. Ф. 203. оп. 763. Д. 87, 1914 г.; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20368; УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 20346-С.
3. База данных о жертвах политического террора в СССР. Компакт-диск. 3-е изд. НИИЦ "Мемориал". М.:Звенья, 2004. 652584
4. Помнить поименно: Книга памяти жертв политических репрессий жителей Московской области. М.: ООО "ФЭРИ-В", 2002.
5. Жития Калязинских святых/ Сост. Кустов С.В. Тверь, 2002. С.93–94.

Преподобномученик Иона, судя по всему, «открыл» эпоху гонений в Николо-Пешношском монастыре. Ему пришлось покинуть монастырь еще в 1918 г. А ведь он был благочинным!

Благочинный, как определяет это понятие Православная энциклопедия - административное лицо в священном сане, которое несет ответственность за порядок богослужения, благочестие и нравственность братии в монастыре. Можно сделать вывод, что, по своему желанию, благочинный монастыря вряд ли оставит место, где он давал монашеские обеты. По всей видимости, сложились для иеромонаха Ионы (Смирнова) какие-то угрожающие его жизни обстоятельства. Вероятнее всего, по причине того, что он был свидетелем «рогачевского восстания», как об этом поведали позже, уже в 30-м году, карательным органам обновленцы. Остается удивляться нравственному облику этих обновленческих «священнослужителей» и еще раз убедиться, что ересь - не только отступление от догматов, а еще и полная нравственная катастрофа. Прмч Иона – это такой «тихий» святой, он жил тихо, поэтому о нем не сохранилось почти совсем сведений. И только выражения из жизнеописания: «категорически отверг» обвинения, «виновным себя не признал» говорят о твердости его духа. Были и такие из братии монастыря, которые не только признавали себя виновными, но и свидетельствовали против других.

Он сподобился смерти за исповедание всей своей жизнью веры во Христа.

Священномученик Симеон (Кульгавец)

День памяти 8 февраля ст.ст./21 февраля н.ст.¹⁴

«Священномученик Симеон родился 2 февраля 1882 г. в городе Посадо-Ломазы Бельского уезда Холмской губернии в семье крестьянина Демьяна Кульгавца. Отец умер, когда Семену было три года. Семья была бедная, средств после отца не осталось, и мать стала работать по найму.

Семен окончил школу псаломщиков и служил псаломщиком в церкви в Бельском уезде.

В 1915 г., при занятии немцами Холмской губернии, Семен Демьянович выехал в Центральную Россию и был принят как беженец в Николо-Пешношский монастырь Дмитровского уезда Московской губернии и прожил здесь год. В 1917–1922 гг. он служил в Москве милиционером.

---

¹⁴ Далее цит. по: «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь-май». Тверь: «Булат», 2002. С. 106–108.

В 1922 г. он подал прошение архиерею и был определён псаломщиком к храму в селе Дулово Корчевского района Тверской области, а в 1925 г.

37. Священномученик Симеон (Кульгавец)

переведен в церковь села Орудьево Дмитровского района Московской области. В 1930 г. он был рукоположен в сан диакона и в том же году в сан священника и приписан ко храму Рождества Пресвятой Богородицы в селе Якоть Дмитровского района.

18 января 1938 г. власти арестовали священника по обвинению в антисоветской агитации, и он был заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Лжесвидетели показали, будто отец Симеон говорил: «Вышла новая конституция, а на Церковь гонения не прекратились, опять закрывают церкви и ни за что забирают попов; говорят, Церковь отделена от государства, а налоги советская власть с попов берёт».

– Какую цель вы преследовали, выезжая из Польши в Россию в 1915 г.? спросил священника следователь.

– У меня никакой цели не было, пришлось выехать по необходимости, так как наша местность была оккупирована немцами, и я оттуда выехал как беженец.

– Признаете вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

– Виновным в предъявленном мне обвинении я себя не признаю, – ответил священник, и на этом допросы были закончены.

11 февраля 1938 г. тройка НКВД приговорила его к расстрелу. Священник Симеон Кульгавец был расстрелян 21 февраля 1938 г. и погребён в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой».

Сщмч. Симеон (Кульгавец) не был монахом.

Из жизнеописания следует, что он пытался как-то устроиться в новой жизни – служил в Москве милиционером в 1917–1922 гг., был женат, что известно из других источников. Но что-то заставило этого человека бросить «советскую службу», дававшую в те голодные годы кусок хлеба, и перейти из стана гонителей в стан гонимых, хотя он отчётливо видел, как трагически складывалась судьба «церковников» – всех служивших в Церкви.

Сщмч. Симеон всего год пробыл в Николо-Пешношском монастыре, но жизнь его тесно переплелась с судьбой обители. После службы в милиции Симеон служил псаломщиком в Покровском храме села Орудьево 5 лет – с 1925 по 1930 год.

Покровский храм стоит на шоссе, всем виден. Внутри – пятиярусный иконостас, множество живописных икон в окладах; некоторые фрески принадлежат кисти Васнецова.

И храм Покрова, и храм Введения в селе Очево, находящийся неподалёку, никогда не закрывались (согласно статистике, это два из шести храмов, действовавших в Дмитровском районе в 1944 году). В истории Покровского храма говорится, что когда власти обложили эту церковь налогом, то жители собирали деньги и таким образом спасли её от закрытия.

Помимо согласованных действий прихожан на судьбу Покровского храма подействовало, видимо, то обстоятельство, что где-то поблизости, по словам игумена Сергия (Рыбко), несомненно, был тайный молитвенник. И этот молитвенник – скорее всего, монах Николо-Пешношского монастыря схииеродиакон Александр (Жемков), которому посвящена книга «Последний Пешношский старец».

С 1927 он года жил в Княжеве, не так далеко от обоих храмов. Взглянув на эти не разграбленные церкви, мы можем воочию убедиться, что может молитва праведника.

Теперь в храме Покрова в селе Орудьево, где служил псаломщиком будущий сщмч. Симеон, на богослужение собирается немалое для сельского храма количество верующих. Летом число прихожан увеличивается за счёт дачников, но, к сожалению, далеко не все жители Орудьева спешат в храм. Как Иваны, не помнящие родства, мы постоянно заняты суетой и не идём молиться в храмы, которые нам достались кровью мучеников.

Тело священномученика Симеона погребено в неизвестной могиле на Бутовском полигоне.

На месте его последнего служения в селе Якоть построен храм-часовня в честь Новомучеников и исповедников Российских. Думается, храм – это лучший памятник пострадавшему за веру священномученику Симеону.

Источники:

1. Архив МП.
2. «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь-май». Тверь: «Булат», 2002. С. 106–108.

ВНОВЬ НАЙДЕННЫЕ СВЕДЕНИЯ

Схиигумен Мефодий – игумен Варнава (Жуков)

(1877 г. р.)

Сергей Васильевич Жуков родился в 1877 году в крестьянской семье в деревне Негодяево (Некодяево) Тверской губернии. Название деревни, как предполагают специалисты по топонимике, произошло от того, что многие жители этого села не годились для службы в армии.

В Негодяеве жили в основном ямщики. Теперь это деревня Тихомирово Клинского района. Христорожественский храм в селе Петровском, к которому приписана деревня Негодяево, был разрушен в 50-х годах и разобран на кирпичи.

В 1905 году 28-летний Сергей Жуков поступил в монастырь. В последнем доступном для нас «Послужном списке Николо-Пешношского монастыря от 1916 г.» сообщается следующее: «Иеродиакон Варнава, из крестьян, обучался чтению и письму. Холост. Принят в число братства 30 мая 1905 года, пострижен в монахи 21 апреля 1914 года.

Рукоположен в иеродиаконы 5 сентября 1914 года». В графе «каких качеств» – «поведения очень хорошего, способен и усерден».

Согласно процитированному списку, Сергей Васильевич Жуков принял постриг с именем Варнава только через 9 лет после поступления в монастырь.

Но по другим источникам, он был пострижен в первый же год послушнического искуса тайно, «ради обновления духа, по причине попущенного искушения», а через 9 лет облечён в мантию явно.

Судя по дальнейшей судьбе, наполненной страшными скорбями, это похоже на правду.

Видимо, этот человек нёс такой духовный потенциал, что дьявол начал с ним воевать с самого начала монашеского пути.

Духовным отцом монаха Варнавы был игумен Ксенофонт (в схиме Онуфрий), обладавший высокой степенью духовного совершенства – даром рассуждения. С ним советовался даже будущий священномученик епископ Дмитровский Серафим (Звездинский). Таким образом, игумен Ксенофонт, выпестовавший будущего старца схиеродиакона Александра (Жемкова), воспитал и сохранил среди монашеских невзгод мученика за веру игумена Варнаву (Жукова), в схиме Мефодия.

38. Игумен Варнава (Жуков) - сидит, стоит справа прмч Аристарх (Заглодин-Кокорев). Слева – неизвестный.

В 1922 году, после кончины игумена Ксенофонта (схиархимандрита Онуфрия), возле раки прп. Мефодия Пешношского братия монастыря избрала настоятелем иеромонаха Варнаву. Поставление в игумена совершил епископ Серафим (Звездинский).

В напутственном слове он сказал: «Возьми жезл. Прими его. Буря поднимает волны, море волнуется, тебе вручает Господь Свой корабль, Пешношскую обитель. Управляй кораблём как добрый кормчий.

Вот и подводные камни, смотри, не сел бы на мель твой корабль, не разбился бы. Подводные камни – сердца братии обители, тебе вручённой. Смотри, зорко, зорко смотри!...О, если бы ты знал, что тебя ждёт на твоём посту, ты бы отдал сейчас мне обратно жезл, но нельзя этого сделать. Прими его и веди корабль к тихой пристани».

В ответ о. Варнава стал отказываться от игуменства: «Не по моим силам, Владыка святой, даёшь мне послушание. Я простец и невежда, и силы мои немощны». Но епископ Серафим, благословляя, трижды осенил его крестом со словами: «Господь да укрепит тебя, Господь да помилует тебя»¹⁵.

К множеству устрашающих нас, немощных, фактов выживания монашествующих в начале 20-х годов, прибавился случай вполне в стиле древних патериков, но с элементами, присущими советскому времени. В патериках мы не раз читали о женщинах, пытавшихся соблазнить монахов, а когда не получалось – то оклеветать их. И вот, похожая история начала XX века.

В 1923 году некая женщина, переодевшись в мужскую одежду, поступила в Николо-Пешношский монастырь под именем Алексея Добротолубова. Дама втёрлась в доверие к отцу игумену, сказав, что приходится родственником Патриарху Тихону, и стала келейником настоятеля. Братия заподозрили женственного «инока» в том, что «он» женского пола. Но игумен по простоте и доверчивости не слушал братию.

Женщина оказалась несправдливой, она пыталась шантажировать игумена Варнаву, требуя воспитания родившегося ребёнка, но была изгнана из монастыря. Эта история стала достоянием советской прессы. Затем последовал арест игумена и суд над ним в 1924 году.

Но даже советский суд оправдал игумена Варнаву, так как сроки беременности не совпадали со временем поступления лжемонаха в монастырь. Кстати, выяснилось, что авантюристка уже была замешана в подобной истории. Её отправили на психиатрическую экспертизу. Игумен Варнава на суде несколько раз терял сознание и в результате получил болезнь сердца.

Печально, что в 2005 году газета «Известия» повторила клевету 80-летней давности. В популярной прессе, спекулирующей на сенсациях о внебрачных сожителствах многочисленных «звёзд», без стеснения смакуются подробности суда 1924 года над игуменом Варнавой, которого даже советский суд оправдал!

Журналиста «Известий» Сергея Нехамкина до сих пор «волнует» моральный облик игумена Варнавы, подвижника благочестия, нашедшего кончину даже неизвестно, где и когда!

После суда братия вновь избрала настоятелем монастыря игумена Варнаву.

По данным ПСТГУ, примерно в 1927 году игумен Варнава принимает схиму с именем Мефодий из рук епископа Серафима (Звездинского).

---

¹⁵ www.pstbi.ru

Повторимся: в конце музейного экземпляра книги «История общежительного монастыря чудотворца Николая, что на реке Пешноше» есть такая запись: «Николо-Пешношский монастырь в 1928 году 12 апреля (Вторник Страстной недели): все церкви запечатаны. В числах 2–7 мая снято всё ценное и продано. Осталась лишь Дмитриевская церковь (церковь свт. Димитрия Ростовского. –Примеч. авт.) как памятник искусства. Последний игумен Варнава (Жуков)».

До 1929 года монахи ещё жили на конном дворе, организовавшись в сельскохозяйственно-полевую артель под началом игумена. Когда их выгнали и оттуда, игумен Варнава вместе с иеромонахом Аристархом (Заглодиным-Кокоревым), будущим преподобномучеником, переселился на родину, в деревню Негодяево.

Времена гонений давали монашествующим немало поводов для насаждения в своём сердце высшей Христовой заповеди о любви к врагам, ведь без покаяния, с осуждением невозможно перенести все невзгоды и испытания, что выпали на долю каждого, и остаться монахом.

В апреле 1931 года иеромонаха Аристарха направляют служить в храм деревни Чернеево – это спасло его от надвигающегося ареста, но ненадолго.

Игумен Варнава остался в деревне Негодяево. Туда же приехали две уроженки этой деревни, насельницы разорённого Алексеевского московского женского монастыря монахини Ирина и Анастасия. Монашеские имена их, скорее всего, другие – в документах они «проходят» как сёстры Зиновьевы – Ирина Прохоровна и Анастасия Прохоровна.

Столько монахов на одну деревню! Советская власть не дремлет, и уже 29 мая 1931 года о. Варнаву (Жукова), монахинь Ирину и Анастасию арестовывают по обвинению в «антисоветской агитации против мероприятий советской власти» и осуждают всех троих. Не исключено, что осуждённых было больше. По делу Варнавы (Жукова) 10 июня 1931 г. их приговаривают к 5 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях с заменой наказания – ссылкой в Казахстан¹⁶.

Это сравнительно мягкая мера, но до места ссылки необходимо было следовать по этапу.

Так уж сложилось в нашей стране, что большинство населения знакомо с тюремной терминологией, слова «зэк», «этап» знакомы русскому уху. Но что такое этап на самом деле, какие это мучения – слава Богу, известно далеко не всем.

Вот письмо схиигумена Мефодия (игумена Варнавы): «Я следовал по этапу. Нас в пересыльной тюрьме множество. Спали на сыром полу. У меня появилась экзема, весьма мучительная. Не знал, куда деваться. Молился Господу о помощи, молился всем святым, угоднику нашему Мефодию, просил старца своего архимандрита Онуфрия помочь мне, но помощи не получал.

---

¹⁶ www.pstbi.ru и www.hram-ks.ru.sestry

Стал призывать Владыку Серафима, прося исцелить тяжкий недуг. И что же, помощь посетила, зуд прошёл, все облегчилось и успокоилось. Я тут же выздоровел».

В этом письме всё удивляет: тёплая вера в обращении к «угоднику нашему Мефодию Пешношскому», любовь к своему старцу – схииархимандриту Онуфрию (игумену Ксенофону (Чернышову), доверие Владыке Серафиму (Звездинскому) и главное – отсутствие какого бы то ни было ропота к Посылающему скорби.

Вот что пишет Вера Королёва, референт епархиальной комиссии по канонизации Казахстанской епархии, о том времени в Казахстане: «Последовавшая новая волна репрессий начала 30-х годов ознаменована массовыми ссылками в Казахстан верных чад Русской Православной Церкви. Этот период совпал с началом процесса «коллективизации», то есть уничтожением кочевого быта казахов, разорением дехканских кишлаков и крестьянских хозяйств русских переселенцев, что повлекло за собой невиданный за всю историю края голод, или, как его называли казахи, «великий джут».

Голод свирепствовал в степи и в 1931 году, миллионы казахов бежали со своей родной земли от надвигающейся гибели, и пути их были устланы трупами»¹⁷.

В такие нечеловеческие условия были направлены из России в Казахстан сотни тысяч осуждённых за веру во Христа архипастырей, пастырей, монашествующих, мирян, которые, не имея «где главу приклонить», вместе с коренным населением переживали все ужасы «великого джута».

В последующие голодные 1932–1933 годы на улицах городов Казахстана также валялись трупы людей, но это не беспокоило руководителей республики.

За помощь ссыльному духовенству, которая была приравнена к контрреволюционной деятельности, были арестованы и скончались в тюрьме от тифа священномученики Александр, Стефан и Филипп из Николо-Чугурской церкви г. Верного (ныне Алма-Ата, Алматы).

Вера Королёва считает, что самая трагическая страница, вписанная в летопись Казахстанской Церкви во времена гонений, – это история города Караганды, состоящая из судеб крестьян-спецпереселенцев, сосланных в Карагандинскую область, а также история Карлага – Карагандинского лагеря НКВД.

52 тысячи крестьянских семей были привезены в Карагандинскую область и брошены под открытым небом на произвол судьбы.

За годы своего существования с 1931 по 1956 год Карлаг принял от 1,5 до 2 млн осуждённых. Условия были невыносимые.

---

¹⁷Вера Королёва, «Земля Казахстана и её святые покровители». <http://orthodox.kz/article.php?razd=15&IDR=110>

Ежедневно от болезней умирало по сотне, а в годы Великой Отечественной войны – по тысяче человек.

Заключённые Карлага потом превращались в ссыльных, если выживали, а ссыльные нередко становились заключёнными Карлага.

В Караганде и её окрестностях отбывали ссылку многие священники, монашествующие и миряне. Жили ссыльные в тёмных чуланах, землянках и сарайчиках, и каждые десять дней обязаны были отмечаться в комендатурах. Таким ссыльным был и игумен Варнава (Жуков). О его пострижении в схиму с именем Мефодий не знали ни окружающие, ни карательные органы.

На запросы о судьбе игумена Варнавы (Жукова) в ведомства Казахстана были получены два ответа. Один – «сведениями не обладаем», а другой – из Карагандинского управления Комитета по правовой статистике – гласил следующее: «На Ваш запрос № 46 от 18 августа 2008 года информируем, что гр. Жуков (Варнава) Сергей Васильевич, 1877 года рождения, уроженец дер. Нигодяево Корчевского района Тверской губ., проживавший до ареста по месту рождения, действительно 10 июня 1931 года был осуждён заседанием Тройки (с большой буквы, так в документе! – *Примеч. авт.*) при ПП ОГПУ МО ст. 58–10 УК РСФСР к заключению в трудовой лагерь сроком на 5 лет с заменой на ссылку через ПП ОГПУ в Казахстан на тот же срок.

Начало срока 29 мая 1931 года. 19 августа 1931 года был направлен в Акмолинск в распоряжение Акмолинского оперсектора ОГПУ.

Сведениями о его дальнейшей судьбе не располагаем, так как документов, подтверждающих факт его смерти в ссылке на поселении либо освобождения из ссылки, в материалах не обнаружено.

Однако согласно наиболее поздним документам, в январе 1933 года Жуков С.В. находился в ссылке на поселении на территории Карагандинского района Акмолинской обл. Другими сведениями не располагаем».

Действительно, до сих пор нет сведений о том, где и когда последовала кончина праведника.

Но над рабом Божиим игуменом Варнавой исполнились слова из Евангелия о том, что *нет ничего тайного, что не сделалось бы явным* (Мк. 4, 22). И нам стало известно глубоко сокрытое – его внутреннее устройство.

Из далёкого 1932 года, из казахстанских степей, из тёмного сарайчика или землянки пробивается к нам свет непобедимой веры давно отошедшего к Господу игумена Варнавы и его союзников, о которых неизвестно ничего, кроме фамилий.

Из разговоров, записанных тайным агентом НКВД для отнюдь не доброй цели, мы Промыслом Божиим документально узнаём о состоянии духа страдальцев за веру.

«Запись 19 декабря 1932 года. Беседа с Жуковым. Разговаривали о топливе, что приходится покупать уголь за свои деньги. “Вот я ходил в Караганду хлопотать об угле для топлива, не добился толку и стал просить ордер на покупку угля хотя бы за свои деньги. А оттуда шёл и увидел – сидит казашка на дороге, а по дороге ехало много подвод русских и казахов, и никто не оказал ей помощи. Свой же народ казахи и то отказали в помощи.

И, наверное, замерзла, бедная. Теперь, наверное, каждому приходится беспокоиться самому за себя. Прожил день – и слава Богу, а дальше – что будет, то и будет».

«4 января 1933 года. Беседа с Жуковым и Семёновым на его квартире. Семёнов говорил, что “жить стало тяжело, холодно и голодно. А помощи нет ни от родных, ни от начальства, и конца не предвидится. Ждали мы амнистии в октябре – ничего, погибать приходится здесь». Жуков, перебивая его, говорит: «Мы жили с тобой в России хорошо, а теперь надо пожить и худо, надо терпеть. Иоанн Златоуст тоже терпел, а вернули с ссылки и помер при храме. Может, и нам приведёт Бог видеть храм и Россию, надо молиться. Видно, Господь наказал нас за наши грехи, вот и потерпи без ропота».

«7 января 1933 года. Зашёл к Жукову часа в 4, после работы. Там был и Семёнов. Пили чай. Шёл разговор о трудной жизни в Казахстане, что мало выдают хлеба, нет угля – всё ворчал Семёнов. Жуков уговаривал, говорил, что “...надо терпеть, видно, так угодно Богу, или мы много согрешили, что Бог, любя нас, наказал, чтобы мы крепче веровали в Него. А то [ведь] верующие совсем забыли Бога, а теперь будут крепче молиться и вспомнят Его». Во время разговора узнал, что они исповедовались и приобщились рано утром 7 января. «Надо, – говорил Жуков, – вести разговор о божественном после причастия, и забыть про мирское». И начали о жизни святых вести разговор: как святые прощали обиды, и любили врагов своих, и молились о них, так и нам надо поступать. А Бог, видя наши молитвы, простит нас, и увидим опять свою Родину». Пели божественные песни и после благодарственной молитвы стали расходиться».

Господь не посрамил упования раба Своего. Увидел ещё игумен Варнава и Родину, и храм.

О дальнейшем жизненном пути игумена Варнавы мы узнали благодаря встрече с настоятелем храмового комплекса в селе Завидово Тверской обл. митрофорным протоиереем Валерием Ильиным. Оказывается, вернувшись из ссылки, игумен Варнава, (в схиме Мефодий), скрывался в деревне Паника Тверской области в домике своей духовной дочери Любви Клыковой (схимонахини Мефодии).

Отец Валерий, сам завидовский, в детстве наставлен был в вере и благочестии монахинями из разогнанных монастырей, одна из которых и была Любовь Клыкова (схимонахиня Мефодия).

Вспоминает протоиерей Валерий Ильин:

«Это очень хорошо, что в детстве я соприкоснулся с Русью уходящей: матушками Евфимией, Ксенией, Параскевой, Татианой, Анной, Валентиной, Надеждой... Они были для меня цветками, с которых я, как пчела, собирал нектар. Какие у них судьбы! Евфимия – 11 лет в тюрьме, Ксения – 7, другие в гонениях были. Игуменью Олимпиаду в 64 года забрали из Акатовского монастыря, она пять лет отбыла в тюрьмах. Сидя в Бутырке, она писала стихи, переписывалась с владыкой Германом (Ряшенцевым). (Годы жизни 1883–1937 гг., расстрелян, 26 октября 2001 г. причислен к лику святых как священномученик Герман (Ряшенцев) Вязниковский, епископ).

У матушек не было ни капли озлобленности, хотя их выгнали из их монастыря и всего лишили. Жили они в Завидове, кормились от своих трудов и огорода. Пели у нас на клиросе, уставщицами были». Помяни их имена, благочестивый читатель!

Протоиерей Валерий сообщил, что схимонахиня Мефодия (Любовь Дмитриевна Клыкова), ранее тоже подвизавшаяся в Акатовском монастыре, после его ликвидации переехала в свой домик в деревню Паника. Где и нашел пристанище ее духовный отец - игумен Варнава (Жуков), в схиме Мефодий.

В поисках последнего пристанища схиигумена Мефодия в ноябре 2009 года я, составитель книги, по милости Божией побывала в деревне Паника. Найти эту деревню было непросто: она состоит из нескольких домов и на карте не обозначена. Деревня Паника – благословенное место: в 90-х годах XIX века там была обретаема в ветвях липы икона Спаса Нерукотворного.

Для явленной иконы была построена часовня, уничтоженная в 60-х годах XX века двумя вандалами, о которых жители с чувством удовлетворенной справедливости говорят, что они плохо кончили.

Икона пропала. Место, где стояла часовня, найти можно – там вновь залит фундамент, но липу, принявшую икону, спилили. Недалеко от часовни стоит облупленный могильный крест. Как поведала одна из жительниц, возле часовни похоронено три священнослужителя. Шевельнулась надежда, что мы обретём место упокоения последнего Пешношского игумена, но она не оправдалась.

По сведениям тверского краеведа Юрия Александровича Пензикова, крест был воздвигнут над могилой женщины, которой в сонном видении явилась икона Спаса Нерукотворного. Позже икону обрели на липе. Могила этой женщины перенёс новый владелец участка, граничащего с местом, где находилась уничтоженная часовня. Могила заброшена, как и всё это святое место.

Русские люди, русские люди! Стоит ли удивляться, что жизнь наша идёт наперекосяк: могилы благочестивых соотечественников переносят, часовни не восстанавливают, вместо машинно-тракторных станций или ферм – ресторан-отель «Дафна», где «новые русские» отдыхают после трудовых будней.

Может быть, причина такого упадка в том, что мы не уважаем себя, не храним своих святынь, не благодарим Бога за его богатые милости к нашей Родине?

Недалеко от места явления иконы находится дом, в котором скрывался игумен Варнава, – дом «монашки тёти Любы», как называют его соседи. Когда я посетила этот дом, в нём жил внучатый племянник схимонахини Мефодии (Любови Клыковой) Юрий Николаевич Палкин.

39. Дом в деревне Паника, где скрывался игумен Варнава (Жуков)

Он показал фотографию родственницы, сделанную еще до пришествия её в монастырь. Строгая, чистая девушка в женственных одеждах XIX века ещё не знает своего огненного монашеского будущего.

Схимонахиня Мефодия была насельницей Акатовского Александро-Невского монастыря.

Некоторые из освободившихся из заключения монахинь Акатовского монастыря приютились в близлежащем к деревне Паника селе Свердлово (Новое) при Крестовоздвиженском храме.

Жили монашеской общиной под руководством игумении Олимпиады – подвижницы, человека святой жизни. До сих пор на её могилу приходят за утешением и вразумлением те, кто знает о ней.

Схимонахиня Мефодия, думается, с благословения игумении несла послушание по уходу за батюшкой Варнавой.

Монашескую общинку сестёр Акатовского женского монастыря окормлял иеромонах Пешношского монастыря Никандр (Никитин). Его фотографии

хранились у игумении Олимпиады, а потом достались отцу Валерию Ильину, об этом подробнее сказано в главе «Иеромонах Никандр (Никитин)».

Юрий Николаевич показал нам подпол, в котором прятался батюшка Варнава, как он его называет.

Когда сняли крышку подпола, пахнуло холодом и сыростью, подпол оказался мелким – там можно только сидеть на корточках или лежать. Пожилой игумен Варнава часто скрывался в холодном «подполье», когда приходил кто-нибудь, кто мог донести.

Ещё Юрий Николаевич помнит, как тётя Люба каждый вечер стояла перед иконами с чётками и как каждый год 28 августа, накануне праздника Спаса Нерукотворного, они вместе ходили в часовню, пока она ещё не была снесена.

Галина, жительница деревни Паника, вспоминала, что «монашка тётя Люба» жила с сестрой тётей Пашей, которая «маленько поддавала», но боялась в этом состоянии показаться тёте Любе, потому что та очень расстраивалась (видно, это было уже после смерти игумена Варнавы. – *Примеч. авт.*).

Юрий Николаевич и сам был не чужд этой слабости, но в доме соблюдал чистоту и порядок. Он не хотел уезжать отсюда, хотя и недовольна была жена. «А на кого я это всё оставляю?» – задавал он риторический вопрос. Вот так и выяснилась истина, не понятная ни жене, ни остальному народонаселению деревни Паника: Юрий Николаевич – хранитель, и хранил он намоленный дом, хранил в душе своей православную веру!

Мы съездили в соседнее село Свердлово на могилу тётки Любы – схимонахини Мефодии (Клыковой).

Кто-то на кладбище пилил деревья, и дерево, упав, сломало оградку как раз там, где стоял скромный крест с надписью: «Любовь Дмитриевна Клыкова (1897–1975), дер. Паника».

Какое-то особенное чувство оставила схимонахиня Мефодия в душах людей, её помнящих. Так от кусочка ветхих кружев вдруг тонко повеет старинным ароматом давно выветрившихся духов...

Что же это за благоухание личности «монашки тётки Любы»? Это благоухание иночества, иного образа жизни, иного образа мыслей, благоухание души Христовой невесты.

«Тетя Люба» несла ещё один подвиг, кроме монашеского, – подвиг, который нам, русским людям, как-то генетически понятен – «сам погибай, а товарища выручай». Она прятала у себя своего духовного отца – игумена Варнаву. В то время это могло ей стоить жизни.

Игумен Варнава, в свою очередь, нёс ещё один подвиг в своей жизни, и об этом мы узнали от протоиерея Валерия Ильина.

65-летний схиигумен Мефодий в 1941 году, когда в Тверской (тогда Калининской) области проходили тяжёлые бои, ходил на передовую и там ухаживал за ранеными солдатами. Его сердце не могло видеть спокойно страдания людей.

Мы спросили у жителей Паники, где проходили бои. «Вон там, недалеко, в деревне Рябинки», – ответила нам Галина. Оказалось, Рябинки – это населённый пункт, вошедший в историю.

«С 6 по 8 декабря 1941 года соединения 31-й армии вели напряжённые бои. Наступление проходило в обстановке превосходства вражеской авиации.

6 декабря в бою под деревней Рябинки, что недалеко от села Завидово, спасая бойцов своей роты, сержант Вячеслав Викторович Васильковский бросается на амбразуру немецкого дзота на пулемёт»¹⁸.

В.В. Васильковский был посмертно награждён орденом Ленина. Тогда никто ещё не знал, что в деревне Рябинки был один из первых случаев самопожертвования при поединке бойца с вражеским дзотом. Позже этот подвиг повторил Матросов.

По сведениям тверского краеведа Ю.А. Пензикова, 8 декабря 1941 года повалил снег, необычайно толстым слоем укрывший тверскую землю с телами убиенных – и защитников, и оккупантов, так что погребать тела пришлось только весной.

По словам Юрия Александровича Пензикова, свидетели этих событий вспоминали пожилого монаха, который весной 1941 года предавал земле тела русских солдат и молился над полёгшими защитниками русской земли.

Велик подвиг русского солдата, но и велик подвиг русского монаха, не оставившего живых воинов без помощи, а убиенных – без отпевания¹⁹.

О том, что в деревне Паника скрывался игумен Варнава (Жуков) и что именно он приходил на передовую в деревню Рябинки, Ю.А. Пензинову не было известно, и он был рад узнать эти сведения.

Мы спросили у родственника «монашки тёти Любы» – Юрия Николаевича Палкина: «Куда делся батюшка Варнава?» Он чётко, по-военному ответил: «Ушёл в неизвестном направлении. Так сказала тётя Люба».

Здесь всё загадка, потому что Юрий Николаевич не помнил, когда происходил этот разговор.

Может быть, тётя Люба из-за конспиративных соображений не захотела сказать своему племяннику правду, ведь известны случаи, когда тела умерших монахов откапывали представители органов НКВД, чтобы потом перезахоронить в братской могиле или в неизвестном месте, как, например, в 1942 г. пытались перезахоронить тело архимандрита Серафима (Батюкова).

Юрий Николаевич Палкин скончался вскоре после нашей встречи.

Время отшествия ко Господу игумена Варнавы (схиигумена Мефодия) точно не известно.

Скорее всего, оно последовало в 1943 году. Это следует из воспоминаний духовной дочери сщмч. Серафима (Звездинского) схимонахини Иоанны (Патрикеевой).

Она пишет, что игумен Варнава (Жуков) 28 декабря 1942 года «пожелал сделать открытым ее постриг»²⁰.

---

¹⁸ <https://otveri.info/inform/kontrnastuplenie-sovetskih-voysk-po-1/>

¹⁹ По рукописным материалам тверского краеведа Ю. А. Пензикова.

А дальше в воспоминаниях идёт речь о её новом духовнике – отце Александре. Таким образом, можно предположить, что смерть игумена Варнавы (в схиме Мефодия) последовала вскоре после этой даты.

Жители деревни Паника поведали об удивительном событии – в давнем прошлом неподалёку от деревни ушёл под землю монастырь. «Там сейчас болото, где гнездятся утки», – сказала нам Галина. Юрий Александрович Пензиков также рассказывал бытующую в этих местах легенду о древнем монастыре, который ушёл под землю на глазах войска хана Батия.

Судьба таинственного монастыря загадочно сплелась с судьбой игумена Варнавы, «ушедшего в неизвестном направлении». Впрочем, направление игумена Варнавы, в схиме Мефодия, было выстроено всей его подвижнической жизнью, и это – Царство Небесное, где «праведники просветятся как солнце».

Бог даст, и мы узнаем, где упокоилось тело схиигумена Мефодия, но для заgrabной его участи важно, сохранил ли он православную веру и монашеские обеты. Верится, что сохранил: вся его жизнь – со Христом и следование за Христом. Таких людей называют исповедниками. Жизнь его – это житие исповедника и преподобного. Мы верим, душа схиигумена Мефодия обитает в Небесном Отечестве и радуется тому, что в нашем земном Отечестве возрождается православная вера, восстанавливается его родная обитель – Николо-Пешношский монастырь. Верим, что он молится за нас.

Источники:

1. ЦГАМО. Ф. №66, оп. 18, д. № 298.
2. Нехамкин С. «Игумен Варнава и его келейник Алеша». Ретро-Известия. <http://www.izvestia.ru/retro/article2454292/>
3. ДИХМЗ. Литературный фонд МЗДК (Музей-заповедник «Дмитровский кремль»).
4. Музей-заповедник Дмитровский кремль. Ф. Делопроизводство, о. №1, д. №95. Л. 15.
5. О создании сельхозартели в Николо-Пешношском монастыре см. главу «Изыятие церковных ценностей в Николо-Пешношском монастыре».
6. По материалам сайта: <http://www.pstbi.ru/>
7. Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века. ПСТБИ. Братство во имя Всемиловитого Спаса. <http://www.pstbi.ru/bin/db.exe/ans/nm/>
8. О сельхозартели см. гл. «История монастыря во взаимоотношениях с местным населением», «Изыятие церковных ценностей в Николо-Пешношском монастыре».
9. Земля Казахстана и ее святые покровители. <http://orthodox.kz/article.php?razd=15&IDR=110>
10. Иоанна (Патрикеева). Воспоминания о епископе Серафиме (Звездинском). Рукопись. <http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/ans/m>
11. sinodic.ru/word/arhimandrity.doc
12. Послужной список монашествующих Николо-Пешношского монастыря. ГАРФ. Ф.10035, оп.1, д.П-75564.
13. <https://otveri.info/inform/kontrnastuplenie-sovetskih-voysk-po-1/>
14. Рукопись тверского краеведа Ю.А. Пензикова.

---

²⁰ Иоанна (Патрикеева А.С., схимонахиня). Молю о тех, кого Ты дал мне... Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери, схимонахини Иоанны (Анны Сергеевны Патрикеевой) / сост. Т.С. Ануфриева-Мирлас. – М.: Даниловский благовестник, 1999. С. 97.

(19 декабря 1884 г. – 21 августа 1937 г.)

Дегтяренко Николай Федорович родился в г. Глухове Черниговской губернии в крестьянской семье. Окончил церковно-приходское училище, в 1900 г. поступил в Спасо-Преображенский Казанский монастырь. Затем учился в учительской семинарии посёлка Благовещенский завод Уфимской губернии, на миссионерских курсах в Казани. По окончании курсов в 1908 г. рукоположен в иеромонаха в г. Обдорске Тобольской губернии, был епархиальным миссионером 7 лет. В сане иеромонаха 5 лет нёс служение в Богородице-Алексеевском монастыре г. Томска. Размах его перемещений по стране впечатляет – как удивителен и неизведан Промысел Божий о человеке!

В 1920 году иеромонах Никон уже был настоятелем в Троицко-Селижаровском монастыре Тверской губернии. В 1921 г. служил в Москве, а в 1924 году (по другим сведениям, в 1922 г.) был направлен в Николо-Пешношский монастырь.

В некоторых жизнеописаниях епископа Никона (Дегтяренко) написано, что иеромонах Никон (Дегтяренко) с 1922 по 1924 гг. был настоятелем Николо-Пешношского монастыря. Это противоречит достоверным сведениям ПСТГУ, что после кончины 3 апреля 1922 г. (ст.ст) настоятеля монастыря игумена Ксенофонта (Чернышова) был избран братией настоятелем и возведён в сан игумена епископом Дмитровским Серафимом (Звездинским) пешношский иеромонах Варнава (Жуков).

В декабре 1924 года в Николо-Пешношском монастыре иеромонах Никон (Дегтяренко) был хиротонисан во епископа Могилевского.

Кто епископства желает, доброго дела желает (1Тим.3, 1). Но в те годы желавший епископства желал мученичества, и к этому высокому подвигу самоотречения вела священнослужителей верность Христу.

Во время гонений епархиальное начальство быстро переводило священнослужителей из одного места в другое, чтобы сохранить живыми и невредимыми. На массовые аресты епископата Церковь отвечала массовыми хиротониями, многие из которых были совершены тайно.

В один из самых трудных периодов (1922–1923 гг.) неустойчивая часть епископата, отпавшая в обновленчество, заменялась священнослужителями, проявившими себя как исповедники и хранители Православия.

Известная фраза сщмч. митрополита Кирилла (Смирнова), сказанная в разговоре с Патриархом Тихоном, что архиереи теперь только и годны на тюрьмы, не была шуткой.

Епископ Никон в 40 лет – духовно состоявшаяся личность. В пылу борьбы с живоцерковниками в своей епархии он совершал ошибки: к примеру, вместе с епископом Гомельским Тихоном (Шараповым) вступил в разногласия с архиепископом Минским Мелхиседеком, обвиняя его в

обновленчестве. Патриарх Тихон посоветовал епископам примириться с Владыкой Мелхиседеком, и оба последовали его мудрому совету.

В 1925 году епископ Никон был арестован в Москве по делу митрополита Петра (Полянского). Обвинение состояло в том, что он «оказывал содействие и укрывательство монархической группе церковников и мирян, ставившей своей задачей использование церкви и церковного аппарата для соединения воедино реакционных элементов, воздействие на верующую массу, монархическую агитацию и т.п.».

Однообразно нелепые формулировки кочевали из одного обвинения в другое. Удивляет то, как быстро масса русских людей усвоила эту страшную терминологию и психологию палачей. За 8 лет (с 1917 по 1925) на 1/6 пространства Земли воцарился совершенно бесчеловечный режим, как будто часть русских людей всосала с молоком матери всю эту дьявольщину.

Произошло воистину страшное преображение страны, населенной в основном крестьянами (христианами!). За годы революции и ещё несколько десятилетий наша Родина, как следует из большинства коммунистических изданий, вдруг оказалась населена преимущественно пролетариатом – откуда-то восстал он, «проклятем заклеимённый». И творил соответствующее.

Полгода епископ Никон провёл в Бутырской тюрьме, был освобождён под подписку о невыезде, затем снова арестован и выслан в Батум.

В 1927 году мы уже видим епископа Никона на Красноярской кафедре, а 3 февраля 1928 года сорокачетырёхлетний епископ Никон ушёл на покой и проживал в Енисейске. Уход на покой в той обстановке имел последствием арест, тюрьму или лагерь и, скорее всего, расстрел.

В 1930 году епископ был арестован, приговорён к 5 годам концлагерей. Отбывал заключение сначала в г. Бийске Алтайского края, затем в Мариинском лагере (Сиблаг) в Кемеровской области.

По сведениям А.И. Солженицына, туда ссылались политические заключённые, для большей тяжести испытаний они находились вместе с рецидивистами.

Лагерная жизнь была жестока. Иеромонах Иеракс (Бочаров) так описывает своё первое вхождение в барак Сиблага: «Дверь открылась. Послышался стук костяшек “козла”, мат и блатной жаргон. В воздухе стоял сплошной синий табачный дым. Дверь захлопнулась. Я увидел сидящего на нарах епископа Афанасия (Сахарова)».

По данным ПСТБИ, заключение епископа Никона окончилось в 5-й месяц 1933 года. В цветущем мае он покинул лагерь и проживал в пос. Новокурупкаевский Барабинского р-на Новосибирской области.

Арестован 27.07.1937 по обвинению в антисоветской агитации (ст.58–10 УК РСФСР). Приговорён тройкой УНКВД ЗСК 09.08.1937 к высшей мере наказания, расстрелян 21.08.1937. Реабилитирован 15.06.1989.

Обвинение в антисоветской агитации говорит о том, что епископ Никон «на покое» вёл образ жизни православного христианина. Мы не знаем, где упокоено многострадальное тело архиерея, но надеемся, что душа его вознеслась в небесные сады.

«За словеса устен Твоих аз сохраних пути жестоки», – скажем вместе с псалмопевцем царём Давидом.

Епископ Никон управлял то одной, то другой епархией в той трудной обстановке, когда от жестокой, бесчеловечной власти люди бежали – кто на Восток, а кто на Запад. Затем для него, как и для многих, было время ссылок, тюрем, лагерей и 4 года – «на покое». О епископе Никоне не сохранилось воспоминаний, неизвестны плоды его пастырской деятельности, но принял же Господь болезни и смерть апостолов «паче всякаго всеплодия»!

Епископ Никон не был воспитанником Николо-Пешношского монастыря, он провел в нём короткое время. Однако само принятие епископского сана в эти годы, достойное несение креста епископского служения свидетельствуют, что он был носителем «благого ига» Христа и истинным последователем Распятого Бога, как и лучшие монахи Пешношской обители. Они были братья во Христе.

Источники:

1. Книга памяти Новосибирской области.
2. По материалам сайта <http://www.pstbi.ru/>

Иеромонах Анастасий (Павлов Алексей Павлович)

(1871 – 15 марта 1931 г.)

Иеромонах Анастасий (Павлов Алексей Павлович) родился в 1871 году в селе Селюхино Клинского уезда в крестьянской семье. В протоколе допроса написано: «грамотный, окончил сельскую школу».

В 1898 году поступил в монастырь в возрасте 27 лет. Согласно «Послужному списку Николо-Пешношского монастыря за 1916 год», иеромонах Анастасий, из крестьян, обучался чтению и письму, холост. Определён в братство 16 августа 1900 г., пострижен в монашество 27 марта 1904 г. Рукоположен в иеромонаха 14 мая 1907 г., казначей с 1907 г. В графе «каких качеств» указано: «поведения очень хорошего, способен и усерден».

В графе «профессия» протокола допроса написано «монах».

Вместе с иеромонахом Анастасием в монастыре подвизался его троюродный брат – иеродиакон Пахомий (Слепнёв Федот Николаевич).

Видимо, братья были дружны, потому что и после закрытия сельскохозяйственной артели, организованной игуменом Варнавой (Жуковым) на конном дворе монастыря, они спасались вместе. И были расстреляны в один день.

В 1928 году иеромонах Анастасий, вынужденный покинуть закрывавшийся Пешношский монастырь, уехал служить священником в Спасский храм села Дулово Конаковского района Тверской области.

Село Дулово находится недалеко от села Медвежья Пустынь, где некогда был скит Николо-Пешношского монастыря.

Видимо, Дулово было ещё одним гнездом для пешношского братства. Одно время в селе Дулово служил прославленный в лике святых сщмч.

Симеон (Кульгавец), недолго проживавший как беженец в Николо-Пешношском монастыре.

В Спасском храме этого села до нашего времени оставались книги, принадлежавшие монахам Николо-Пешношского монастыря, и игуменский жезл. На одной из книг была надпись: «В случае моей смерти передать в Николо-Пешношский монастырь». Значит, монахи верили, что монастырь не исчезнет!

В 1930 г. по благословению благочинного – священника Скорбященской церкви г. Клина о. Петра Соколова – иеромонах Анастасий был направлен служить в храм Илии Пророка села Доршево, куда и переехал вместе с троюродным братом, к тому времени уже иеромонахом Пахомием (Слепнёвым). Братья были арестованы в 1931 году.

Справка на арест: «Павлов А.П., 1871 г. р., будучи священником в с. Доршево, Клинского района, М.О., совместно с проживающим с ним вместе иеромонахом Слепнёвым устраивал у себя на квартире нелегальные собрания, на которых присутствовали: церковный староста Храпченков, псаломщик Богатенков, бывший церковный староста Жучков и различные, приглашенные ими крестьяне, с которыми обсуждали вопросы политического характера по срыву проводимых хозяйственных и политических компаний.

Обвинялся по ст. 58. п. 10–11 УК РСФСР. Время и место ареста: 18 февраля 1931 г., с. Доршево, Клинского района, М.О.».

Показания Павлова Алексея Павловича из протокола допроса:

«В 1930 г. летом, не помню в каком месяце, ко мне в с. Дулово, Конаковского района, Тверского округа, приезжал из с. Доршева, Клинского района, церковный староста Храпченков Егор Егорович, который просил меня приехать к ним священникам. Я согласился и приехал.

Храпченкова Е.Е. я знаю давно, он ещё до революции был церковным старостой и ходил к нам в монастырь.

В с. Доршево я приехал 8 ноября 1930 г., квартиру мне нанял недалеко от церкви с. Доршева Храпченков Е.Е. за 10 рублей у вдовы Ульяновой, которая проживает в Подсолнечном.

Проживая в с. Доршево, квартиру мою часто посещали: церковный староста Доршевской церкви Храпченков Е.Е., псаломщик Богатенков Иван Васильевич, любитель церковного пения Жучков Иван Алексеевич, его жена – Анисья Богаченкова и сын Александр (25 лет) и др.

Собирались у меня, читали Евангелие, пели. Вели также разговоры о дровозаготовках, уплате налогов и другим вопросам.

Я говорил, что надо терпеть и выполнять задание по дровозаготовкам и налогам. Больше я ничего не говорил. Подобного рода собрания проходили не реже одного раза в неделю по воскресеньям.

Задержанный у меня на квартире бывший монах, ныне священник с. Медвежья Пустынь, Дмитриевского района, Ветров Борис Авдеевич, приходил ко мне исповедоваться, раньше он также ходил ко мне не меньше двух раз в месяц исповедоваться. Пробыл у меня два дня, особых разговоров не было.

Я, Павлов, виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю; по существу дела могу показать следующее: в квартиру ко мне собирались сами, как например: Ульянов Николай – читать Шестопсалмие, Жуков Иван Алексеевич – на спевку и чтения Жития святых; Богатенков Александр Иванович – как псаломщик – на спевку с Жучковым И.А., Храпченков Е.Е. – как церковный староста – по церковным делам.

Другие приходили исповедоваться. Разговоров на политические темы и общих не было. О том, чтобы выходили из колхоза, я женщин никого не агитировал».

По данным ПСТГУ «с первых дней службы о.Алексия (на самом деле – о.Анастасия (Павлова). – *Примеч. авт.*) он стал пользоваться большим авторитетом среди прихожан. Народ привлекали его длинные проповеди, которые он произносил, разъясняя Св. Писание каждый раз после чтения его на церковно-славянском языке. Он ввел такой порядок, что церковный колокол отбивал часы (даже ночью). Во время службы пели в храме все прихожане. При нем количество прихожан значительно увеличилось (в два с половиной раза). Церковь стала посещать молодежь. Он призывал прихожан молиться и подавать записки о “заблудших” родственниках: колхозниках, коммунистах, комсомольцах, которые перестали ходить в храм, и поминал их имена за богослужением.

Он призывал прихожан не забывать церковь, посещать ее чаще, обучать детей молиться Богу. Митрополита Сергия за службами не поминали, а поминался митрополит Петр (Крутицкий) и Иннокентий» (скорее всего, имеется в виду сщмч. Иннокентий (Летяев), архиепископ Харьковский, с 1927 по 1932 г. бывший епископом Подольским.– *Примеч. авт.*).

Обвинительное заключение:

«В с. Доршево организована контрреволюционная, церковно-монархическая группа по главе с попом Павловым, который регулярно устраивал нелегальные собрания, где проводится коллективная читка контрреволюционной литературы и ведётся антиколхозная агитация. В конце февраля участники указанной группы были подвергнуты обыску, аресту, причем в результате обыска у монаха Слепнёва обнаружены три тетради с контрреволюционными рукописями.

О. Алексей мне только говорил: “У тебя два сына – комсомольцы, в Бога они не верят, так ты им не мешай, поскольку они заблудились в своей жизни, и больше о них молись Богу и проси Его помощи”.

15 февраля 1931 г. о. Алексей с амвона говорил: “Православные, служу я у вас, может быть, в последний раз, так как на меня наложили непосильный налог – 130 руб. Денег у меня нет своих, если кто может, помогите”.

Допрошенный в качестве обвиняемого Павлов Алексей Павлович виновным себя не признал.

Кем и когда осуждён: тройкой при ПП ОГПУ по М.О. от 10 марта 1931 г.

Приговор: высшая мера наказания – расстрел. Расстрелян: 15 марта 1931 г.».

Сатанинским силам отвратительно было даже именовать монахов их монашескими именами, в протоколах допросов не стоят чины служителей Православной Церкви, даже слово священник не встречается.

В документах ОГПУ иеромонах Анастасий именуется то «попом Павловым», то «служителем религиозного культа».

Читать строчки дела странно и страшно: пожилой 60-летний «поп Павлов», «монах» по профессии, «неимущий» расстрелян за то, что верующие собирались у него на спевку и чтение? Это возможно понять, только лишь взирая на Крест, на котором распят без вины осуждённый Спаситель!

И новомученики взирали на Крест, и мы, христиане XXI столетия, не пройдем верно свой путь, если забудем, что путь наш – крестный. А крестный путь ведёт на Голгофу.

Иеромонах Анастасий и его брат иеромонах Пахомий расстреляны 15 марта 1931 года, оба похоронены на Ваганьковском кладбище.

По данным ПСТГУ, иеромонах Анастасий (Павлов) именуется иеромонахом Алексеем (Павловым) – так он значится в документах «органов», и только «Послужной список монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 г.» позволил определить его настоящее имя в постриге.

Расстрел братьев был совершён в день, когда православная Россия празднует память иконы Божией Матери «Державная». Эта икона – национальная святыня, мистическим образом связанная с царской властью: в день отречения Царя от престола она явилась со знаками царской власти в руках Младенца Христа.

Мы верим, 15 марта 1931 года иеромонахи Анастасий и Пахомий воочию узрели, как «ангелов лица благоговейно Тебе служат, и вся небесныя силы немолчными гласы Тя ублажают, Богородице Дево», по словам тропаря иконе Божией Матери «Державная».

Тропарь Пресвятой Богородице пред иконой Ея «Державная»

А́нгелов ли́цы благоговéйно Тебé служат,/ и вся Небéсныя с́илы немóлчными глáсы Тя ублажáют,/ Богорóдице Дéво;/ усéрдно мóлим Тя, Влады́чице,/ да пребу́дет Божéственная благодáть/ на честнéй икóне Твоéй Держáвней,/ и светозáрный луч слáвы чудéс Твои́х да нисхóдит от не́я / на всех с вéрою Тебé моля́щихся // и вопи́ющих Бóгу: Аллилу́ия.

Источники:

1. Послужной список монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 год. ГАРФ. Ф. 10035, оп. 1, д. П-75564.

2. http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcGUse0Ed00Ve8icse1ae8VyAHQiA1QiAHYtALu2dOiUTaxbMWstBbsxDbtjNq6iCHM*

(1882– 15 марта 1931 г.)

Место рождения – Московская губерния, Клинский уезд, Веселовская волость, деревня Иваново. Окончил полтора класса сельской школы. В послужном списке Николо-Пешношского монастыря написано: «Послушник Федот Николаевич Слепнёв, из крестьян, обучался чтению и письму. Холост. Послушание проходит при келарне. Принят в братство 20 февраля 1910 года». В графе «каких качеств» – «живёт спокойно, послушание исправляет».

Как мы уже знаем, Федот – троюродный брат Алексея Павлова. Для многих из нас, не ценящих родства, – степень весьма отдалённая. В современном мире распадающихся родственных связей забывают порой и о родной матери. В конце XIX века родство значило в жизни русских людей гораздо больше, а братьев-монахов Анастасия и Пахомия связывало и духовное родство, что гораздо выше и крепче родственной привязанности.

В 1904 году Федот Слепнёв поступил в Николо-Пешношский монастырь и пробыл там до времени окончательной ликвидации монастырской общины, сохранившейся под видом сельскохозяйственной артели на конном дворе монастыря.

Год после роспуска артели Федот, ставший иеромонахом Пахомием, прожил на родине, в селе Иваново. Потом переехал к брату, иеромонаху Анастасию, к месту его нового служения – Спасской церкви села Дулово.

В 1930 году братья по приглашению старосты уехали служить в церковь Илии Пророка села Доршево Клинского района. Иеромонах Пахомий служил в храме диаконом, собирал пожертвования на храм, а в остальное время вёл хозяйство.

У него хранилось несколько тетрадей-рукописей духовного содержания, которые он читал вслух женщинам, иногда приходившим на квартиру, где он проживал вместе с о. Анастасием. Вот названия рукописей: «Явление Спасителя детям», «Предсказание, что было и что есть сейчас», «Предсказание Серафима Саровского», «В вере стойте и боритесь», «Пророческое наставление духовному сыну», «Наставление в день кончины Сергия Радонежского».

Информация о последних годах жизни иеромонаха Пахомия (Слепнёва) в основном взята из протокола допроса от 21.02.1931.

В 1930г. о. Пахомий побывал в Твери: весной и в ноябре в Жестовском монастыре (скорее всего, имеется в виду Тверской Успенский Желтиков, или Желтиковский монастырь. – *Примеч. авт.*), а также в церкви Николы на Плацу. Он узнал, что в Твери расстрелян священник о. Георгий и арестованы о. Александр и о. Арсений.

Иеромонах Пахомий был арестован на своей квартире в ночь с 18 на 19 февраля.

Вместе с ним арестованы иеромонах Анастасий (Павлов), священник Борис Ветров (из с. Медвежья Пустынь), староста Е.Е. Храпченков и псаломщик И. В. Богатенков.

Обвинение звучало так: «Участие в антисоветской группе, агитация против всех мероприятий Советской власти и распространение ложных слухов о скорой войне и перемене власти», ст. 58–10, 58–11 УК РСФСР.

Приговор: высшая мера наказания – расстрел. Групповое дело – о нелегальной контрреволюционной церковной группе, Московская обл., Клинский район, 1931г.

При обыске у иеромонаха Пахомия была изъята записная книжка с адресами знакомых и родных, по поводу которой он показал, что «записи производились в разное время, есть случайные знакомые и родственники, сказать о которых ничего не могу».

Были найдены вышеназванные тетради-рукописи духовного содержания. О. Пахомия вынуждали признаться, от кого он их получил и кому читал. Про рукопись «Явление Спасителя детям» о. Пахомий сказал, что она прислана из Киева от человека ныне покойного и никому не была показана, кроме двух старушек, одна из которых умерла. Про другие рукописи он ничего не сказал.

В результате обыска были также обнаружены три тетради с «контрреволюционными рукописями», в первой из которых говорится:

«Появлению антихриста мешает царская власть, а как только эта власть прекратилась, тогда сатане не трудно было разбить людей на партии социализма, анархизма и коммунизма. А когда царская власть в силе, тогда антихрист побоялся явиться. Возлюбленные братья и сестры! Храните царя, а то антихрист войдёт в дом и расхитит всё имущество наше».

Другая рукопись Слепнёва с заглавием «Предсказания Серафима Саровского» содержала такие слова:

«Придёт на Россию большая скорбь, будет в России царь Николай, и найдутся злые люди, которые его свергнут с престола, и пойдёт в России большое смятение и беспорядки, явятся большевики, разденут храмы Божии и поберут из них всё драгоценное, поснимают ризы со святых икон и пойдут убийства и грабежи. Тогда хуже всех будет монахам и истинным христианам, на которых будет большое гонение, будут на всех налоги, штрафовки, и будет тогда в России безобразия большое, с некоторых церквей кресты снимают и красные флаги повесят. Тогда кто пойдёт по правильному пути, тот будет воин Христов и получит особую награду от Господа».

В рукописи Слепнёва «Пророческое наставление духовному сыну» сказано: «Явится беззаконник и свергнет с престола царя земного, а сам завладеет престолом царским и издаст закон, противный Богу, и будет своим проклятым законом заражать народ, а не покаряющихся ему будет сажать в тюрьмы, предавать смерти и отнимать имущество, а также распространять свой проклятый закон на все страны».

В контрреволюционной агитации о. Пахомий виновным себя не признал, однако на последних допросах прямо высказал мнение о советской власти: «Считаю, что антихрист ещё не народился, но Бог послал в наказание советскую власть, которая имеет признаки появления антихриста в виде

колхозов и разных книжек с печатью антихриста, то есть с пятиконечной звездой. Когда появится сам антихрист, не знаю, но, когда он появится, тогда некоторые верующие уйдут в леса».

«Рукописи о приходе антихриста я систематически читал на собраниях на квартире, а также старушкам, которые собирались по вечерам. Делал я это для того, чтобы угодить Богу, так как считаю, что чем больше будет недовольства на власть антихриста, то есть советскую власть, тем скорее восторжествует истина, и эта власть будет свергнута, а на её место заступит законная власть во главе с помазанником Божиим – законным царём. Тогда не будет гонений на веру и не будут раскулачивать православных».

40. Прмч Пахомий (Слепнёв) в заключении

«Советская власть является преддверием царства антихриста. В государстве сейчас идёт жестокая борьба между верующими христианами и советской властью. Сейчас в народе идёт сильное волнение и недовольство, но настанет момент, когда терпению народному придёт конец, и он восстанет на безбожную советскую власть и свергнет её».

Колхозы, насаждённые советской властью, являются богопротивным делом, и я считаю, что против колхозов надо бороться и вести агитацию среди верующих, чтобы они также вели борьбу против колхозов и не допускали их распространения».

«Ввиду того, что всякое мероприятие безбожной советской власти является богопротивным делом, я, как священнослужитель, считаю своим

долгом проповедовать среди крестьян, чтобы они не подвергались искушению дьявола в лице советской власти, и скоро будет война, и тогда восставший народ христианский свергнет богопротивную власть, и воцарится на земле правое дело, и верующие крестьяне не будут терпеть притеснений».

После недолгого заключения в Клинской тюрьме иеромонах Пахомий (Слепнёв) был расстрелян в один день со своим братом – иеромонахом Анастасием. Скорее всего – в тюрьме на Лубянке, потому что в 1931 году проводились массовые захоронения на Ваганьковском кладбище расстрелянных на Лубянке граждан.

В списках захороненных на Ваганьковском кладбище значится только Федот Николаевич Слепнёв, но в данных ПСТГУ есть информация, что иеромонах Алексей (Павлов), а в действительности иеромонах Анастасий (Павлов), погребён там же.

В книге «Священное Ваганьково» священника Сергия Матюшина высказано предположение, что могилы расстрелянных находятся на дальнем 58-м участке кладбища. Здесь расположен овраг, где при рытье новых могил находят массовые скопления человеческих останков. Эти слои могильщики называют «расстрелкой», и встречаются они вдоль всего ваганьковского оврага. Есть свидетельства могильщиков 30-х годов о том, что по ночам в зоне оврага они производили захоронения расстрелянных. При входе на Ваганьковское кладбище воздвигнут крест в честь расстрелянных за веру.

Иеромонах Пахомий (Слепнёв) реабилитирован в 1991 году. Этот пятидесятилетний человек Божий с несколько детскими чертами лица имел высокую силу духа. Он бесстрашно исповедовал перед злейшими врагами христианства свою веру в Бога, в погибель богопротивной власти.

По Промыслу Божию враги увековечили слова невинно осуждённого. И донесли до нас красоту души и силу веры пострадавшего за Христа иеромонаха Пахомия (Слепнёва).

Источники:

1. Послужной список монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 год. ГАРФ. Ф. 10035, оп. 1, д. П-75564.
2. Священник Сергей Матюшин. «Священное Ваганьково». М.: 2008. С. 188, 190.

Иеромонах Варсофий (Будкин Николай Николаевич)

(1882– 27 ноября 1937 г.)

Родился в 1882 году в селе Завидово Тверской области, из крестьян, обучался чтению и письму – так написано в «Послужном списке Николо-Пешношского монастыря за 1916 год». Зачислен в братство 30 апреля 1907 г. Принял монашеский постриг 20 марта 1914 г.

Рукоположен в иеродиакона 6 сентября 1914 г. Характеризуется положительно, как и большинство иеромонахов обители: «поведения очень хорошего, способен и усерден». В монастыре проходил чреду священнослужения. В судебных делах Пешношских монахов он значится как иеромонах Варсонофий, но время его рукоположения в иеромонаха не установлено.

Согласно сведениям ПСТГУ, иеромонах Варсонофий служил на приходе в селе Турбичево Дмитровского уезда с 1927 по 1929 г.

Осуждён в 1929 г. на 3 года лишения свободы, дальнейшая судьба не известна. «Послужной список» монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 год позволил идентифицировать личность Николая Николаевича Будкина и иеромонаха Варсонофия.

По данным общества «Мемориал», Николай Николаевич Будкин, год рождения 1882, уроженец села Завидово, был арестован в 1937 году 12 ноября в г. Конаково Тверской обл. как «служитель священного культа».

В выдающемся труде игумена Дамаскина «Насельники монастырей Московской епархии 1-й трети XX в.» в списках монахов Николо-Пешношского монастыря есть Будкин Николай Николаевич, послушник, по данным «Послужного списка Николо-Пешношского монастыря», которому в 1910 году было 28 лет, таким образом, дата рождения – 1882 год, как и в других документах. Наверняка, речь идет о Николае Николаевиче Будкине, несмотря на расхождение в одной букве фамилии. Полное совпадение имени, отчества и фамилии, даты и места рождения убеждают, что Николай Николаевич Будкин и иеромонах Варсонофий (Будкин) – одно и то же лицо.

Он был осуждён 25 ноября 1937 года тройкой УНКВД Калининской обл. за контрреволюционную деятельность и расстрелян 27 ноября 1937 года.

Примечательно, что сщмч. Аристарх (Заглодин-Кокорев) арестован 11 ноября, осуждён 25 ноября и расстрелян 27 ноября, а иеромонах Варсонофий (Будкин) арестован 12 ноября 1937 г, осуждён 25 ноября и расстрелян 27 ноября. Совпадение этих дат, и то, что оба иеромонаха были выходцами из Николо-Пешношского монастыря, убеждает нас, что они были арестованы и судимы по одному делу, расстреляны в одном месте и «погребены в неизвестной могиле» (так написано в житии прмч. Аристарха (Заглодина-Кокорева)).

Иеромонах Варсонофий (Будкин) реабилитирован 15.06.1989 г. прокуратурой Тверской области.

Может быть, ещё одна звёздочка засияет нам на небе в лике святых Русской Земли.

Источники:

1. Послужной список монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 год. ГАРФ. Ф. 10035, оп.1, д. П-75373.

2. Книга памяти Калининской обл.

3. Игумен Дамаскин «Насельники монастырей Моск. епархии 1 й трети XX в.» игумен Дамаскин
file:///C:/Users/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0/Downloads/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8B%D1%80%D0%B5%D0%B9_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA_%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B8_1_%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B8_%D0%A5%D0%A5_%D0%B2._-
%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA2.pdf

(1877 г. р.)

Имя иеродиакона Никандра не раз встречалось в различных материалах. В архиве, собранном протоиереем Валерием Ильиным (+ 2020 г.), бывшим настоятелем храмов в честь Успения Пресвятой Богородицы и храма Живоначальной Троицы в селе Завидове Тверской области (недостаёт слов, чтобы выразить ему благодарность!), встречается несколько фотографий, на которых изображён монах – в одиночестве и с различными людьми. Фотографии подписаны по-разному: то Никандр, то Никон. Протоиерей Валерий пояснил, что иеродиакона Никандра в миру звали Никон.

Отцу Валерию в детстве о нём рассказывали бывшие насельницы разогнанных монастырей – Спасо-Влахернского в селе Деденёво Дмитровского уезда и Свято-Троицкого Александро-Невского в селе Акатово Клинского уезда, поселившиеся в селе Завидово и поблизости.

Монахини говорили об иеродиаконе Никандре как о человеке большой внутренней силы, изгонявшем бесов. Он был духовным руководителем монахинь по благословию игумена Ксенофонта (в схиме Онуфрия), келейником которого пребывал некоторое время.

«Послужной список монашествующих Пешношского монастыря за 1916 год» действительно содержит запись о послушнике Никоне Никитине в возрасте 39 лет, из крестьян (таким образом можно вычислить, что Никон Никитин 1877 г. р.).

В братство принят 20 февраля 1910 г. Послушание – сторожит монастырь; «поведения хорошего, послушание исполняет» – это типичные слова характеристик.

В документах канцелярии епископа Дмитровского Серафима (Звездинского) есть любопытный документ о прошении монаха Никандра Николо-Пешношского монастыря: «Просит пострига в схиму, от роду 47 лет. Живёт в обители 20 лет. Схиархимандрит Онуфрий расположен поступить согласно совету и благословию Владыки». Резолюция правящего епископа от 4/17 сентября 1921 года: «Монах Никандр, прося пострига в схиму, очевидно, не продумал как следует, что такое схимник, сие ему объясняется. Монах – это мертвец, но ещё не погребённый, не зарытый в землю, на земле ещё находящийся, около него ещё ходят, разговаривают. А схимник – мертвец, с земли ушёл совсем, убранный, зарытый, погребённый. К схиме ведёт монашеская колесница на четырёх колесах: первое колесо – глубочайшее смирение, второе – терпеливое послушание, третье – совершенное безроптанье, четвёртое – слезное покаяние. Когда все эти четыре колеса будут в исправности, тогда и к схиме, как под горку на салазках скатишься, а пока живи монахом, да те четыре колеса подновляй хорошенько. Пострижение монаха Никандра в схиму, по его молодости, считаю преждевременным, да не искусит его сатана помыслами тщеславия, да не запнутя стопы его от прелести вражией».

Владыка Серафим даже резолюции писал как святоотеческие советы. Этот документ несёт очередную загадку. Если иеродиакон Никандр – это «монах Никандр», то не совпадает дата рождения и срок пребывания в монастыре. Как пишет в предисловии к своему (бесценному!) труду «Насельники монастырей Московской епархии 1 трети XX в.» игумен Дамаскин «наименее достоверным реквизитом послужных списков является возраст». Тем более, что в списках «Насельников...» другого монаха с именем Никандр нет. Оставим эти факты под вопросом и порадуемся, что нам теперь известно, каким видел образ схимника сщмч. Серафим (Звездинский).

Новые сведения об иеродиаконе Никандре стали известны после издания книги «Бог везде, а с Ним и радость»²¹. Из этой книги мы узнаём, что иеродиакон Никандр (Никитин) позже стал иеромонахом.

41. Иеродиакон Никандр (Никитин)

---

²¹«Бог везде, а с Ним и радость». Игуменья и сестры Акатовского монастыря во времена гонений. Изд-во Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. М., 2016.

42. Иерод. Никандр и монашествующие возле могилы игумена Ксенофонта (схиарх. Онуфрия (Чернышова)).

43. Крест над могилой схиарх. Онуфрия (Чернышова) (современный вид).

Обратимся к тексту книги «Бог везде, а с Ним и радость». Из воспоминаний инокини Сергии (Захаровой): «В 1922 году Ксения Зайцева, Александра Барабанова, Прасковья Зимарева вместе пришли проситься в монастырь (Акатовский. – *Примеч. авт.*). Они были из одного села, ходили на богомолье, пятьдесят километров пешком, в Пешношский монастырь и там испросили благословение на монашество». И далее: «Мы мало знаем об их наставниках, известно лишь, что, когда ещё монастырь (женский Акатовский Свято-Троицкий Александро-Невский) не был закрыт, там бывали иеромонахи Пешношского монастыря, находившегося в Дмитровском уезде. Фотографии игумена Ксенофонта (Чернышова), позже схиархимандрита Онуфрия, иеродиакона Никандра, впоследствии иеромонаха, хранились у игумении Олимпиады».

Игуменья Акатовского Свято-Троицкого Александро-Невского монастыря Олимпиада после прибытия из мест заключения проживала в селе Свердлово (Новое), расположенном совсем близко к селу Паника.

В этом селе скрывался последний игумен Пешношского монастыря Варнава (Жуков), в схиме Мефодий. Возле игумении Олимпиады собрались вернувшиеся из заключения сёстры Акатовского Свято-Троицкого Александро-Невского монастыря. Они прислуживали в Крестовоздвиженском храме села Свердлово (Новое) и были свидетельницами настоящего чуда.

«В 41-м году монахини увидели, как по белокаменной ограде идёт святой Александр Невский. А вскоре стало ясно, по какому поводу было это знамение. Советские войска при отступлении хотели взорвать церковь, чтобы она немцам не досталась в качестве огневой точки.

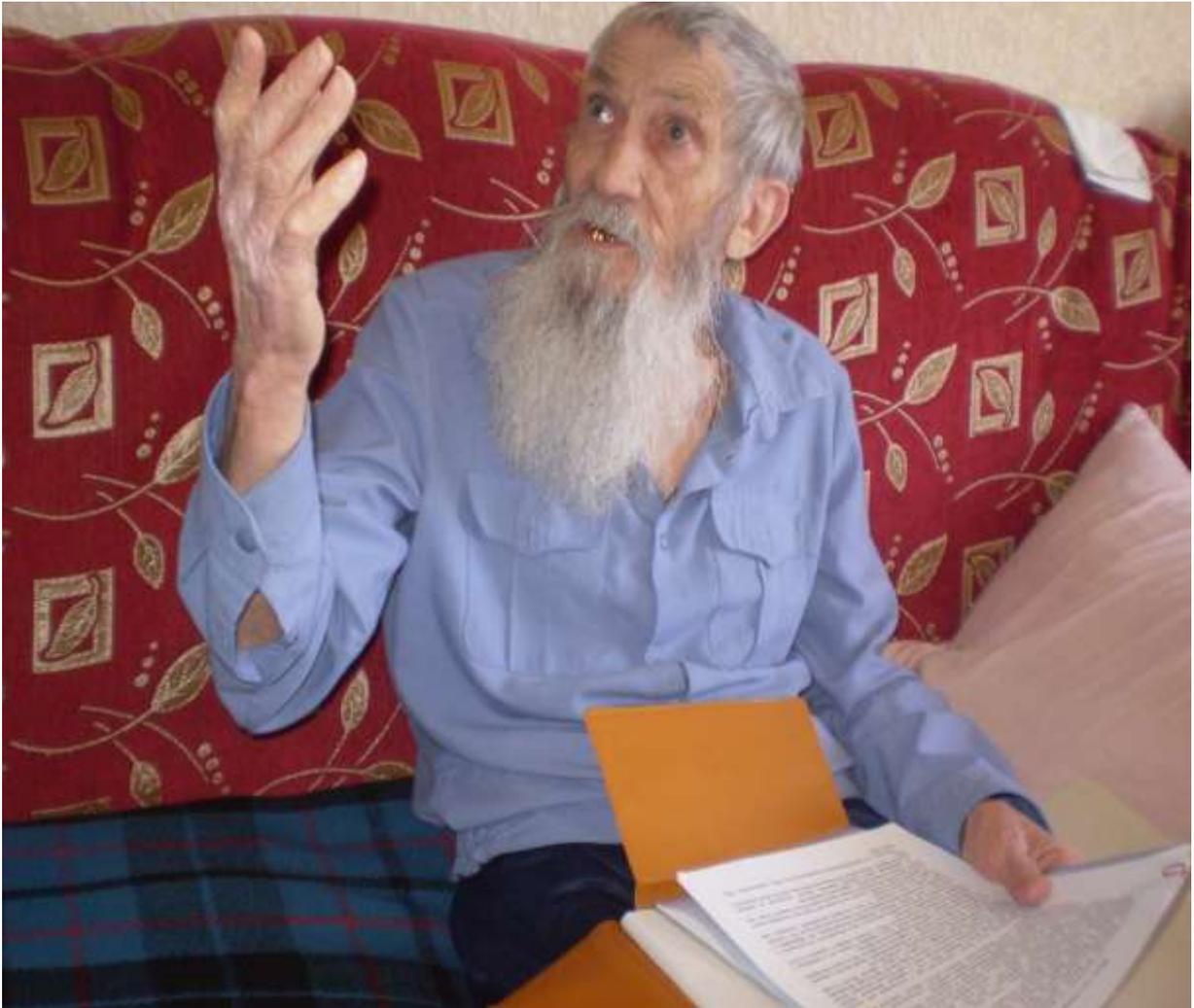

44. Ниша для закладки взрывчатки на колокольне Крестовоздвиженского храма села Свердлово (Новое) Тверской области.

Но Бог миловал, не допустил св. блгв. князь Александр Невский врагов подойти к селу, и нужда во взрыве отпала», – так об этом событии рассказал известный реставратор В.С. Родионов на страницах газеты «Эском-вера»²².

---

²²<http://www.rusvera.mrezha.ru/438/8.htm>

45. Тверской краевед Ю. Пензиков

О событиях 1941 года краевед Ю. Пензиков (хочется выразить ему огромную благодарность за неусыпные и бескорыстные труды по сохранению истории Тверского края) пишет: «26 ноября всё было подготовлено к размещению снарядов, но машина со взрывчаткой так и не пришла, и сапёрам пришлось уйти. Немцы в село не заходили, а о грозившей храму опасности по сей день напоминает выдолбленная в стене колокольни ниша для закладки тола.

Крестовоздвиженский храм не закрывался, о чем предсказал в начале XX века посетивший его св. прав. Иоанн Кронштадтский.

В ограде Крестовоздвиженского храма сейчас действует часовня в честь св. блгв.кн. Александра Невского.

В церкви множество святых. Поразительно: одна из фресок указывает на тесную связь этого храма с Пешношским монастырём.

На ней изображены преподобные Сергей Радонежский и Мефодий Пешношский, осеняемые сверху образом Богородицы «Прежде Рождества и по Рождестве Дева», в просторечии именуемым Пешношской иконой Божией Матери.

46. Фреска на стене Крестовоздвиженского храма в селе Свердлово (Новое).

Из книги «Бог везде, а с Ним и радость» мы узнаем об обстоятельствах ареста иеромонаха Никандра (Никитина): «Мы уже упоминали ранее Ксению Зайцеву, одну из молодых девушек, принятых в монастырь в начале двадцатых годов. Она и до прихода в Акатов не раз ходила на богомолье в Пешношский монастырь и имела там духовных наставников». Далее цитата из следственного дела:

«Её духовный отец иеромонах Никандр (Никитин) числился на её иждивении и проживал вместе с ней».

Ксения была арестована в марте 1938 года.

Вместе с Ксенией Зайцевой был арестован иеромонах Никандр (Никитин), которого она называла своим родственником. По справке Жаворонковского поселкового совета, выданной следователю, вместе с Зайцевой «прописан Никитин Никон Никитьевич, бывший аэромонах».

В результате «прогресса» аэропланы стали всем известны, а иеромонахи сделались экзотикой. В анкетах обвиняемых того времени «аэромонах» иногда встречается в графе «профессия».

47. Иеродиакон Никандр (Никитин) с неизвестной

14 мая 1938 г на очной ставке с доносчицей Ксения Зайцева заявила:

«Виновной себя в том, что высказывала антисоветские взгляды, не признаю... разговоры среди населения никогда не вела, за исключением одного случая, который был летом 1937 г. около церкви, где были женщины... и Никитин, и все мы высказывали, что в Священном Писании было писано, что скоро придёт антихрист и разгонит всех православных, вот видите, пришло то время, ~~антихристы~~ коммунисты и поломали все монастыри и разорили всю Россию».

По решению особого Совещания при НКВД К. Зайцева приговорена к пяти годам концлагеря и в сентябре 1938 г. направлена в Сиблаг²³.

Имя иеромонаха Никандра упомянуто также в воспоминаниях схимонахини Иоанны (Патрикеевой), она называет его иеродиаконем, не зная, видимо, о состоявшемся рукоположении в иеромонаха:

---

²³ Игумения и сестры Акатовского монастыря во времена гонений. Изд-во Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, М., 2016. С. 35, 49.

«Иеродиакон пешношский Никандр в апреле 1938 года передал: “На этапе я заболел и лежал в больнице Читинской области. Со мною был отец и начальник всех (сщмч. Серафим (Звездинский). – *Примеч. авт.*). Владыка вспоминал, как и у кого бывал... оба с водянкою на одних нарах, накрывались одною одеждой. Не чаяли в живых остаться. Я падал духом, он ободрял. 16 апреля его взяли. Горько при расставании плакали. Он обещал писать, но больше писем я не получал. Думается, в апреле 1938 года Владыку отправили на Дальний Восток. Был ли на Колыме – Бог весть”».

Только в 90-х годах XX столетия стало известно (из документов НКВД), что епископа Серафима за то, что он «не прекратил контрреволюционную деятельность и слыл за святого человека» в Ишиме (месте ссылки) расстреляли 26 августа 1937 г. в омской тюрьме. Перед отправкой в Омск Владыка сказал своей названной дочери – духовному чаду Анне Патрикеевой (в схиме Иоанне): «Вот началась моя схима»²⁴.

Даты, приведенные схимонахиней Иоанной (Патрикеевой) из разговора иеромонаха Никандра с сщмч Серафимом (Звездинским), не совпадают с данными НКВД. Они могли быть перепутаны как в первом, так и во втором случае. Такое отмечалось уже исследователями.

В списках репрессированных на сайте «Открытый список»²⁵ приводятся данные Никона Никитича Никитина, 1877 г.р.: белорус, неграмотный, из семьи священнослужителей, проживавший в пос. Жаворонки, по профессии – сторож. Арестован 21 марта 1938 года. Осужден 14 июня 1938 г. по обвинению в «контрреволюционной агитации. Бывший монах», осужден на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован 25 февраля 1998 года. Дата ареста совпадает с ранее приведенными словами Ксении Зайцевой.

Где, когда и как последовала его кончина, мы не знаем – Бог весть.

Но крепко надеемся, что большинство новых христианских мучеников и исповедников стали насельниками Царства Небесного. И верим, среди них – иеромонах Никандр Пешношский.

Источники:

1. Послужной список монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 год. ГАРФ.Ф.10035, оп.2, д. У-18752.
2. <http://www.rusvera.mrezha.ru/438/8.htm>
3. <http://konakovobiblioteka.ru/index.php/tserkvi-i-pamyatniki-arkhitektury/307-novoe-selo-sverdlovo>
4. Иоанна (Патрикеева А.С., схимонахиня). Молю о тех, кого Ты дал мне... Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери, схимонахини Иоанны (Анны Сергеевны Патрикеевой) / сост. Т.С. Ануфриева-Мирлас. – М.: Даниловский благовестник, 1999.
5. «Бог везде, а с Ними радость». Игуменья и сестры Акатовского монастыря во времена гонений. Изд-во Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, М., 2016.
6. https://ru.openlist.wiki/Никитин_Никон_Никитович
7. Насельники монастырей Московской епархии первой четверти XX столетия / Игумен Дамаскин (Орловский), науч. рук.; отв. исп. С.Н. Романова; сост.: Т.И. Волобуева, О.П. Кузнецова, С.Н. Романова, Ю. Савостьянова, З.Н. Столярова. – М.: Изд-во «Булат», 2015. – 496 с.

---

²⁴ Иоанна (Патрикеева А.С., схимонахиня). Молю о тех, кого Ты дал мне... Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери, схимонахини Иоанны (Анны Сергеевны Патрикеевой) / сост. Т.С. Ануфриева-Мирлас. – М.: Даниловский благовестник, 1999.

²⁵ [https://ru.openlist.wiki/Никитин_Никон_Никитович_\(1877\)](https://ru.openlist.wiki/Никитин_Никон_Никитович_(1877))

(1884 г.р.)

Ветров Борис Авдеевич родился в 1884 году в деревне Котово Тверской губернии, Тверского уезда в крестьянской семье. Окончил сельскую школу. Девятнадцати лет поступил в Николо-Пешношский монастырь. В 1914 году был призван на военную службу, попал в плен в Австрию, где пробыл до 1918 года.

По возвращении принял монашеский постриг.

Не факт, что Борис – его монашеское имя, ведь сотрудникам карательных органов было отвратительно всё связанное с монашеством, они не признавали имён, полученных при постриге.

В 1927 году в связи с закрытием монастыря о. Борис переехал в Москву и до 1930 года работал «в должности дворника» при церкви свт. Николая со старинным названием Николо-Грачи на Трубной улице.

В 1930 году епископом Подольским и Дмитровским Иннокентием (Летяевым) о. Борис был рукоположен в иеромонаха и начал проходить своё служение в храме Рождества Пресвятой Богородицы села Медвежья Пустынь Дмитровского района (бывший скит Николо-Пешношского монастыря). Храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Медвежья Пустынь разорили в 1937 году, и только в 1999 году вернули Церкви. Некоторое время там был настоятелем священник Александр Юзапольский – первый восстановитель Николо-Пешношского монастыря. Сейчас Богородице-Рождественский храм села Медвежья Пустынь является подворьем Пешношской обители.

Для исповеди и консультаций о порядке проведения церковных служб о. Борис прибегал к более опытному иеромонаху Анастасию (Павлову), знакомому ещё по Николо-Пешношскому монастырю, к тому времени служившему в храме Илии Пророка в селе Доршево Клинского уезда.

В 1931 году иеромонах Борис (Ветров) вместе с иеромонахом Анастасием (Павловым) и иеромонахом Пахомием (Слепнёвым) был арестован, все трое обвинялись в антисоветской агитации. Осуждён тройкой при ПП ОГПУ по Московской обл. 10.03.1931 года на 5 лет концлагерей по ст. 58–10, 58–11 УК РСФСР.

«По делу показал, что приезжал к иеромонаху Павлову и иеродиакону Слепнёву, с которыми был знаком ещё по Николо-Пешковскому монастырю, по вопросам порядка совершения церковных служб, а политических вопросов не обсуждал». Виновным себя о. Борис не признал, дальнейшая судьба его неизвестна.

Дата реабилитации (по 1931 году) иеромонаха Бориса (Ветрова) – 17.07.1991 года.

Источники:

1. <http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid71XeeujfeideKheCxyAHYnA5u2dOiUTaxbMWstBrsxDbtjNq6iCHQ>

Иеродиакон Парфений (Никитин Павел Никитович)

(1870 г.р.)

В «Послужном списке за 1916 год» значится иеродиакон Парфений (Павел Никитин), 46 лет, из крестьян, обучался чтению и письму. Зачислен в братство 30.05.1898 г., пострижен в монахи 7 августа 1908 г., рукоположен в иеродиаконы 8 августа того же года. Послушание – «исполняет череду священнослужения», «поведения очень хорошего, способен и усерден». Других сведений об иеродиаконе Парфении не сохранилось.

Иеродиакон Парфений, в миру Никитин Павел²⁶ и высланный за антисоветскую агитацию в Казахстан на три года Никитин Павел Никитич²⁷, 1870 года рождения, уроженец дер. Костюшино Московской области, проживавший в дер. Аксёново Московской обл., – одно и то же лицо. Что следует из справочника «Насельники монастырей Моск.епархии 1 трети XX в» и сайта о репрессированных «Открытый лист». Арестован за антисоветскую агитацию 2 апреля 1932 г., осужден 27 апреля по ст. 58–10 УК РСФСР и выслан в Казахстан на 3 года. Дальнейшая судьба иеродиакона Парфения (Никитина) неизвестна. По данным сайта «Открытый лист» известна дата реабилитации - 2002 год.

Скорее всего, иеродиакон Парфений (Павел Никитич Никитин) – родной брат Никона Никитовича Никитина – иеромонаха Никандра (Никитина).

Источники:

- 1.Послужной список монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 год.ГАРФ. Ф. 10035, оп.1, д. П–75373.
- 2.[https://ru.openlist.wiki/Никитин_Павел_Никитич_\(1870\)](https://ru.openlist.wiki/Никитин_Павел_Никитич_(1870))
- 3.http://mge-comcan.ru/images/Bibliografiya/Насельники_монастырей_Моск._епархии_1_трети_XX_в._-справочник2.pdf. Изд-во «Булат» Тверь 2015 г.

Монах Герман (Смирнов Гавриил)

(1861–1938 гг.)

В послужном списке Николо-Пешношского монастыря значится монах Герман (Гавриил Смирнов), 55 лет, из крестьян, обучался чтению и письму. Зачислен в братство 20 октября 1905 г., пострижен в монахи 9 августа 1908 года. Послушание – шорник. Характеристика – «тихой жизни, послушание исполняет усердно».

---

²⁶В Послужном списке писали не дату рождения, а количество лет, поэтому год рождения может быть и 1871-й, и 1870-й, цифры в документах тоже могли быть перепутаны. Отчество в послужном списке тоже не всегда писали.

²⁷http://mge-comcan.ru/images/Bibliografiya/Насельники_монастырей_Моск._епархии_1_трети_XX_в._-справочник2.pdf.

Монах Герман (в миру Гавриил Смирнов, 55 лет) и расстрелянный 21 марта 1938 года Гавриил Прокофьевич Смирнов 1861 года рождения (по данным сайта «Открытый лист» и справочника «Насельники монастырей Моск. Епархии 1 трети XX века») – одно лицо.

Смирнов Гавриил Прокофьевич был осуждён тройкой при УНКВД Калининской обл., ныне Тверской. После уничтожения монастыря монахи Пешноши старались селиться неподалеку от монастыря.

Монах Герман был осуждён 21 марта 1938 по ст. 58–10 УК РСФСР (антисоветская агитация) и расстрелян.

О подвиге монаха Германа больше ничего не известно.

Данные взяты из книги Памяти Псковской области, потому что осуждённый в Калининской области Смирнов Гавриил Прокофьевич родился в Псковской обл.

Источники:

1.Послужной список монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 г. ГАРФ.Ф. 10035, оп.1, д. П–75373.

2. Книга Памяти Псковской области.

3.http://mge-comcan.ru/images/Bibliografiya/Nasельники_монастырей_Моск._епархии_1_трети_XX_в._-справочник2.pdf .. Изд-во «Булат» Тверь 2015 г.

Монах Василий (Козлов Василий Григорьевич)

(1889 – 24 декабря 1937 г.)

Место рождения – Московская губерния, Клинский уезд, дер. Борниково. Из крестьянской семьи. С 1910 г. служил на действительной службе фельдшером. С 1914 г. – фельдшер в действующей армии. До 1918 г. был в немецком плену, где брал у сектантов религиозную литературу и стал глубоко верующим. Ещё раз удивимся Промыслу Божию, применившему вражий плен к просвещению будущего монаха!

Когда Василий Григорьевич поступил в Николо-Пешношский монастырь и принял постриг – неизвестно (в «Послужном списке монастыря за 1916 год» он не значится). Известно, что к моменту закрытия монастыря в 1927 г. Василий был пострижен в монахи. После закрытия монастыря он вёл образ жизни странствующего монаха: ходил по деревням и проповедовал Слово Божие.

Отцом Василием мы называем подвижника условно – так написано в документе ПСТГУ.

Монашеское имя точно не известно: может быть, при пострижении оставили имя, которое он носил в миру.

С 1928 г. из-за угрозы ареста о. Василий стал избегать знакомых, не задерживался долго на одном месте. Ходил он по земле древнего Тверского княжества, которое теперь частично отошло к Клинскому и Дмитровскому району Московской области.

Тверской уроженец, писатель Василий Никифоров-Волгин в книге «Дорожный посох» описывает жизнь странствующего священника того времени.

Монах Василий не был в священном сане, но фрагмент из этой книги хорошо передаёт реалии того времени:

«Я иду по большой дороге. На мне полупальтишко, солдатские сапоги с подковками, барашковая шапка. За плечами две сумы. В одной Запасные Дары, Евангелие, деревянная чаша, служебник да требник, а в другой – сапожный инструмент. На груди у меня в особой ладанке антиминос. В руке березовый посох. Я стал священником-странником. Ноги мои для ходьбы оказались легкими. Земля вечерела. Надо покоя искать. Но куда Господь направит стопы моя? Проходя вересковыми тропинками, увидел я бревенчатый дом – не приютят ли меня? Стучу посохом по окну. Никто не откликается. Выбежал откуда-то кот, сел на крыльцо и смотрит на меня. Он кольнул меня скорбным человеческим взглядом. Я погладил его, и он прижиматься ко мне стал и жалобно мяукать.

Ещё раз постучал в окно, и опять неоткликаемая и, как мне показалось, неживая тишина. Я решился открыть дверь. Вхожу в избу. Озираюсь и вижу... На полу лежит зелёный от зелёных сумерек мёртвый человек в холщовой рубахе и солдатских шароварах, босый... На шее чернел медный крестьянский крестик. На волосатой голове кровь в сгустках.

Рядом подсвечник с выпавшей свечою и железный шкворень. Я перекрестил усопшего, сходил к колодцу за водою, обмыл его, чин отпевания совершил...

Неподалеку, в песчанике, яму вырыл, укутал тело холстиною и волоком вытащил из избы (какая тяга: мёртвое человеческое тело – сырая земля!). Я переночевал в сенях, на соломе. В ногах у меня кот лежал. Со зверем было повадно. С восходными зорями я дальше пошёл.

Над полями витает паутина – пряжа Богородицы. Вся трава перевита серебрецой, словно морозная. И до чего это народ русский умильный выдумщик! Ведь надумает же: Богородица прядет пряжу! И всё это у него поэзия! И не какая-нибудь, а высокая, духоносная!

Вспомнить лишь названия Богородичных икон, кои он приукрасил и увенчал: Неувядаемый Цвет, Взыскание погибших, Купина Неопалимая, Нечаянная Радость, Утоли моя печали, Всех скорбящих Радость... А какие слова, песни да присказки! Надо иметь неуместимую душу, ширше облака (изъясняясь словами акафиста), упоенную и творящую душу, чтобы всё это выразить... Великий он поэт!

...Спускаюсь под гору. Весь я в солнце. Иду и напеваю богородичный канон: «Отверзу уста моя...» И вот вижу я лужайку, а на ней тела лежат рядами. И воронье над ними. Трупы раздеты и разуты. Никого кругом – широкое в холмах да взгорьях поле. Я отпел убиенных. Посыпал их перстию: «Господня есть земля и исполнение...»

Долго поджидал у дороги людей, чтобы кликнуть их и упросить предать земле усопших. Но на дороге было пусто.

Иду я и ни единого жилища не встречаю, а уже ночь наступает тёмная да студёная. И ветер поднялся дюжий такой, настоящий степной русский ветер. Никогда такой древней не кажется земля, как при ночном ветре среди поля.

Набрёл я на сенной сарай. Ветер был такой силы, что заснуть я никак не мог.

Слушал его и думал о русской земле. Думы мои о ней до того замучили, что я спасался лишь бессчётным повторением вслух от всего спасающей молитвы Иисусовой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».

Монаху Василию (Козлову) недолго довелось странствовать по родной земле. Уже 2 сентября в 1931 г. его арестовывают, а 13.11.1931 года тройка при ПП ОГПУ СССР по Московской обл. осуждает монаха по ст. 58–10 УК РСФСР. Обвинение – «Антисоветская агитация и распространение ложных слухов о проводимых Советской властью гонениях на религию и о скором пришествии антихриста». Приговор – 10 лет концлагерей.

Вот выписки из протоколов допросов Козлова по делу «монаха Козлова В.Г. и иеромонаха Аристарха (Заглодина-Кокорева). Московская о., 1931г.»: «Колхозы – организации богопротивные, ведут к разорению народному».

«Патриарх Тихон вполне правильно предал большевиков анафеме, а дальнейшее покаяние его перед Советской властью является вынужденным в условиях тюрьмы».

«Я считаю себя сторонником царского строя, так как царь – помазанник Божий».

«Я считаю своей обязанностью вести активную борьбу против Советской власти везде, где можно. Так должен поступать каждый христианин, ибо за страдания, перенесённые от этой власти, Бог даст награду».

Из протоколов известно, что Козлов говорил: «Существует всемирный масонский заговор – не позже 1931 г. наступит царство мессии, тогда будет создана всемирная еврейская монархия».

На допросах Василий Козлов показал: «Хорошо помню следующих монахов Николаевского Песношского монастыря: игумена Варнаву (Жукова), иеродиакона Никандра, иеромонаха Аристоклия, монаха Николая Мясникова, иеромонаха Анастасия, епископа Серафима (Звездинского), иеромонахов Аристарха и Варсонофия, иеромонаха Иоасафа, монаха Пахомия».

По показаниям монаха были срочно сделаны запросы о местонахождении названных граждан, а после получения их адресов – разосланы письма с требованием немедленно произвести обыск, арест и их отправку со всеми материалами в ОГПУ по Московской области. При этом иеромонах Аристарх (Заглодин-Кокорев Александр Федорович) был уже арестован и осуждён на 3 года исправительно-трудовых лагерей по тому же делу, что и о. Василий.

Остальные названные им священнослужители к тому времени или умерли, или были репрессированы ранее. Очевидно, подсудимым был использован приём конспирации – сообщать «органам» только об умерших и арестованных.

В 1931 году о. Василий был отправлен по этапу и заключён в Свирский ИТЛ. Комплекс концлагерей на реке Свирь был так охарактеризован одним из заключённых: «ужас на фоне дивной красоты».

Писатель Иван Солоневич так говорит о месте, где должен был провести 10 лет монах Василий (Козлов): «В Свирьлаге находилось около 70 тысяч заключенных с почти ежедневными колебаниями в 5–10 тысяч в ту или иную сторону... Свирьлаг был нищим лагерем даже по сравнению с ББК (Беломоро-Балтийским каналом). Нормы снабжения были урезаны до последней степени возможности, до пределов клинического голодания всей лагерной массы...

В бараке: представьте себе грубо сколоченный дощатый грогообразный ящик длиной метров пятьдесят и шириной метров восемь.

Посредине одной из длинных сторон прорублена дверь. Посредине каждой из коротких – по окну. Больше окон нет. Стёкла выбиты, и дыры позатыканы всякого рода тряпьём. Таков барак с внешней стороны.

Внутри, вдоль длинных сторон барака, тянутся ряды сплошных нар по два этажа с каждой стороны. В концах барака – по железной печурке, из тех, что зовутся времянками, румынками, буржуйками, – нехитрое и, кажется, единственное изобретение эпохи военного коммунизма. Днём это изобретение не топится вовсе, ибо предполагается, что всё население барака должно пребывать на работе.

Ночью над этим изобретением сушится и тлеет бесконечное и безымянное вшивое тряпье – всё, чем только можно обмотать человеческое тело, лишённое обычной человеческой одежды.

Печурка топится всю ночь. В радиусе трёх метров от неё нельзя стоять, на расстоянии десяти метров замерзает вода. Бараки сколочены наспех из сырых сосновых досок. Доски рассохлись, в стенах щели, в одну из ближайших к моему ложу я свободно просовываю кулак. Щели забиваются всякого рода тряпьём, но его мало, да и во время периодических обысков ВОХР тряпье это выковыривает вон, и ветер снова разгуливает по бараку.

Барак освещён двумя керосиновыми коптилками, долженствующими освещать хотя бы окрестности печурок. Но так как стёкол нет, лампочки мигают этакими одинокими светлячками. По вечерам, когда барак начинает наполняться пришедшей с работы мокрой толпой (барак в среднем рассчитан на 300 человек), эти коптилки играют только роль маяков, указующих иззябшему лагернику путь к печурке сквозь клубы морозного пара и махорочного дыма. Из мебели на барак полагается два длинных, метров по десять, стола и четыре такие же скамейки. Вот и всё...»²⁸

Но 10 лет монах Василий в Свирьлаге не «отсидел». По всей видимости, он прямо в лагере был ещё раз осуждён и приговорён к расстрелу. Это можно заключить по факту, что осуждён он был тройкой Ленинградской области, к которой относился Свирьлаг, и расстрелян в Ленинграде.

---

²⁸ <http://fb2.booksgid.com/content/CD/ivan-solonevich-rossiya-v-konclagere/22.html> /

19 декабря 1937 г. Козлов Василий Григорьевич, 1889 г. р., уроженец дер. Бортниково Калининского р-на Московской обл. тройкой УНКВД ЛО приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 24 декабря 1937 г. в г. Ленинграде. Реабилитирован (по 1931 году) прокурором Московской обл. 30 января 1990 года.

Источники:

1. Послужной список монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 год. ГАРФ. Ф.10035, оп.1, д. П-75373.
2. http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/docum/cnt/ans/nm1/?TYZCF2JMTdG6Xbu8feSffe6UUe1Ve8iceG01s8WXfi1gdO8ctm
3. Василий Никифоров-Волгин «Дорожный посох».
4. Иван Солоневич «Россия в концлагере».
5. Ленинградский мартиролог http://visz.nlr.ru/search/lists/all/234_54.html

Священник Пётр (Крымов Пётр Максимович)

(1881 г.р.)

Послушник Николо-Пешношского монастыря Пётр Максимович Крымов, возраст 34 года, и арестованный священник Пётр Максимович Крымов 1881 года рождения, согласно сведениям из справочника «Насельники монастырей Московской епархии 1 трети XX столетия» - это одно и то же лицо. Послушник Пётр, которому в 1916 году было 34 года (получается, дата рождения – 1882 год, но это не точно, несовпадения в фактической дате рождения и записи в «Послужном списке» встречаются. – *Примеч. авт.*) был принят в братство 19.04.1911 года, нёс клиросное послушание. В «Послужном списке» значится: «поведения хорошего, послушание исполняет».

Священник Пётр Максимович Крымов – уроженец Дмитровского уезда, села Александрово, проживал на момент ареста в селе Телепнёво Воскресенского района Московской области. Бывший послушник Николо-Пешношского монастыря Пётр Максимович Крымов пострадал за веру в священном сане. Больше никаких сведений нет. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Источники:

1. Послужной список монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 год. ГАРФ. Ф. 10035, оп.1, д. П-75373.
2. Книга памяти Московской области.
3. http://mge-comsan.ru/images/Bibliografiya/Насельники_монастырей_Моск._епархии_1_трети_XX_в._-справочник2.pdf. Изд-во «Булат» Тверь 2015 г

Монахи Николо-Пешношского монастыря, о которых совсем мало сведений

В деле Василия Григорьевича Козлова упоминаются монахи Николо-Пешношского монастыря, о которых сказано, что они на момент поиска были уже репрессированы или скончались: «Игумен Варнава (Жуков), иеродиакон Никандр, иеромонах Аристоклий, монах Николай Мясников, иеромонах Анастасий, иеромонахи Аристарх и Варсонофий, иеромонах Иоасаф, монах Пахомий».

Скорее всего, это уже известные нам прмч. Аристарх (Заглодин-Кокорев) и прмч. Иоасаф (Шахов), игумен Варнава (Жуков), в схиме Мефодий; иеромонах Анастасий (Павлов), иеромонах Варсонофий (Будкин), иеродиакон Никандр (Никитин), рукоположенный позже в иеромонаха; монах Пахомий – вероятно, тоже рукоположенный позже иеромонах Пахомий (Слепнёв). Неизвестные нам имена – монах Николай (Мясников) и иеромонах Аристоклий.

Иеромонах Аристоклий – это, по данным послужного списка Пешношского монастыря за 1916 г., Андрей Лукич Салкин, 1872 г. р. «Поведения отличного, способен и к послушанию очень усерден. В братство принят 30 мая 1905 г., пострижен 12 апреля 1910 г., рукоположен в иеродиакона 6 ноября 1911 г., в иеромонаха 24 августа 1913 года. Исполнял чреду священнослужения, был письмоводителем и преподавал в сельском училище». Других сведений о нём пока нет.

Монах Николай (Мясников) упомянут в показаниях Василия Григорьевича Козлова как «репрессированный ранее». В послужном списке монахов за 1916 год его имя отсутствует.

В клеветнической статье об игумене Варнаве в «Известиях» упоминается молодой келейник игумена Алексей (Мясников) – может, он и есть монах Николай (Мясников)? Других сведений о нем нет.

Источник:

Послужной список монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 год. ГАРФ. Ф. 10035, оп.1, д. П-75373.

Иеродиакон Самуил (Кочурин) и Спасский храм села Дулово

Об иеродиаконе Самуиле из Пешноши мне стало известно в храме Спаса Нерукотворного Образа в селе Дулово. Об этом храме нужно писать отдельно. Село Дулово – это самый край Тверской области, который граничит с Дмитровским районом Московской области. Попасть в Дулово можно по-разному, мне довелось добираться туда через Дмитровский район.

По мере продвижения к селу природа становилась всё чище, на полях показались коровы, которых (есть опасение!) скоро будут показывать в зоопарках.

Единственное, что не давало забыть о цивилизации – это гигантские борщевики, похожие на каких-то инопланетян с вздетыми к небу руками.

Из села Нижнево Дмитровского района Московской области к селу Дулово Тверской области дорога шла полем. Поле это было из забытого детства и ещё из стихотворения Бунина – «и цветы, и шмели, и колосья». Всё-таки есть ещё незаплёванные места!

К Дулову надо было пройти через реку с милым названием Сестра. На речку смотреть было некогда, потому что тросовый мостик с прогибавшимися и прогнившими досками раскачивался в такт шагам и более всего располагал к горячей молитве о сохранении жизни.

Меня поддерживала мысль, что здесь переправлялись когда-то через реку братья Николо-Пешношского монастыря, потому что храм села Дулово был некоторое время гнездом гонимого братства Пешноши.

Недалеко от этого храма – церковь Рождества Богородицы в селе Медвежья Пустынь, где некогда был скит Николо-Пешношского монастыря.

Село Дулово и сейчас – «медвежий угол», ближайший магазин находится за 17 км, а в далёкие тридцатые годы XX столетия здесь, возможно, казалось, что гроза советской власти может пройти стороной.

В 1922 году по благословению правящего епископа в Спасском храме служил псаломщиком будущий священномученик Симеон (Кульгавец). Псаломщик Симеон был, хоть и недолго, в Николо-Пешношском монастыре. Может быть, через него узнали монахи об этом глухом уголке? А может быть, некоторые из них, будучи уроженцами Тверской губернии, и раньше знали об этом храме.

Из протоколов допросов известно, что иеромонах Анастасий (Павлов) и иеромонах (тогда иеродиакон) Пахомий (Слепнёв) служили в этом храме. Хотелось бы найти следы пребывания в Спасском храме монахов из Пешноши.

Нынешний настоятель Спасского храма протоиерей Валерий Поляков поначалу меня не обрадовал: все свидетели прошлого уже ушли из этой жизни. Что-то из рассказов почившей певчей, свидетельницы страшных лет гонений на православную веру, он поведал, но в этих сведениях не было ничего нового.

И вот – удача! Батюшка Валерий показывает листок, на котором чернилами написаны имена священнослужителей, служивших в этом храме. Этот своего рода синодик настоятель нашёл в храме случайно, с тех пор он поминает всех записанных – и я вижу своими глазами ставшие мне дорогими имена:

иеромонах Анастасий – 1928 г.,
иеромонах Амвросий – 1930 г.,
иеромонах Варнава,
иерей Сергей – 1926 г.,
иерей Василий – 1837 (вероятно, 1937) г.,

иеродиакон Самуил.

Это часть списка, некоторые имена приведены без обозначения времени служения. Вспомним, что нам известно о них.

Иеромонах Анастасий – Павлов Алексей Павлович, расстрелянный в 1931 г. вместе с троюродным братом иеромонахом Пахомием (Слепнёвым) и похороненный на Ваганьковском кладбище.

Иеромонах Амвросий – это имя изредка встречается в зафиксированных показаниях на допросах пешношских монахов (мол, знал такого).

В послужном списке монашествующих за 1916 год он значится как иеродиакон Амвросий (Спиридон Онисимович Башилов), из мещан, обучался чтению и письму, 50 лет. Определён в братство 19 июля 1895 года, пострижен в монахи 5 декабря 1907 года. Послушание – сторожит монастырь. Характеристика – «спокойной жизни». Других сведений об иеромонахе Амвросии (Башилове) пока не найдено, в базе данных репрессированных его имя не встречается.

Иеромонах Варнава – скорее всего, это - пешношский игумен Варнава (Жуков). Если это так, то этот эпизод его жизни – служение в Спасском храме села Дулово – ранее не был известен. В списках «Насельники...» есть и еще один монах Варнава – Василий Парфеньев, но он в 1914 г. (это год, о котором были сведения у игумена Дамаскина) не был в священном сане, а будущий игумен Варнава уже был иеродиаконом, а в 1922 г. , согласно документам , был возведен в сан игумена.

Иеродиакон Самуил – незнакомое имя. Протоиерей Валерий рассказал, что иеродиакон служил в храме и тогда, когда там не было настоятеля. Не будучи священником, он совершал весь круг богослужений, только вместо Литургии служил обедницу, что возможно в сане диакона, а также совершал молебны и панихиды. Таким образом, молитва в Спасском храме не пресекалась.

Иеродиакон Самуил ходил по деревням и совершал малые требы, не являющиеся главными Таинствами Церкви, как и положено диакону. Своим общением с людьми он не давал погаснуть огоньку веры в жестокие времена гонений. Иеродиакона почитали как старца, и он позже принимал людей в селе Леонове Дмитровского уезда. В памяти верующих остались заповеданные им слова: «Того, кто будет меня поминать, помяну и я во Царствии Небесном».

Все эти сведения сообщил о. Валерию бывший до него настоятелем храма Спаса Нерукотворного Образа в селе Дулово протоиерей Георгий Блинов (прот. Валерий был духовным сыном о.Георгия).

Протоиерей Георгий испытал на себе многие тяготы служения «настоящего батюшки» в советские годы, был гоним. Проводить его в последний путь слетелось множество... божьих коровок, которые ковром покрыли его погребальное покрывало. Подумалось, что этот священник был праведной жизни.

Вернёмся к иеродиакону Самуилу. Информация, что он принимал людей в с. Леонове Дмитровского уезда, позволила идентифицировать его с Кочуриным Самуилом Петровичем из базы данных ПСТГУ о

репрессированных. Тот факт, что монашеское имя этого подвижника было Самуил, не вызывает сомнений. Мирское имя этого малоизвестного подвижника удалось установить гораздо позже, после выхода в печать труда игумена Дамаскина «Насельники монастырей Московской епархии 1 трети XX века». Низкий поклон игумену Дамаскину за его труды. Благодаря ему удалось идентифицировать насельника Спасо-Вифанского монастыря Кочурина Степана и иеродиакона Самуила (Кочурина).

По данным ПСТГУ и сайта «Открытый лист» - Кочурин Самуил Петрович родился в 1866 г. в Пензенской обл., в г. Саранске, в крестьянской семье и получил начальное образование. Поступил в Спасо-Вифанский монастырь, приписной к Троице-Сергиевой Лавре. Послушник, монах, иеродиакон.

Согласно данным из «Насельники...» Кочурин Степан и есть иеродиакон Самуил.

Даты поступления в монастырь, согласно «Насельники...» - 1906 г. Дата рукоположения в сан иеродиакона неизвестна. В 1920 г. начал служить в Троицком храме села Яхромы, ныне Дмитровского района, до 14 июня 1930 г. проживал в селе Леоново, где и был арестован. Сёла Леоново и Яхромы находились недалеко друг от друга.

В 1940 г. Леоново, как и окрестные сёла Круглино, Животино и другие, вошло в черту города Яхромы.

Уточнение личности иеродиакона Самуила позволило открыть интересную страницу в истории народного сопротивления закрытию храмов в Подмоскowie. По данным НКВД, в 1928 г. иеродиакон Самуил участвовал вместе с о. Николаем Купленским в организации протеста верующих, которые требовали от власти не закрывать Троицкую (Яхромскую) церковь.

Строки из обвинительного документа Кочурина Самуила Петровича: «Антисоветская агитация, организация собрания верующих (до 1000 человек), требовавших открытия Яхромской церкви. Статья 58–10УК РСФСР. Приговор 5 лет концлагеря, заменено на ссылку в Сибирь на тот же срок. Групповое дело “Дело свящ. Купленского и др. Московская о., 1930 г.” Арестован в составе группы из 5 человек. Виновным себя не признал. По показаниям свидетелей, иеродиакона Самуила верующие считали святым, обладающим даром прозорливости и целительства. Он ежедневно принимал 30–50 человек верующих»²⁹.

Священник Николай Купленский, выпускник Вифанской семинарии (по данным ПСТГУ), служил некоторое время вместе с иеродиаконом Самуилом, бывшим служителем Вифанского монастыря, в соборе Живоначальной Троицы, который часто называют просто Яхромским храмом. В краеведческих материалах указаны разные даты закрытия собора – середина или конец 20-х годов. Согласно Докладной записке ИНФО ОГПУ, это произошло не ранее 1928 г.

---

²⁹<http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/koi/nm/?TYZCF2JMTdG6Xbu8fiTXs8Wh674UfCCcem0DdS9Ufe8ctk>

ОГПУ НКВД отмечало, что в 1928–1929 г. в России был отмечен всплеск «религиозных» народных выступлений. Из Докладной записки ИНФО ОГПУ (январь 1929 г.) о массовых выступлениях на религиозной почве за 1928 г.:

«Московская губ. В Дмитровскому., в связи с постановлением рабочих Яхромской фабрики о закрытии церкви в пос. Леонтьевском (пос. Леоново. – *Примеч. авт.*) церковный совет совместно с духовенством устроил 16 декабря 1928 г. нелегальное совещание, на котором присутствовало до 8 чел. Председатель церковного совета (быв. крупный кустарь) произнес часовую речь, в которой указывал: “Мы во что бы то ни стало должны удержать церковь. До настоящего времени мы все, руководители, мало сделали в отношении усиления авторитета нашей церкви, а наши попы занимались только обдирательством и не учитывали культурного роста рабочей массы и партийного влияния на Яхромской ф[абри]ке, которая является основной силой в вопросе о закрытии церкви”.

После этого внес предложение: добиться в Яхромском ВИКе в ближайшие же дни разрешения на собрание верующих, на котором поставить вопрос о сборе подписей под заявлением против закрытия церкви и собрать не менее 2000 подписей.

23 декабря культпросвет Яхромской ф[абри]ки устроил антирелигиозную лекцию с последующим решением вопроса о закрытии церкви. На лекцию явилось до 700 чел., в том числе и весь церковный актив в составе 15 переодетых монашек, 13 членов церковного совета и 7 торговцев, лишенных избирательных прав.

Все они явились с группой верующих в количестве до 150 чел. Все они пришли в клуб на лекцию прямо из церкви, где перед этим после всенощной священник в проповеди говорил: “Дорогие верующие, спасите хоть одну церковь. Властью не щадится ни одна церковь, и мы тогда останемся без Божьего дома, в котором мы отдыхаем от всех мирских скорбей”³⁰.

Вся эта масса требовала поставить первым вопросом вопрос о закрытии церкви и в течение 3-х часов не давала лектору говорить. Лектор начинал говорить 6 раз, и всё время прерывался выкриками и угрозами.

Кроме этого, несмотря на то, что ВИКом не было дано разрешения на проведение собрания верующих, церковниками проведены собрания в дер. Круглино и Животино, на которых вынесены постановления ходатайствовать перед ВЦИКом об оставлении церкви».

В 1928 году было собрано около 1000 подписей в защиту Яхромской церкви (собора Троицы Живоначальной) – и это в сельской местности! Значит, крепка была ещё православная вера – основа жизни нашего народа. Люди, подписавшие требование к властям не закрывать дом Божий, хорошо понимали зверскую сущность советской власти, но не побоялись отстаивать свою веру.

В 1930 г. в соборе было устроено овощное хранилище (сто процентное совпадение со словами царя и пророка Давида).

---

³⁰<http://istmat.info/node/54047>

Протоиерей Георгий Блинов рассказывал, что иеродиакон Самуил – из пешношской братии, но письменных свидетельств об этом не найдено.

Пешношская обитель, даже под видом сельскохозяйственной артели, окончательно перестала существовать в 1929 г. Однако монашеское братство не распалось, об этом свидетельствует и маленький синодик, найденный в Дуловском храме. Иеродиакон Самуил, видимо, «вписался» в общество пешношской братии.

Годы служения иеродиакона Самуила в Спасском храме установить трудно. Известно, что с 1928 г. в Спасском храме села Дулово начал служить иеромонах Анастасий (Павлов).

Судьба иеродиакона Самуила (Кочурина) после ссылки неизвестна, но вряд ли она отличалась от судеб многих монашеских братьев. Его подвижническая жизнь достойна отдельного описания.

Монахи Пешношского монастыря оставили в Спасском храме игуменский жезл и книги. На одной из книг было написано: «В случае моей смерти вернуть в Николо-Пешношский монастырь». Эти повторно цитируемые слова – свидетельство крепкой веры неизвестного нам исповедника в будущий духовный расцвет нашего Отечества и возрождение святой обители.

К игуменскому жезлу и книгам, принадлежавшим пешношским монахам, прихожане Спасского храма прикладывались как к святыне, однако настоятель нашёл в себе силы расстаться с этими памятными предметами и в 2007 году отдал их в возрождённый Николо-Пешношский монастырь.

Храм Спаса Нерукотворного Образа в селе Дулово Конаковского района Тверской области нуждается в ремонте, а средств совсем мало, ведь постоянных прихожан мало.

Жена настоятеля матушка Ирина, мать восьмерых детей, в числе которых есть и приёмная дочь, привозит и увозит прихожан на машине, да ещё и кормит обедом! Господь не оставляет священников и храмы, но мы-то, православные христиане и просто русские люди – где?

В Дулове полно красивых домов, жужжат газонокосилки, на дороге встречаются современные иномарки, а Дом Божий стоит весь облезлый... Как бы Господь, говоря словами пророка Амоса, не разрушил у нас, жестоковыйных, и дом зимний, и дом летний (Ам. 3, 15), как уже было в нашей истории!

Благодатную атмосферу Спасского храма невозможно выразить словами, просто хочется вновь приехать помолиться в этот Божий храм, овеванный молитвами мучеников за веру и поэтому, может быть, такой неотмирный.

Источники:

1. http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/koi/nm/?TYZCF2JMTdG6Xbu8fiTXs8Wh674UfCCcem0DdS9Ufe8c_tk
2. <http://istmat.info/node/54047>
3. [https://ru.openlist.wiki/Кочурин_Самуил_Петрович_\(1866\)](https://ru.openlist.wiki/Кочурин_Самуил_Петрович_(1866))
4. http://mge-comcan.ru/images/Bibliografiya/Насельники_монастырей_Моск._епархии_1_трети_XX_в._-справочник2.pdf. Изд-во «Булат» Тверь 2015 г

В последнем своём Послании на Рождество Христово 2009 г. Святейший Патриарх Алексей II цитирует свт. Иоанна Шанхайского: «Блаженна ты, Земля Русская, очищенная огнём страдания. Прошла ты воду Крещения, проходишь ныне огонь страдания, увидишь ты в покой»³¹. Эти строки были написаны свт. Иоанном Шанхайским в 1938 году.

Совсем недавно вид разрушенных церквей Николо-Пешношского монастыря больно ранил взор русского человека.

Но 19 августа 2007 г. начались регулярные богослужения в Богоявленском храме, «иже под колоколы» (в колокольне).

21 августа того же года на заседании Священного Синода было решено преобразовать приход Сергиевской церкви посёлка Луговой в мужской монастырь. Настоятелем возрождённого Николо-Пешношского монастыря был назначен иеромонах Никон (Головко).

Ещё недавно, почти без помощников, первый настоятель Сергиевского храма Николо-Пешношского монастыря (монастырь ещё не действовал, а храм действовал) прот.Александр Юзапольский вычищал из храма грязь, казавшуюся вековой из-за котельной, которая там размещалась.

Продолжил дело настоятель монастыря, о.Никон (Головко): он организовал ликвидацию двух огромных цистерн, в которые сливались отходы котельной. Цистерны были вкопаны прямо над мощами основателя обители прп. Мефодия Пешношского.

В день Всех Святых, в земле Московской просиявших, 2 сентября 2007 г., состоялось официальное открытие монастыря, в этот же день настоятель обители был возведён в сан игумена и отслужена первая Литургия в храме прп. Сергия Радонежского.

Жители Орудьева, Дмитрова, Москвы, работники психоневрологического интерната, среди которых есть благочестивые люди, жертвовали средства, вещи и прикладывали силы для восстановления монашеской жемчужины Подмосковья. Огромный вклад в возрождение Пешноши сделал тогдашний глава администрации Дмитровского района В.В. Гаврилов.

6 октября 2008 г. настоятелем Николо-Пешношского монастыря был назначен иеромонах Григорий (Клименко) с возведением в сан игумена. Трудями игумена Григория монастырь был приведён в надлежащий вид.

В 2011 году к 650-летию обители состоялось великое освящение древнейшего Никольского собора.

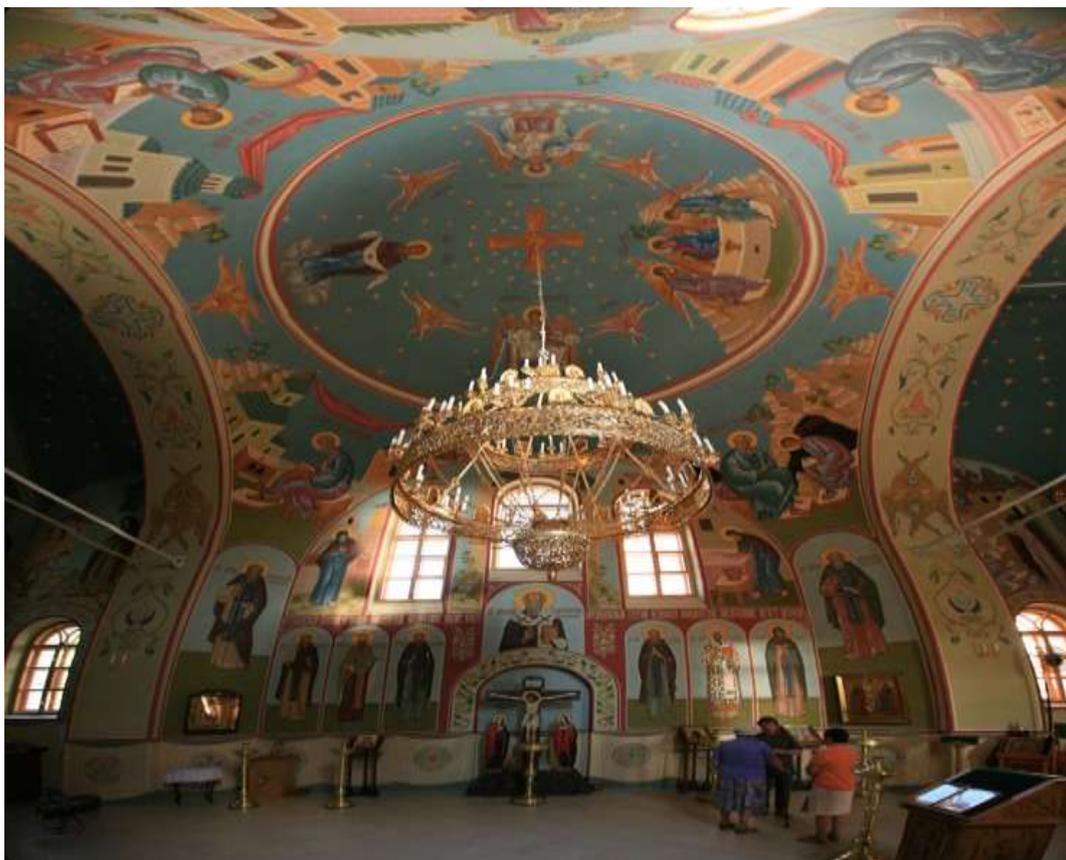
При этом туристический сайт предупреждал: посещение Николо-Пешношского монастыря – «не для слабонервных». По обители бродили люди странного вида (населники психоневрологического интерната № 3), заходили в храм и иногда вели себя на богослужении неадекватно.

---

³¹Свт. Иоанн Шанхайский. «Слово на 950-летие Крещения Руси». http://www.pravklin.ru/publ/svjatitel_ioann_shankhajskej_slovo_na_950_letie_kreshhenija_rusi/13-1-0-2263

48. Окна в Сергиевском храме 2000 г.

49. Те же окна Сергиевского храма. Современный вид.

50. Колокольня и храм при Сергия Пешношского монастыря, 2000 г.

51. Колокольня и храм при Сергия Радонежского, современный вид.

52. Литургия в честь 700-летия прп Сергия Радонежского в Николо-Пешношском монастыре (2014 г.)

53. Празднование 700-летия прп Сергия Радонежского в Николо-Пешношском монастыре (2014 г.).

Проблему удалось решить: были построены новые корпуса интерната рядом с посёлком Луговой, куда и переехал интернат в декабре 2013 г.

24 августа 2014 года состоялось открытие всей территории Николо-Пешношского монастыря после ремонтных и реставрационных работ.

Праздничное богослужение в честь 700-летия прп. Сергия Радонежского возглавил Святейший Патриарх Кирилл, на богослужении присутствовали многочисленные гости и паломники.

8 сентября 2019 г. состоялось поставление в игумены Николо-Пешношского монастыря игумена Алексия (Горлычева).

Небольшое время настоятельства игумена Алексия благотворно отразилось на обители, это почувствовали все: и насельники, и паломники.

Ныне паломников гостеприимно встречает древняя обитель, освященная молитвами живой и почившей братии, подвигом святых насельников и мучеников, пострадавших «от литвы» в Смутное время и от недавнего жесточайшего гонения.

Закончить повествование о сей русской обители хочется словами неизвестной мне Елены из интернета: «Приезжаю, чтобы отдохнуть душой. Самое теплое место, не похожее на туристическое. Тут живет Бог. И он в каждом слугителе, в зданиях, в деревьях, в небе над монастырем».

Использованные материалы:

1.http://e-vestnik.ru/analytics/smysl_i_znachenie_3049?m=print)

2.<https://e-libra.ru/read/552375-zhitiya-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossiyskih-hh-veka.html>)

3.

http://www.pravklin.ru/publ/nastojashhie_geroi_khkh_veka_novomucheniki_i_ispovedniki_cerkvi_russk_oj/13-1-0-2816)

4.«Житие еп. Серафима (Звездинского). Письма и проповеди». ИМКА-ПРЕСС. Париж, 1991 г. С. 33.

⁵ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Письма. Москва. Издательство «Правило веры». С. 487.

⁶ Герцен А.И. «С того берега»: Том V, стр. 425-426.

7.Л.Р. Вайнтрауб «Святые Дмитровской Земли». «Московские епархиальные ведомости», № 11-12/2004 г.

8.Соловьёва-Елизарова «Воспоминания». Издательская группа «Юрист». М., 2005 г.

9. В.А. Никифоров-Волгин «Дорожный посох».

10.ГАРФ.Ф.10035 оп.1Д. 56009

11 <https://fil.wikireading.ru/1240> Г.В. Флоровский «Восточные Отцы. Святой Поликарп Смирнский».

12.Послужной список монашествующих Николо-Пешношского монастыря за 1916 год. ГАРФ.

Ф. 10035, оп. 1, д. П-75373. 13.Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. №21774–С.

14. Иоанна (Патрикеева А.С., схимонахиня). Молю о тех, кого Ты дал мне... Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери, схимонахини Иоанны (Анны Сергеевны Патрикеевой) / сост. Т.С. Ануфриева-Мирлас. – М.: Даниловский благовестник, 1999.

15.РГАДА. Ф. 1204, оп, 1, д. 25168.

16. «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь – май. Ноябрь». Тверь: «Булат», 2004.
17. РОФ Память мучеников и исповедников РПЦ, 2004.
- 18.. <http://www.pkrest.ru/198/198-12.html>.
- 19.. Газета «Благовест». Коломна
20. <http://www.dmitrovtv.ru/blog/2008-10-10-sluzhba-v-vedernicah.html>
- 21 "Православная Энциклопедия", Т. 25, <http://www.pravenc.ru/text/578280.html>
22. ЦГИАМ. Ф. 203. оп. 763. Д. 87, 1914 г.; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20368; УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 20346-С.
23. База данных о жертвах политического террора в СССР. Компакт-диск. 3-е изд. НИИЦ "Мемориал". М.: Звенья, 2004. 652584
24. Помнить поименно: Книга памяти жертв политических репрессий жителей Московской области. М.: ООО "ФЭРИ-В", 2002.
25. Книга памяти Новосибирской области.
26. По материалам сайта <http://www.pstbi.ru/>
27. ЦГАМО. Ф. № 66, оп. 18, д. № 298.
28. Нехамкин С. «Игумен Варнава и его келейник Алеша». Ретро-Известия. <http://www.izvestia.ru/retro/article2454292/>
- 29.. ДИХМЗ. Литературный фонд МЗДК (Музей-заповедник «Дмитровский кремль»).
30. Музей-заповедник Дмитровский кремль. Ф. Делопроизводство, о. №1, д. №95. Л. 15.
31. Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века. ПСТБИ. Братство во имя Всемилостивого Спаса. <http://www.pstbi.ru/bin/db.exe/ans/nm/>
- 32.. Земля Казахстана и ее святые покровители. <http://orthodox.kz/article.php?razd=15&IDR=110>
- 33.. Иоанна (Патрикеева). Воспоминания о епископе Серафиме (Звездинском). Рукопись. <http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/ans/m>
- 34.. sinodic.ru/word/arhimandrity.doc
35. <https://otveri.info/inform/kontrnastuplenie-sovetskih-voysk-po-1/> 36. Рукопись тверского краеведа Ю.А. Пензикова.
37. <http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcGUse0Ed00Ve8icse1ae8VyANQiA1QiAHYtALu2dOiUTaxbMWstBbsxDbtjNq6iCHM>
38. Священник Сергей Матюшин. «Священное Ваганьково». М.: 2008.
39. Книга памяти Калининской обл
40. <http://www.rusvera.mrezha.ru/438/8.htm>
- 41.. <http://konakovbiblioteka.ru/index.php/tserkvi-i-pamyatniki-arkhitektury/307-novoe-selo-sverdlovo>
42. «Бог везде, а с Ними радость». Игумения и сестры Акатовского монастыря во времена гонений. Изд-во Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, М., 2016.
43. <https://bessmertnybarak.ru/books/person/1796370/>
44. <http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid71XeeujfeiideKheCxyAHYnA5u2dOiUTaxbMWstBrsxDbtjNq6iCHQ>
45. [https://ru.openlist.wiki/Никитин_Павел_Никитич_\(1870\)](https://ru.openlist.wiki/Никитин_Павел_Никитич_(1870))
46. Книга Памяти Псковской области.
- 47
- http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/docum/cnt/ans/nm1/?TYZCF2JMTdG6Xbu8feSffe6UUe1Ve8iceG01s8WXfi1gdO8ctm
- 48.. Василий Никифоров-Волгин «Дорожный посох».
49. Иван Солоневич «Россия в концлагере».
50. Ленинградский мартиролог http://visz.nlr.ru/search/lists/all/234_54.html

51. Книга памяти Московской области

52. http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/koi/nm/?TYZCF2JMTdG6Xbu8fiTXs8Wh674UfCCcem0DdS9Ufe8c_tk

53. <http://istmat.info/node/54047>

54. Свт. Иоанн Шанхайский. «Слово на 950-летие Крещения Руси». http://www.pravklin.ru/publ/svjatitel_ioann_shankhajsij_slovo_na_950_letie_kreshhenija_rusi/13-1-0-2263

55. http://mge-comcan.ru/images/Bibliografiya/Насельники_монастырей_Моск._епархии_1_трети_XX_в._-справочник2.pdf

56. <https://ru.gorodwiki.ru/mosobl/nikolo-peshnoshskiy-muzhskoy-monastyr-113379-otzyvy>